

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

Коновалов Дмитрий Денисович

**Конституционно-правовая ответственность
во взаимоотношениях государства и личности
в Российской Федерации**

Специальность 5.1.2. – Публично-правовые (государственно-
правовые) науки

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:
доктор юридических наук,
доцент Богданова Н.А.

Москва – 2025

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ	20
§1. Общая характеристика конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности: негативный и позитивный аспекты	20
§2. Негативная конституционно-правовая ответственность во взаимоотношениях государства и личности	31
§3. Позитивная конституционно-правовая ответственность и её значение для взаимоотношений государства и личности	43
ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ	76
§1. Конституционно-правовая ответственность государства: законодательное регулирование и доктринальные подходы	76
§2. Меры конституционно-правовой ответственности государства в контексте справедливости	101
ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ	120
§1. Конституционно-правовая ответственность как принцип конституционно- правового статуса личности	120
§2. Прекращение гражданства как мера негативной конституционно- правовой ответственности личности	140

ГЛАВА 4. ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РАКУРСЕ СОЛИДАРНОСТИ И ДОВЕРИЯ	151
§1. Взаимная ответственность государства и личности в условиях действия принципа солидарности	151
§2. Взаимная ответственность как проявление принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства	162
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	174
БИБЛИОГРАФИЯ	178

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования.

Конституционно-правовая ответственность – это многогранное и многоаспектное понятие. Многие ученые связывают с ней специальные средства охраны норм конституционного права, в результате реализации которых у субъекта конституционно-правовых отношений наступают неблагоприятные последствия¹. Данный подход довольно широко распространен в науке конституционного права. Некоторые авторы пытались соединить феномен конституционно-правовой ответственности с социологическими представлениями об ответственном отношении субъекта к своим обязанностям². В советское время сложилась теория двух аспектов конституционно-правовой ответственности (позитивного и негативного).

Известно, что идея позитивной ответственности ставится под сомнение учеными, признающими исключительно формально-юридический метод исследования правовой действительности. Однако изучение феномена ответственности с точки зрения социологического подхода к правопониманию является чрезвычайно важным, способствует развитию Российской Федерации как правового и социального государства, политика которого направлена на соблюдение и защиту прав и свобод личности, повышение благосостояния народа, защиту достоинства граждан³.

Стоит усовершенствовать существующий концепт позитивной конституционно-правовой ответственности, принимая во внимание следующее обстоятельство. Формально-законные действия субъектов

¹ См.: *Боброва Н.А.* Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М., 2019; *Жогин О.В.* Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008; *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011.

² *Литинский Д.А.* Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 44, 45; *Он же.* Общая теория юридической ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2004.

³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

конституционно-правовых отношений (должностных лиц и государственных органов) могут приводить к социально-неприемлемым результатам, обманывать доверие граждан. Важно найти способы предотвращения указанных действий. Одним из них могут быть меры позитивной ответственности, отличные по своей природе от конституционно-правовых санкций негативной ответственности.

В нынешнее время, когда нарастает угроза национальной безопасности, когда в условиях международных конфликтов Российская Федерация нуждается в поддержке со стороны своего народа, особого внимания заслуживают проблемы конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности. Согласно Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, одной из целей государственной политики в сфере сбережения народа России и развития человеческого потенциала является воспитание гармонично развитого и социально ответственного гражданина⁴. В этой связи в академическом сообществе обострились дискуссии, связанные с определением понятия ответственного отношения личности к своему государству. В надлежащем исполнении конституционных обязанностей проявляется ценностное отношение личности ко всему российскому обществу, раскрывается конституционно-правовой смысл ответственности гражданина.

В Российской Федерации возникла потребность создания образа инициативного гражданина, способного нести ответственность перед обществом и государством⁵. Поэтому необходимо разработать принцип ответственности личности, определить его содержание и место в конструкции конституционно-правового статуса. Именно конституционно-правовая ответственность может обеспечить надлежащую реализацию

⁴ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

⁵ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

гражданами их прав и обязанностей, предотвратить нарушения норм конституционного права.

Конституционный Суд РФ в своих решениях неоднократно указывал, что граждане должны проявлять ответственное отношение к своим обязанностям, правам и свободам других лиц⁶. В свою очередь, субъекты, действующие от имени органов публичной власти, обязаны принимать решения, исходя из внимательной и ответственной оценки фактических обстоятельств, руководствуясь принципом поддержания доверия к закону и действиям государства⁷.

В конституционном праве пока еще не получил должного осмысления институт ответственности государства. Представляется, что конституционно-правовые нормы о возмещении вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц, должны развиваться в текущем законодательстве и иметь надлежащий механизм правовой реализации. Особого внимания заслуживает позитивная конституционно-правовая ответственность государства, предопределенная признанием Конституцией РФ человека, его прав и свобод – высшей ценностью. Из конституционных положений вытекает обязанность органа законодательной власти предусмотреть условия, принципы и меры ответственности государства во взаимоотношениях с личностью. Наука конституционного права вполне может оказать содействие в реализации данной обязанности, задавая направления конституционно-правовых исследований.

⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» // Российская газета. 2024. №146.

⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // Российская газета. 2024. № 221; Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Российская газета. 2024. № 266.

Современное конституционное право должно поддерживать ответственные взаимоотношения государства и личности, предопределенные солидарностью, формирующие доверие граждан к закону и действиям органов публичной власти. Конституционная реформа 2020 г. актуализировала потребность в осмыслении названных отношений, сложных по своим формам и проявлениям. Необходимо выявить критерии, с помощью которых определяется состояние взаимной ответственности государства и личности, отразить их в доктрине и в актах конституционно-правового регулирования.

Степень научной разработанности темы исследования.

Среди многочисленных исследований, посвященных конституционно-правовой ответственности, следует особо отметить работы С.А. Авакьяна, М.П. Авдеевской, Г.В. Барабашева, Н.А. Бобровой, Н.А. Богдановой, В.А. Виноградова, Н.В. Витрука, Ю.П. Еременко, О.В. Жогиной, Т.Д. Зражевской, В.Т. Кабышева, Е.И. Козловой, Н.М. Колосовой, Е.И. Колюшина, А.А. Кондрашева, М.А. Краснова, А.В. Крысанова, О.Е. Кутафина, Т.Г. Левченко, В.О. Лучина, В.В. Невинского, Ж.И. Овсепян, Г.А. Трофимовой, И.А. Умновой-Конюховой.

Позитивная конституционно-правовая ответственность становилась предметом научных исследований Н.А. Бобровой, О.Э. Лейста, Д.А. Липинского, Н.С. Малеина, А.В. Малько, М.Н. Марченко, Н.И. Матузова, Е.А. Носковой, О.В. Орловой, П.П. Серкова, В.В. Степановой, В.А. Тархова, Е.В. Титовой, А.В. Чепуса, Б.С. Эбзеева и других.

Об ответственном отношении властных субъектов к своим обязанностям и полномочиям также писали дореволюционные специалисты по конституционному (государственному) праву: Н.Н. Алексеев, Н.И. Лазаревский, П.И. Новгородцев, К.П. Победоносцев, М.М. Сперанский, Л.А. Тихомиров, Б.Н. Чичерин.

Имеются научные исследования, в которых рассматривалась ответственность государства в общетеоретическом и конституционно-

правовом аспектах, их авторами являются И.А. Андреева, С.Н. Белясов, Д.Е. Богданов, Г.А. Бученков, Н.В. Варламова, Н.В. Ильютченко, А.Н. Крюков, А.А. Маркелова, Е.В. Овчарова, С.В. Песин, П.П. Серков, К. Щульце и многие другие.

Обязанности и ответственность как элементы конституционно-правового статуса личности рассматривались в работах С.А. Авакьяна, Э.Ю. Балаян, Н.В. Витрука, Л.Д. Воеводина, Т.С. Грачева, И.Г. Дудко, Е.А. Капитоновой, И.В. Коршуновой, Л.А. Нудненко, К.И. Слесарского, О.В. Царева, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и других.

Проблематика социальной ответственности освещалась в трудах выдающихся философов и социологов: М. Вебера (1864-1920 гг.), Г. Гегеля (1770-1831 гг.), А. Дэйси (1835-1922 гг.), Л. Дюги (1859-1928 гг.), И. Канта (1724-1804 гг.), Ф. Хайека (1899-1992 гг.).

Идеи социальной солидарности, отношений взаимного доверия государства и личности, взаимной ответственности государства и личности нашли отражение в работах И.А. Алебастровой, К.В. Арановского, Н.А. Арапова, К.А. Бабаджанян, О.Ю. Кокуриной, В.В. Комаровой, С.Б. Полякова, В.Н. Синюкова, Е.В. Титовой, И.А. Умновой-Конюховой, О.С. Черепановой, В.Е. Чиркина, Б.С. Эбзеева и многих других.

Несмотря на большое количество научных работ, в том числе диссертаций, посвященных проблемам конституционно-правовой ответственности, в ракурсе ответственных взаимоотношений государства и личности данная проблематика не рассматривалась. Таким образом, можно констатировать, что тема настоящей работы не нашла должного освещения в научной литературе.

Объектом настоящего диссертационного исследования являются взаимоотношения государства и личности в аспекте конституционно-правовой ответственности; правовое регулирование указанных отношений и практика правоприменения.

Предмет настоящего диссертационного исследования составляет концепция конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности, позитивный и негативный аспекты названной ответственности.

Цель диссертационной работы заключается в формулировании авторского научно аргументированного подхода, объясняющего смысл конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности. Для достижения указанной цели были поставлены следующие **задачи**:

1) рассмотреть конституционно-правовую ответственность в ракурсе ответственных взаимоотношений государства и личности в Российской Федерации;

2) обосновать концепцию двухаспектной конституционно-правовой ответственности, её важность для взаимоотношений государства и личности, возразить противникам позитивного аспекта конституционно-правовой ответственности;

3) определить теоретические основания и особенности правового регулирования конституционно-правовой ответственности государства во взаимоотношениях с личностью;

4) рассмотреть ответственность как принцип в структуре конституционно-правового статуса личности, обозначить его место в системе норм конституционного права Российской Федерации;

5) раскрыть содержание понятия взаимной ответственности государства и личности, показать его значимость в практике конституционно-правового регулирования и правоприменения.

Теоретическую основу настоящего диссертационного исследования составили труды вышеперечисленных ученых (монографии, научные статьи, диссертации, авторефераты диссертаций). Автор руководствовался теориями и концепциями, связанными с проблематикой конституционно-правовой ответственности в целом, а также специальными работами, в которых

освещались ответственные взаимоотношения государства и личности, взаимная ответственность, принцип доверия граждан к закону и действиям органов публичной власти.

Методологическая основа диссертационного исследования представлена всеобщими, общенаучными, частнонаучными методами, средствами познания всех уровней.

Диалектический метод применялся при рассмотрении эволюции взглядов о философских основах ответственного поведения, научных подходов к изучению ответственности как социально-правовой категории, её понимания различными мыслителями, философами и правоведами.

Общенаучный метод анализа позволил определить признаки конституционно-правовой ответственности, разных её проявлений посредством изучения доктринальных источников, нормативных правовых актов и решений Конституционного Суда РФ. Системный метод научного познания помог рассмотреть выявленные признаки в их совокупности и взаимосвязи. Данный метод был полезен для того, чтобы выявить связующие и отличительные черты понятий ответственности, обязанности и конституционного долга.

С помощью общенаучных методов индукции и дедукции автор соотносит между собой социальную, юридическую и конституционно-правовую ответственность, делает выводы об общности их признаков. Метод синтеза использован для того, чтобы получить представления о связях различных аспектов юридической ответственности, рассмотреть конституционно-правовую ответственность в ракурсе взаимоотношений государства и личности. Обращаясь к методу моделирования, автор попытался рассмотреть характеристики взаимоотношений государства и личности, в которых могут проявляться солидарность и доверие.

Существенное значение имели частнонаучные (специальные) методы. Формально-юридический метод позволил рассмотреть конституционно-правовые нормы, связанные с ответственностью во взаимоотношениях

государства и личности: осуществить классификацию и систематизацию существующих мер конституционно-правовой ответственности, исследовать нормативные правовые акты и судебную практику, выявить способы и приемы толкования норм, устанавливающих принципы и основания конституционно-правовой ответственности. Данный метод был полезен в процессе выявления внутренних взаимосвязей между правовыми нормами, регулируемыми ответственными взаимоотношениями государства и личности. Особое внимание уделялось правовым нормам, возлагающим на органы публичной власти и на граждан обязанность ответственного отношения к своим полномочиям и правам/обязанностям соответственно.

Кроме того, автор обращался к методам социологической науки (социологическому наблюдению), которые помогли показать место ответственности в социуме и его структурных элементах, в частности, в рамках государства и права, включая конституционное право.

Нормативная правовая и эмпирическая база исследования.

Проведенное диссертационное исследование основывается на Конституции РФ, федеральных конституционных законах, федеральных законах, нормативных правовых актах Президента РФ, нормативных правовых актах Правительства РФ, а также судебной практике, решениях Конституционного Суда РФ, постановлениях Пленума Верховного Суда РФ, постановлениях судов общей юрисдикции.

Научная новизна диссертационного исследования.

Новизна диссертационной работы определяется научной проблемой, ставшей предметом настоящего исследования, и заключается в результатах, которые расширяют теорию конституционно-правовой ответственности, соединяют её с концепцией взаимоотношений государства и личности, а также с принципами конституционно-правового статуса личности и обязанностью государства по возмещению вреда.

Для раскрытия заявленной темы был важен концепт позитивной конституционно-правовой ответственности. В этой связи в диссертационном

исследовании предложены аргументы в защиту позитивной конституционно-правовой ответственности как реальной меры, способа воздействия на взаимоотношения государства и личности. Данный подход был необходим для того, чтобы определить ответственность как принцип конституционно-правового статуса личности, а также усовершенствовать теоретические основания конституционно-правовой ответственности государства, его органов и должностных лиц.

Впервые в науке конституционного права принцип ответственности государства рассматривается с точки зрения представлений о корректирующей, ретрибутивной и дистрибутивной справедливости.

Суждения о взаимной ответственности государства и личности в настоящей диссертации используются для характеристики взаимоотношений, основанных на солидарности и формирующих доверие граждан к закону и органам публичной власти.

Научная новизна также проявляется в **основных положениях, выносимых на защиту.**

1. Концепция конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности основывается на теории двухаспектной юридической ответственности. Негативный и позитивный аспекты конституционно-правовой ответственности позволяют выстраивать отношения, основанные на солидарности граждан и государства, формирующие доверие к закону и действиям публичной власти. Принимается во внимание сложившееся в науке понимание негативной конституционно-правовой ответственности, возникающей в результате нарушения конкретной нормы конституционного права, часто связанной с применением санкций. Представления о позитивной конституционно-правовой ответственности как ответственном отношении субъекта к своим правам и обязанностям (полномочиям) дополняются суждениями о том, что данный аспект ответственности может обеспечиваться специальными мерами, которые по своей правовой природе не являются санкциями

(например, лишение статуса должностного лица по причине утраты доверия). Конституционно-правовая ответственность во многом связана с моралью и нравственностью, поскольку именно эти феномены побуждают субъектов исполнять конституционный долг.

2. Эволюция учений о государстве и праве демонстрирует состоятельность концепта позитивной ответственности и создает предпосылки для его признания в конституционном праве. Негативный аспект ответственности стал главенствующим в юриспруденции в результате влияния позитивистской школы правопонимания. Теоретическое понимание конституционно-правовой ответственности как обязанности претерпевать негативные последствия в связи с нарушением нормы конституционного права нивелировало идею позитивной конституционно-правовой ответственности. Однако позитивная ответственность важна для конституционного права. Она выражается в должной реализации конституционных обязанностей, ответственном отношении к правам и свободам личности, к полномочиям органов публичной власти и должностных лиц и во многом зависит от конституционной культуры, сложившейся в обществе и государстве.

3. Конституционно-правовая ответственность во взаимоотношениях государства и личности подобна принципу субсидиарности. Негативная конституционно-правовая ответственность является дополнительным правовым средством, подлежащим применению в случае констатации противоправного поведения, в котором обнаруживаются все признаки состава правонарушения. Конституционно-правовые санкции применяются, когда позитивная ответственность не справляется со своей функцией, они преследуют цель – принудить субъекта к надлежащему исполнению нарушенной нормы, либо наказать нарушителя посредством ограничений реализации прав и свобод, полномочий органа публичной власти и должностного лица, вплоть до прекращения конституционно-правового статуса субъекта.

4. Ответственность и свобода заложены в основание всех элементов конституционно-правового статуса личности. Ответственное отношение личности к обществу и государству предопределяется содержанием конституционных прав и обязанностей. Понимание ответственности как принципа конституционно-правового статуса личности способствует формированию конституционного правосознания. Должная реализация обязанностей, ответственное отношение к правам и свободам во многом зависят от границ личной свободы, которые определяют позитивную ответственность субъектов, поскольку максима человеческого поведения всегда может стать «всеобщим законом». Конституционно-правовое регулирование вполне может вторгаться в область морально-нравственных отношений, поскольку некоторые люди зачастую пренебрегают нормами нравственности. Перспективы преодоления обостряющегося нравственного кризиса можно обнаружить в философии метамодернизма, переосмыслившей ценности доверия, справедливости и ответственности.

5. Из Конституции РФ выводится принцип ответственности государства – идея, определяющая обязанность Российской Федерации предусмотреть гарантии и механизмы реализации прав и свобод человека и гражданина (глава 2 Конституции РФ). Противоправность деяний государственных органов и должностных лиц не отождествляется с незаконностью, она может возникать в результате допущения должностными лицами обоснованных заблуждений в применении норм права, развеять которые возможно только путем осуществления специальных правовых процедур. Признаком нарушения нормы конституционного права со стороны государственных органов и должностных лиц является причинно-следственная связь деяния с возникшим вредом. Ответственность государства имеет конституционно-правовой характер, когда конституционные права и свободы нарушаются в ходе осуществления государственно-властной деятельности.

Действующее законодательство предусматривает, что вред, причиненный гражданину действиями государственных органов и должностных лиц, может возмещаться независимо от их вины. Таким образом, вина не является необходимым признаком правоотношений, порождающих ответственность государства. Несмотря на это, в доктрине вину государства можно определить как нарушение должного функционирования конституционного правопорядка.

6. Важными для понимания конституционно-правового принципа ответственности государства могут быть идеи корректирующей, ретрибутивной и дистрибутивной справедливости, разработанные античным философом Аристотелем. Данные идеи помогают объяснить смысл правовой нормы, закрепленной в ст. 53 Конституции РФ. Так, в нормах о возмещении человеку вреда, причиненного органами государственной власти и должностными лицами, усматривается корректирующая справедливость, позволяющая восстановить нарушенный статус-кво. Корректирующая справедливость может превращаться в дистрибутивную справедливость, когда государство несет ответственность из-за стихийных бедствий, терактов, в результате которых граждане лишаются конституционно значимых благ. Дистрибутивная справедливость исходит из того, что государство, возлагая на себя ответственность за соблюдение прав и свобод граждан, заботясь об их благосостоянии, не может отказать в справедливом возмещении причиненного вреда. Феномен ответственности публичной власти во многом связан с социальной функцией государства. Ретрибутивизм предполагает, что государство должно предусматривать карательные конституционно-правовые санкции в отношении должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями.

7. Взаимная ответственность государства и личности связана с идеей солидарности (ст. 75.1 Конституции РФ). Солидаризирующим началом ответственных взаимоотношений государства и личности должны стать конституционные ценности, предопределяющие мотивацию и склонность к

правомерному поведению. Государственные органы и должностные лица не вправе принимать правовые нормы, позволяющие им избежать ответственности за совершение противоправных и социально-неприемлемых деяний. В правопорядке должны присутствовать меры ответственности для должностных лиц, действующих вопреки интересам граждан. Гражданам Российской Федерации нужно предоставить эффективные конституционно-правовые средства, направленные на прекращение полномочий властных субъектов, лишившихся доверия. Государство может надеяться на поддержку со стороны своих граждан только при условии, что проводимая государственная политика соответствует Конституции РФ.

8. Принудительное прекращение гражданства Российской Федерации надлежит рассматривать в качестве конституционно-правовой санкции, предусмотренной в отношении личности. Основанием для принудительного прекращения гражданства является совершение конституционного правонарушения, состав которого должен складываться из четырех элементов: субъект, объект, объективная сторона, субъективная сторона. Субъект: гражданин Российской Федерации, приобретший гражданство в результате признания гражданином Российской Федерации или приема в гражданство. Объект: общее благо народа Российской Федерации, его культура, история и традиционные ценности, права и свободы граждан. Объективная сторона: совершение деяния, несовместимого со статусом гражданина Российской Федерации. Субъективная сторона: умышленная форма вины. Данная санкция не распространяется на лиц, которые приобрели гражданство по рождению. Такое конституционно-правовое решение является разумным, поскольку ни при каких условиях нельзя лишать человека Родины.

Теоретическая значимость исследования предопределена важностью научной проблемы, ставшей предметом диссертационной работы, и заключается в формулировании новых положений теории конституционно-правовой ответственности. В диссертации осмыслены различные подходы,

объясняющие сущность ответственности во взаимоотношениях государства и личности; уточнены понятия позитивной конституционно-правовой ответственности, взаимной ответственности, противоправных действий государства по отношению к личности. Теоретические выводы, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в дальнейших исследованиях, связанных с феноменом ответственности в конституционном праве, концепцией взаимоотношений государства и личности.

Практическая значимость исследования.

Предложенные подходы направлены на развитие института ответственности в конституционном праве Российской Федерации и могут найти отражение в нормативных правовых актах законодательных и исполнительных органов государственной власти.

Выводы о необходимости выстраивания ответственных взаимоотношений государства и личности, позволяющие найти баланс публичных и частных интересов, могут быть использованы в практике Конституционного Суда РФ.

Размышления о важности позитивной конституционно-правовой ответственности для характеристики взаимоотношений государства и личности могут быть отражены в учебниках и учебных пособиях по конституционному праву Российской Федерации в специальных главах и параграфах.

Личный вклад автора. Выносимые на защиту результаты диссертационного исследования получены лично автором.

Достоверность результатов исследования обеспечена его проведением на теоретическом и практическом уровнях, использованием методов, адекватных предмету, цели и задачам диссертационной работы. Достоверность также определяется всесторонним изучением доктринальных источников, судебной практики, нормативных правовых актов, связанных с институтом конституционно-правовой ответственности, принципами

взаимоотношений государства и личности. Кроме того, достоверность результатов подтверждается их апробацией.

Апробация результатов исследования.

Основные положения и выводы, содержащиеся в диссертации, были изложены в научных статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных для защиты диссертаций в диссертационном совете МГУ имени М.В. Ломоносова по искомой научной специальности.

Ключевые идеи диссертации были использованы автором в процессе преподавания конституционно-правовых дисциплин на юридическом факультете, в высшей школе государственного аудита МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках педагогической практики («Общее конституционное (государственное) право», «Конституционное (государственное) право Российской Федерации»).

Автором были сделаны доклады по теме диссертации на международных, всероссийских, университетских конференциях и круглых столах, в частности, на Всероссийской ежегодной научно-практической конференции к 30-летию принятия Конституции РФ «Конституционное развитие России в изменяющемся мире» (Ивановский государственный университет, 15-16 декабря 2023 г.), на Международной научно-практической конференции «Защита интересов государства в сфере гражданской юрисдикции: национальный и международный порядки» (ИГП РАН, 27 февраля 2024 г.), на XI Годовом собрании теоретиков права «Концепции развития российского законодательства как достижение современной академической науки» (Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 28 февраля 2024 г.), на II Круглом столе молодых ученых «Правовые исследования в Московском университете: традиции и развитие» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 24 мая 2024 г.), на Совместной международной научно-практической конференции «Российская правовая система: в поисках национальной идентичности» (МГУ имени М.В. Ломоносова, 26-30 ноября 2024 г.), на Всероссийском

круглом столе «Цифровизация публично-правовых отношений: законодательство, практика, проблемы» (Ивановский государственный университет, 6 декабря 2024 г.).

Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова.

Структура диссертации отражает логику представленного научного исследования. Диссертационная работа включает введение, четыре главы, объединяющие девять параграфов, заключение и библиографию.

ГЛАВА 1. КОНЦЕПЦИЯ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ВО ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ

§ 1. Общая характеристика конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности: негативный и позитивный аспекты

Категория ответственности является универсальной для всех юридических наук⁸. Смысл изучения ответственности заключается в необходимости адекватного отражения взаимоотношений государства и личности в юриспруденции. Большинство правоведов исходит из того, что в публичном праве юридическая ответственность возникает в связи с применением санкции к правонарушителю со стороны государственных органов и должностных лиц⁹. Юридическая ответственность, так или иначе, выполняет функцию охраны конституционного правопорядка. В настоящей работе предпринята попытка рассмотреть взаимоотношения государства и личности в аспекте конституционно-правовой ответственности.

Конституционное право определяет правила взаимоотношений государства и личности, обеспечивает защиту человека от государственного произвола. Следовательно, правовые нормы, устанавливающие основания и меры ответственности, должны соответствовать принципам и смыслам, закрепленным в Конституции РФ, воплощать конституционные ценности,

⁸ А.М. Васильев отмечал, что правовые категории создают своеобразие и качественную определенность научного правового мышления и правовой идеологии в целом. *Он же*. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 61. См. также: *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М., 2001. С. 142, 143.

⁹ См.: *Лейст О.Э.* Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 170.

цели развития государства и общества¹⁰. Законодатель обязан обеспечивать соразмерность ответственности охраняемым законом ценностям. При определении признаков правонарушения необходимо соблюдать принципы равенства, справедливости и правовой определенности. В противном случае возникает риск умаления конституционных прав со стороны государства¹¹.

Существует мнение, что нарушение человеком любых отраслевых норм посягает на общественные отношения, охраняемые государством в более высоких по своей юридической силе нормах конституционного права¹². Данное утверждение не является бесспорным: не каждое правонарушение связано с охраной конституционных предписаний. В правовом порядке существуют узкоспециализированные и строго формальные нормы, ответственность за нарушение которых трудно связать с положениями конституционного законодательства¹³.

Конституционно-правовая ответственность выполняет функцию охраны Конституции РФ от противоправных деяний граждан, должностных лиц и органов власти. Как пишет В.А. Виноградов, «конституционное право характеризуется наличием собственного потенциала обеспечения действенности своих норм, то есть собственного института юридической ответственности»¹⁴. Примечательно, что конституционалисты смогли обосновать идею конституционно-правовой ответственности, претендующей

¹⁰ См. подробнее: *Коновалов Д.Д.* Концепт конституционно-правового смысла // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 35-39.

¹¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 4. Ст. 591.

¹² *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011. С. 15.

¹³ Законодательством Российской Федерации установлена ответственность за формальные нарушения административных процедур. Например, недекларирование по установленной форме товаров, подлежащих таможенному декларированию (ст. 16.2 КоАП РФ), нарушение законодательства Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок при планировании закупок (ст. 7.29.3 КоАП РФ), нарушение порядка открытия счета налогоплательщику (ст. 15.7 КоАП РФ) и т.п.

¹⁴ *Виноградов В.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 55-64.

на самостоятельность в системе разновидностей юридической ответственности¹⁵.

В.Т. Кабышев утверждал, что институт конституционно-правовой ответственности зачастую рассматривается в рамках вопроса о понятии конституционного права как самостоятельной отрасли¹⁶. Конституционно-правовая ответственность во взаимоотношениях государства и личности регулируется именно нормами конституционного права. Данный институт является неотъемлемым признаком конституционного правопорядка.

Конституционно-правовые нормы могут обеспечивать свою охрану. Нарушение конкретной нормы конституционного права (неисполнение обязанности или нарушение запрета) может быть связано с применением специальных конституционно-правовых санкций, предусмотренных как для личности, так и для государства. Осознание неизбежности неблагоприятных последствий является весомой гарантией защиты прав и свобод человека.

Институт конституционно-правовой ответственности направлен на юридикацию социальной ответственности личности, способствует воспитанию у субъектов ответственного отношения к своим правам и обязанностям или полномочиям. Как полагает Б.С. Эбзеев, «в наиболее широком смысле термин «ответственность» используется в преамбуле Конституции РФ, отражающей принципы коллективизма и солидарности поколений, которые сочетаются с индивидуальными началами. В этом смысле ответственность составляет основу основ конституционного строя, определяет фундамент взаимоотношений народа и государства»¹⁷. Социальная ответственность, будучи конституционной ценностью,

¹⁵ См., например: *Авакьян С.А.* Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16-24; *Зражевская Т.Д.* Ответственность по советскому государственному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 80-86; *Виноградов В.А.* Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005.

¹⁶ *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М., 2013. С. 163.

¹⁷ *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2017. С. 60.

способствует единению граждан и общества с государством против внешних вызовов и угроз.

Конституционно-правовая ответственность во взаимоотношениях государства и личности должна быть взаимной: государству, обществу и гражданам надлежит ответственно относиться друг к другу. В соответствии со ст. 2 Конституции РФ человек, его права и свободы являются высшей ценностью; признание, соблюдение и защита этих прав – обязанность государства. Институт ответственности государства, предопределенный его функциями, является правовым императивом, адресованным ко всем органам и должностным лицам, осуществляющим публичную власть.

Ответственность личности связана с системой конституционных прав и обязанностей. Как отмечал О.И. Чистяков, конституционные права и обязанности являются юридической формой выражения свободы и ответственности личности¹⁸. Всем гражданам надлежит ответственно относиться к возможностям и долженствованиям, заложенным в их конституционно-правовой статус. Достижение этой цели связано с развитием конституционной культуры и нравственности.

В конституционном праве распространена идея перспективной юридической ответственности, то есть ответственности за будущее поведение. И.А. Умнова-Конюхова полагает, что данная идея, выраженная в преамбуле Конституции РФ, приобрела форму нравственно-правового нарратива, адресованного ко всем гражданам России¹⁹. Так, особую важность для взаимоотношений государства и личности представляет норма, закрепленная в п. 5 Указа Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»: служение

¹⁸ Чистяков О.И. Конституция 1918 года. М., 2024. С. 49.

¹⁹ См.: Умнова-Конюхова И.А., Алешков П.В. К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 32.

Отечеству и ответственность за его судьбу являются традиционной ценностью граждан и многонационального народа России²⁰.

Однако более детальному изучению смысла конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности способствует, прежде всего – **теория двух аспектов ответственности: позитивного и негативного**. В рамках философии Нового времени сложилось понимание ответственности как обязанности, исполненной под принуждением. Согласно воззрениям Т. Гоббса власть государства необходима для того, чтобы принудить человека к исполнению взятых на себя обязательств²¹.

В советское время были предприняты попытки обогатить формально-юридическое понятие ответственности, соединив его с социологическими представлениями об ответственном отношении субъектов права к своим обязанностям. О.Э. Лейст отмечал, что в советском правоведении появилась иная категория ответственности – позитивная, которая в отличие от негативной ответственности не связана с совершением конкретного правонарушения²². Н.С. Малеин определил позитивную ответственность как внутреннее состояние индивида, его отношение к порученному делу, обществу, государству, коллективу, к своему поведению²³. Данное мнение было воспринято в конституционно-правовом дискурсе. Со временем сложилась теория, что конституционно-правовая ответственность проявляется в двух аспектах: негативном и позитивном²⁴.

Негативный аспект, будучи формально-юридическим, связан с конкретными неблагоприятными последствиями, возникающими у лица в

²⁰ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

²¹ Фролова Е.А. Из истории философии права: Т. Гоббс о государстве и праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 43.

²² Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981. С. 214.

²³ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 130.

²⁴ См., например: Виноградов В.А. Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000; Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности. М., 2011; Орлова О.В. Правовая свобода и ответственность личности в гражданском обществе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 21-25; Колосова Н.М. Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000.

результате нарушения нормы конституционного права. Конституционно-правовая санкция может быть только ретроспективна²⁵.

Санкция является элементом структуры нормы права, обеспечивающим реализацию диспозиции, т.е. правила, закрепленного в конституционно-правовой норме, и всегда связана с неблагоприятными последствиями для правонарушителя. Наличие санкции – это гарантия принципа неотвратимости ответственности, имплицитно проистекающего из ст. ст. 4, 15 и 19 Конституции РФ. Отсутствие в конституционном законодательстве санкций нивелировало бы правила поведения, установленные государством для достижения конституционно значимых целей: защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства²⁶.

Негативная конституционно-правовая ответственность основывается на императивном методе правового регулирования. Во взаимоотношениях с личностью государство занимает позицию властного субъекта, уполномоченного реализовывать различные санкции, направленные на граждан, должностных лиц и органы публичной власти. При этом в текущем законодательстве устанавливаются основания, принципы и меры ответственности, необходимые для обеспечения конституционности правопорядка.

Позитивный аспект выражается в должном исполнении субъектом конституционно-правовых отношений своих обязанностей, выполнении возложенного долга, ответственном отношении к правам. Ответственность является позитивной, когда она предполагает социально-приемлемые блага

²⁵ См., например: *Жогин О.В.* Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 7.

²⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.

для общества. Обозначенные аспекты включаются в единое понятие конституционно-правовой ответственности, поскольку оба в полной мере способствуют надлежащей реализации положений Конституции РФ.

Позитивная ответственность проявляется в нормах, предъявляющих к государственным органам требование ответственного отношения к своим полномочиям, достижения конкретных результатов их ответственной деятельности. Например, в силу ч. 1 ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица организаций несут ответственность за обеспечение реализации гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации²⁷. Квинтэссенцией позитивной ответственности государства является должная реализация его социальных обязательств.

Характер взаимоотношений государства и личности зависит от различных политических обстоятельств²⁸. Ответственность может предопределяться негативной оценкой деятельности органов публичной власти и выражаться в прекращении полномочий должностного лица в связи с утратой доверия. По причине того, что некоторым властным субъектам предоставлено полномочие давать оценку эффективности деятельности органов публичной власти или должностных лиц, конституционно-правовая ответственность может наступать в обход судебных процедур²⁹.

К примеру, в соответствии со ст. 29 Федерального закона от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» Президент РФ вправе отрешить высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с

²⁷ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²⁸ См.: *Богданова Н.А.* Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна. М., 2001. С. 78, 79.

²⁹ *Кондрашев А.А.* Указ. соч. С. 34. Автор указанной монографии отмечает, что в конституционном праве речь идет не о судебной ответственности, а об ответственности перед источником власти, либо ответственности как о компоненте принципа разделения властей.

утратой доверия. В отличие от утратившего силу правового регулирования конкретные действия, совершение которых может свидетельствовать об утрате доверия, в законе не названы³⁰.

Позитивная ответственность ориентирована на то, чтобы предотвратить ситуацию, которая не отвечает интересам граждан и всего общества. Данный концепт нужно рассматривать в качестве компонента конституционно правомерных взаимоотношений государства и личности. Наиболее примечательным является понимание позитивной конституционно-правовой ответственности как ответственного отношения органов публичной власти и должностных лиц к народу, связанного с эффективным руководством страной, государственными делами.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П подчеркивается, что особый характер правоотношений, складывающихся между гражданами и государством, накладывает на последнее повышенную ответственность за результаты проводимой государственной политики, благополучие народа и состояние дел в различных сферах жизнедеятельности. Российская Федерация в силу конституционного принципа взаимного доверия общества и государства не может произвольно отказываться от выполнения взятых на себя публично-правовых обязательств³¹.

Позитивная ответственность органов публичной власти перед гражданами может обеспечиваться мерами, которые внешне напоминают санкции негативной конституционно-правовой ответственности, но по своей природе санкциями не являются. Конституционным законодательством Российской Федерации предусмотрены различные нормы, которые

³⁰ Имеется в виду утративший силу Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // Российская газета. 2024. № 221.

предоставляют уполномоченным органам власти возможность прекращать конституционно-правовой статус некоторых субъектов в принудительном порядке. Речь идет, например, об отставке Правительства РФ в связи выдвижением против него вотума недоверия, отрешении от должности главы субъекта Российской Федерации в связи с утратой доверия и т.п. Данные меры являются чрезвычайными и применяются в случае, когда органы власти и должностные лица неэффективно исполняют свои полномочия, пренебрегают доверием граждан Российской Федерации. Нарушение нормы конституционного права не констатируется: государственные органы, их должностные лица формально действуют в рамках своих полномочий. Однако их социально-неприемлемое поведение вполне может причинить вред всему государственному механизму.

Гражданам Российской Федерации, в свою очередь, нужно быть ответственными по отношению друг к другу, заботиться о процветании своей Родины. Как пишет Б.С. Эбзеев, «концепция ответственности, только как санкции или принуждения лишает личность понимания действительного значения своей активности»³². Осознание человеком своего долга перед обществом и государством необходимо рассматривать в качестве важнейшей конституционно-правовой ценности, присущей развитым обществам. Правовая культура личности оказывает влияние на формирование верных мотивов и целей при реализации прав и обязанностей³³. Позитивная конституционно-правовая ответственность личности выражается в конституционном правоупотреблении, сопряженном с должным исполнением обязанностей.

Ответственное отношение субъекта к своим конституционным правам и обязанностям является элементом его конституционно-правового статуса. Основание позитивной ответственности заключается в обязанности субъекта

³² Эбзеев Б.С. Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014. С. 280.

³³ Малько А.В., Литинский Д.А., Маркунин Р.С. Реализация юридической ответственности в правосознании и культуре // Правоприменение. 2022. № 3. Т. 6. С. 11.

соотносить свое поведение с конституционно-правовыми предписаниями. Конституционно-правовой статус является эталоном, которому должно соответствовать правовое состояние³⁴. Данная мысль отсылает к понятию правомерного поведения лица, которое реализуется посредством надлежащего исполнения и соблюдения конституционно-правовых норм³⁵. Такое поведение соответствует уровню конституционной культуры, сложившемуся в обществе. Ответственность является состоянием правомерных и солидарных взаимоотношений государства и личности³⁶. Конституционно-правовая ответственность присутствует в правовом статусе постоянно, независимо от нарушения нормы конституционного права. В этот статус заложена угроза реализации конституционно-правовых санкций, призванных сдерживать противоправное поведение субъекта³⁷.

Выводы.

1) Любая юридическая ответственность, существующая во взаимоотношениях государства и личности, так или иначе, выполняет функцию охраны Конституции РФ. Взаимоотношения государства и личности, урегулированные нормами конституционного права, должны, помимо прочего, характеризоваться в аспекте конституционно-правовой ответственности. Данный институт обеспечивает юридизацию социальной ответственности государства и личности.

2) Ответственность заключена в конституционно-правовом статусе гражданина, должностного лица или органа публичной власти. Ответственное отношение субъектов конституционно-правовых отношений

³⁴ См. об этом: *Новикова Ю.С.* Правовое состояние как категория права: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005. С. 10.

³⁵ *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2017. С. 296.

³⁶ См. об этом: *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности. М., 2011. С. 60; *Краснов М.А.* Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 46; *Солоницын П.С.* Юридическая ответственность как правовое состояние // Вестник Самарского юридического института. 2021. № 2 (43). С. 86.

³⁷ *Кондрашев А.А.* Указ. соч. С. 60.

друг к другу является важнейшей конституционно-правовой ценностью, элементом идеальной модели конституционно правомерного поведения. Концепция, объясняющая смысл конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности, в её позитивном и негативном аспектах, основывается на теории двухаспектной юридической ответственности.

3) Негативный аспект конституционно-правовой ответственности, основанный на императивном методе правового регулирования, проявляется в конституционно-правовых санкциях, то есть в конкретных неблагоприятных последствиях, возникающих у субъекта в результате нарушения нормы конституционного права. Конституционно-правовая санкция может быть только ретроспективна. Санкция обеспечивает реализацию правила, закреплённого в конституционно-правовой норме.

4) Позитивный аспект конституционно-правовой ответственности заключается в ответственном отношении гражданина к своим правам и обязанностям, а должностного лица или органа публичной власти – к полномочиям. Позитивная ответственность необходима для характеристики взаимоотношений государства и личности в Российской Федерации, основанных на солидарности, формирующих доверие граждан к закону и действиям публичной власти. Важно, что позитивная конституционно-правовая ответственность может обеспечиваться мерами, которые внешне напоминают санкции негативной конституционно-правовой ответственности, но по своей природе санкциями не являются (например, лишение статуса должностного лица по причине утраты доверия).

§2. Негативная конституционно-правовая ответственность во взаимоотношениях государства и личности

В силу ч. 2 ст. 54 Конституции РФ никто не может нести ответственность за деяние, которое в момент его совершения не признавалось правонарушением. Данная норма применима только в отношении негативной конституционно-правовой ответственности, поскольку в ней речь идет об ответственности за деяния, а не об ответственном отношении к деянию. Основанием негативной конституционно-правовой ответственности является нарушение нормы конституционного права (неисполнение конституционных обязанностей, нарушение конституционно-правовых запретов). Это основание складывается из четырех элементов: субъект, объект, объективная сторона, субъективная сторона. Названные элементы присутствуют в составе любого правонарушения. Данная идея нашла свое признание в конституционном праве, что позволило правоведам предложить и обосновать понятие конституционного деликта (конституционного правонарушения)³⁸.

Некоторые правоведы пытались дополнить конституционно-правовой дискурс понятием деликтоспособности, сложившимся в частном праве³⁹. Деликтоспособность – это элемент гражданско-правовой дееспособности, в силу которого на частных субъектах возлагаются обязанности, предопределенные их собственными действиями. Гражданско-правовой статус, основанный на диспозитивном методе правового регулирования, предполагает, что в результате причинения вреда потерпевшему у субъекта гражданских правоотношений возникают имущественные обязанности. Их содержание зависит от конкретных действий субъекта. Тогда как конституционные обязанности личности императивно предопределены

³⁸ См. подробнее: *Лучин В.О.* Конституционные деликты // Государство и право. 2000. № 1. С. 12-19; *Виноградов В.А.* Состав конституционного деликта // Законодательство. 2003. № 10. С. 58-69.

³⁹ См., например: *Овсеян Ж.И.* Субъекты конституционно-правовой ответственности (конституционной деликтоспособности) в системе судебной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 39-52.

правопорядком. Конституционно-правовая ответственность является элементом конституционно-правового статуса субъекта и не вписывается в понятие деликтоспособности. Привнесение в конституционное право идей и понятий, сложившихся в частном праве, требует серьезного обоснования.

Понятие деликтоспособности используется в гражданском праве во многом для характеристики статуса субъектов, не способных к совершению волевых действий. Человек, страдающий психическим заболеванием, или малолетний ребенок могут являться носителями гражданских прав и обязанностей, но не могут их приобретать и осуществлять самостоятельно, то есть без помощи третьих лиц, в том числе не могут самостоятельно возмещать причиненный вред. Гражданско-правовые нормы, определяющие деликтоспособность, позволяют освободить субъекта, не способного к совершению волевых действий, от ответственности и возложить обязанность возместить вред на родителей или опекунов. Конституционно-правовая ответственность личности носит персональный характер и не может возлагаться на третьих лиц. Конституционное право не допускает, чтобы один гражданин отвечал за правонарушение другого.

Как отмечает Г.А. Трофимова: «основанием конституционно-правовой ответственности гражданина, безусловно, является правонарушение, выраженное в противоправном и виновном поведении лица»⁴⁰. Вина является принципиальным условием правонарушения, совершенного гражданином. Исключение вины из перечня обязательных условий ответственности вполне допустимо, когда речь идет о государстве. Действующее правовое регулирование, во исполнение ст. 53 Конституции РФ, предусматривает возможность привлечения государства к негативной конституционно-правовой ответственности при отсутствии вины государственных органов и должностных лиц в совершенных противоправных действиях (бездействиях).

⁴⁰ Трофимова Г.А. Конституционно-правовая ответственность граждан // Современное право. 2019. № 6. С. 24-29 (цит. по СПС «Консультант Плюс»).

Безвиновная ответственность государства – это необходимое правило, способное повысить уровень гарантий конституционных прав.

Данная точка зрения вполне соответствует позициям Конституционного Суда РФ. Так, в Постановлении от 18.07.2024 № 39-П подчеркивается, что принцип равенства всех перед законом, установленный ст. 19 Конституции РФ, гарантирует одинаковые права и обязанности для субъектов, относящихся к одной категории, и не исключает установления различных условий для разных категорий субъектов права. Такие различия должны основываться на объективных характеристиках соответствующих субъектов⁴¹.

Конституционно-правовое состояние ответственности порождает потенциальную связь субъекта, нарушившего норму конституционного права, и органов, уполномоченных применять санкцию. В рамках охранительного правоотношения нарушитель принимает на себя обязанность отвечать за ненадлежащее исполнение определенной модели поведения, а уполномоченные субъекты констатируют факт нарушения нормы конституционного права и применяют соответствующие меры⁴². Правоприменительное решение лишь фиксирует существующее правовое состояние нарушителя. Процедура привлечения к ответственности и назначение санкции есть процессуальный аспект рассматриваемой проблемы, материальный аспект негативной конституционно-правовой ответственности поставлен в зависимость от факта совершения правонарушения и существует вне зависимости от решений государственных органов.

Нарушение нормы конституционного права может смешиваться с преступлениями и административными правонарушениями. Такое смешение связано с тем, что несоблюдение уголовно-правовых и административно-

⁴¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 39-П «По делу о проверке конституционности положения части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 30. Ст. 4444.

⁴² *Краснов М.А.* Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 46.

правовых запретов влечет, помимо соответствующего уголовного или административного наказания, реализацию конституционно-правовой санкции. Поэтому меры конституционно-правовой ответственности иногда сопровождают уголовное или административное наказание. К примеру, Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» связывает прекращение гражданства Российской Федерации с сообщением лицом заведомо ложных сведений в отношении требуемого законом обязательства соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации. В силу п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» данное основание прекращения гражданства может выражаться в совершении преступления (приготовлении к преступлению или покушении на преступление) или в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Таким образом, лицо, ставшее гражданином в порядке приема в гражданство Российской Федерации, впоследствии совершившее преступление, сопряженное с насилием, осуществлением террористической или экстремистской деятельности, теряет свой конституционно-правовой статус гражданина.

В качестве другого примера приводится норма, закрепленная в ст. 4 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Лица, осужденные к лишению свободы за совершение различных преступлений или подвергнутые административному наказанию за совершение проступков экстремисткой направленности, не имеют права быть избранными в органы публичной власти в течение значительного периода времени⁴³. Следовательно, уголовная и административная ответственность могут дополняться конституционно-правовой санкцией,

⁴³ Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253. Статья 4. Всеобщее избирательное право и право на участие в референдуме.

лишающей субъекта возможности реализовать права, заложенные в его конституционно-правовой статус.

Санкции негативной конституционно-правовой ответственности связаны с государственным принуждением, которое заключается в необходимости выполнения обязанности, возникшей из факта нарушения нормы конституционного права. Субъект, нарушивший конституционно-правовую норму, подвергается воздействию государства с целью исполнения нарушенного предписания или с целью наказания за ненадлежащее исполнение (неисполнение) нормы конституционного права. Такое воздействие выражается в конкретных неблагоприятных последствиях, наступающих у субъекта конституционно-правовых отношений: в виде лишения, ограничения реализации прав и свобод, полномочий. Санкции можно разделить на две группы в зависимости от той цели, которую они преследуют.

Первая группа санкций связана с принуждением субъекта к надлежащему исполнению нарушенной им нормы конституционного права. Такие санкции направлены на восстановление должной реализации конституционно-правовых предписаний, предупреждение и пресечение конституционно-противоправного поведения. В работах Н.М. Колосовой данные санкции характеризуются как правовосстановительные, предупредительные и пресекательные⁴⁴.

Санкции, относящиеся к вышеуказанной группе, могут иметь предупредительно-пресекательную направленность, которая выражается в ограничении реализации конституционных прав на время, для того, чтобы у субъекта сложилось осознание своих противоправных действий. Ярким примером такой санкции выступает приостановление деятельности общественного объединения граждан – политической партии. Основанием для её применения является нарушение Конституции РФ, федеральных конституционных законов и федеральных законов. В случае применения

⁴⁴ Колосова Н.М. Конституционная ответственность в Российской Федерации. М., 2000. С. 125.

данной санкции политическая партия не вправе осуществлять свою деятельность до тех пор, пока в течение установленного срока не устранил выявленные нарушения⁴⁵.

Вторая группа санкций преследует цель наказать субъекта, нарушившего норму конституционного права. Целью таких санкций, как правило, является принудительное прекращение конституционно-правового статуса субъекта, лишение полномочий конкретного органа публичной власти или даже ликвидация субъекта (общественного объединения, в том числе политической партии). В качестве примера конституционно-правовой санкции-наказания можно привести ликвидацию политической партии, являющейся разновидностью общественного объединения граждан.

Так, в случае нарушения нормы, устанавливающей необходимое число членов политической партии (п. «б» ч. 2 ст. 3 Федерального закона «О политических партиях»), политическая партия может быть ликвидирована по решению Верховного Суда РФ⁴⁶. Признание общественного объединения политической партией сопряжено с обязанностями, которые надлежит неукоснительно исполнять, их неисполнение может повлечь ответственность вплоть до ликвидации субъекта конституционно-правовых отношений. Согласно позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 11-П, принудительная ликвидация общественного объединения граждан является санкцией⁴⁷.

Другой пример: для граждан существует такая санкция, как прекращение гражданства Российской Федерации в принудительном порядке. Впрочем, в силу ст. 6 Конституция РФ лишение гражданства запрещается. Профессор Л.Д. Воеводин отмечал, что «...в гражданстве как

⁴⁵ Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950. Статья 39. Приостановление деятельности политической партии, ее регионального отделения и иного структурного подразделения.

⁴⁶ Там же. Статья 41. Ликвидация политической партии.

⁴⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.

бы в свернутом виде, в потенции, содержится изначальная ответственность государства и его граждан. Она затем раскрывается в нормах всех отраслей российского права, и, естественно, во всех институтах, образующих основы правового положения личности»⁴⁸.

По своему конституционно-правовому смыслу нормы, устанавливающие негативную ответственность личности, не могут допускать избыточного государственного принуждения. Санкции юридической ответственности должны соответствовать последствиям совершенного правонарушения⁴⁹. Установление и реализация избыточных санкций влечет за собой меры ответственности, налагаемые на государство. Как отмечал английский правовед А. Дэйси (1835-1922 гг.), никто не может привлекаться к ответственности по прихоти чиновников и судей⁵⁰. Эти размышления вытекают из сущности конституционализма – идеи ограничения государственной власти правами человека, препятствующей вырождению демократии, установлению деспотии.

Вопрос о соразмерности конституционно-правовых санкций заслуживает особого внимания. С точки зрения конституционного права санкции должны соответствовать правилам, предусмотренным ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. Как писал В.О. Лучин, в случае отклонения от возложенных обязанностей субъект конституционно-правовых отношений должен претерпевать определенные лишения⁵¹. Однако не всякая норма, затрудняющая использование права, может считаться ограничением прав человека и гражданина по смыслу ч. 3 ст. 55 Конституции РФ. М.А. Краснов отмечает, что индивидуальные ограничения, возникающие на основании правоприменительного акта в связи с совершением правонарушения,

⁴⁸ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 103.

⁴⁹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

⁵⁰ Дэйси А.В. Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907. С. 212, 213, 230.

⁵¹ Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002. С. 283.

надлежит рассматривать в качестве ограничения реализации прав и свобод⁵². Поэтому конституционно-правовая ответственность, так или иначе, связана с ограничениями реализации прав и свобод человека и гражданина.

Конституционность законодательно установленных санкций определяется посредством принципа пропорциональности (соразмерности)⁵³. Как утверждает Н.В. Варламова, принцип пропорциональности, будучи производным от категорий меры и равенства, имманентен идее справедливости⁵⁴. Посредством данного принципа обеспечивается защита прав и свобод человека и гражданина от необоснованных и произвольных ограничений, в том числе от санкций, противоречащих Конституции РФ. Суть принципа пропорциональности заключается в том, что любое ограничение, установленное государством, должно удовлетворять следующим требованиям: преследовать конституционно значимую цель и стремиться к её достижению; обеспечивать достижение этой цели за счет наименьшего из возможных ограничений прав; быть соразмерным (должен соблюдаться справедливый баланс между важностью достижения заявленной конституционно значимой цели и тяжестью тех обременений, которые претерпело лицо в связи с ограничением его права)⁵⁵.

Принцип пропорциональности важен для раскрытия смысла конституционно-правовых санкций. Исходя из этого принципа, санкции могут быть установлены исключительно для достижения конституционно значимых целей за совершение противоправных деяний. Кроме того, пропорциональность должна проявляться в дифференцировании санкций в

⁵² Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1 (92). С. 91.

⁵³ См. об этом: Варламова Н.В. Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 48-57; Троицкая А.А. Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // Сравнительное конституционное обозрение. 2015. № 2 (105). С. 45-69.

⁵⁴ Варламова Н.В. Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию профессора Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014. С. 4.

⁵⁵ См. об этом: Варламова Н.В. Указ. соч. С. 9-10; Barak A. Proportionality. Constitutional Rights and their Limitations. New York, 2012. P. 245-370.

зависимости от степени вины и тяжести совершенного правонарушения, размера и характера причинного вреда, а также иных обстоятельств (смягчающих и отягчающих)⁵⁶. Таким образом, конституционно-правовые санкции не могут чрезмерно ограничивать реализацию конституционных прав и свобод.

Например, по вопросу ликвидации некоммерческой организации Конституционный Суд РФ отметил, что санкция, будучи одновременно мерой ответственности и ограничением реализации конституционного права, не может быть применена по одному лишь формальному основанию неоднократности нарушений законодательства. Такие нарушения в совокупности должны быть столь существенными, чтобы позволить суду принять решение о применении санкции в качестве меры, необходимой для защиты прав и законных интересов других лиц⁵⁷.

Многие конституционно-правовые санкции являются безальтернативными и абсолютно определенными. Это означает, что правоприменитель, привлекая гражданина к конституционно-правовой ответственности, не может учесть характер, тяжесть и степень вреда конституционного правонарушения. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П отмечается, что применение недифференцированных санкций надлежит рассматривать в качестве недопустимой меры негативной ответственности⁵⁸. Установленные санкции

⁵⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.

⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 1365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Новороссийский комитет по правам человека» на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант Плюс».

⁵⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П по делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.

по своему конституционно-правовому смыслу не должны становиться способом чрезмерного ограничения конституционных прав и свобод.

Согласно положениям Федерального закона от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» лицо, получившее поддержку и (или) находящееся под иностранным влиянием, осуществляющее политическую деятельность, признается иностранным агентом⁵⁹. Указанный статус предполагает серьезные ограничения политических прав. Вместе с тем законодатель, устанавливая санкции, не дифференцирует степень иностранного влияния и не придает значения последствиям осуществляемой политической деятельности. Тем не менее, принимая во внимание принцип пропорциональности, законодатель должен предусмотреть альтернативные санкции, релевантные для малозначительных нарушений. К сожалению, в данной ситуации Конституционный Суд РФ занимает иную позицию и отмечает, что ни временные (продолжительность, систематичность, однократность), ни количественные (размер, объем), ни видовые (пожертвования, гранты, премии и т.п.) характеристики получаемых организацией от иностранных источников денежных средств не имеют юридического значения для квалификации деяния⁶⁰.

Особое значение для проблематики конституционно-правовой ответственности во взаимоотношениях государства и личности приобретает конституционный принцип правовой определенности. Н.С. Бондарь отмечает, что «правовая определенность является важным условием конституционности нормативных правовых актов»⁶¹. Определенность

⁵⁹ Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.

⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2024 № 509-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики» на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».

⁶¹ *Бондарь Н.С.* Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. №10. С. 4, 5.

правовых норм, устанавливающих основания негативной ответственности, свидетельствует о развитости правового порядка, а их неопределенность представляет опасность для конституционного строя.

В Постановлении Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П указано, что неопределенность правовой нормы влечет нарушение фундаментальных принципов права⁶². Конституционный принцип правовой определенности связан с идеей верховенства права. Закон должен четко разграничивать правонарушения и правомерные деяния. Обязанностью законодателя является установление критериев, с помощью которых деяние можно квалифицировать в качестве правонарушения.

Выводы.

1) Исходя из ст. 54 Конституции РФ, основанием негативной конституционно-правовой ответственности является нарушение нормы конституционного права, выраженное в противоправном и виновном поведении субъекта конституционно-правовых отношений. Наличие вины является необходимым условием правонарушения. Однако действующее правовое регулирование, во исполнение ст. 53 Конституции РФ, предусматривает возможность привлечения государства к конституционно-правовой ответственности при отсутствии вины государственных органов и должностных лиц.

2) Негативная конституционно-правовая ответственность граждан, должностных лиц и органов публичной власти возникает в результате нарушения нормы конституционного права и проявляется в санкциях, обеспеченных государственным принуждением. Субъект, нарушивший норму конституционного права, находится под угрозой применения санкции до момента её полной реализации или констатации факта невозможности такой реализации. Конституционно-правовые санкции преследуют цель –

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.

принудить субъекта к надлежащему исполнению нарушенной нормы, либо наказать нарушителя посредством ограничений реализации прав и свобод, полномочий, вплоть до прекращения конституционно-правового статуса субъекта.

3) Конституционность законодательно установленных санкций определяется посредством принципа пропорциональности, который обеспечивает защиту прав и свобод человека и гражданина от произвольных ограничений. Законодатель вправе устанавливать конституционно-правовые санкции исключительно за совершение противоправных деяний, преследуя конституционно значимые цели. Пропорциональность также предполагает дифференцирование санкций в зависимости от степени вины и тяжести совершенного правонарушения, размера и характера причинного вреда. Конституционно-правовые санкции не могут чрезмерно ограничивать реализацию конституционных прав и свобод.

4) Гражданско-правовое понятие деликтоспособности не следует развивать в рамках конституционного права, поскольку механизмы возникновения обязанностей в частном и публичном праве кардинальным образом различаются. Конституционные обязанности личности императивно предопределены правопорядком. Конституционно-правовая ответственность является элементом конституционно-правового статуса и не вписывается в понятие деликтоспособности.

§ 3. Позитивная конституционно-правовая ответственность и её значение для взаимоотношений государства и личности

В науке конституционного права до сих пор не утихают споры, связанные с двухаспектным содержанием конституционно-правовой ответственности⁶³. Эти дискуссии во многом вызваны влиянием нормативизма на современное российское право⁶⁴. Впрочем, юридическая ответственность не всегда существовала исключительно в негативном аспекте, который теоретически оформился в рамках позитивистской школы правопонимания⁶⁵. Эволюция учений о государстве и праве демонстрирует состоятельность концепта позитивной ответственности и создает предпосылки для его конституционно-правового признания.

Так, истоки идеи позитивной ответственности можно обнаружить в античности. Знаменитые философы Сократ и Платон, пытаясь соединить этику с представлениями о государственном управлении, рассуждали об ответственности правителей перед населением⁶⁶. Их последователь Аристотель считал, что разум и совесть человека позволяют совершать ему правосудные поступки и нести ответственность за них, а качество совестливости может сделать человека правоспособным⁶⁷. Другой древний мыслитель – Цицерон разработал концепцию ответственности-обязанности, суть которой заключается в том, что человек должен подчинять все свои поступки разуму, соблюдать во всех делах меру, стремиться к

⁶³ См.: Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 103; Кондрашев А.А. Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011.

⁶⁴ См.: Денисенко В.В., Сухинин А.Ю. Советский нормативизм как теоретико-правовая парадигма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. №3 (21). С. 380-395.

⁶⁵ Чепус А.В. Теория позитивной юридической ответственности. М., 2016. С. 7.

⁶⁶ Бученков Г.А. Юридическая ответственность государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 132.

⁶⁷ Осипов И.Д. Парадигма ответственности в европейской философии // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. № 2. С. 53; Аристотель. Соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч. Т. 4. М., 1983. С. 291.

самовоспитанию⁶⁸. Согласно воззрениям Цицерона свободные граждане в отличие от рабов и крепостных должны были быть зависимыми от общества и государства⁶⁹. Эта зависимость предопределяла ответственное отношение к согражданам, основанное на древних традициях.

В Средние века христианская этика стремилась к воспитанию ответственной личности. Влияние религии предопределило смешение правонарушений с греховными поступками. Средневековые мыслители исходили из того, что человеческий закон не в состоянии запретить все злодеяния. По словам Аврелия Августина, свобода воли направлена на совершение как праведных, так и неправедных поступков⁷⁰. Ответственность заключалась в надлежащем исполнении божественных заповедей, обеспечивалась представлениями о конечности бытия и надеждой на божью милость. В этой связи христианская догматика сама по себе была стимулом к правомерному поведению. Как заметил Н.Н. Алексеев, Московская монархия имела свою неписаную конституцию, которая выражалась в нравственном убеждении, что порядок, устанавливающий характер внешней мощи государства, дарован свыше и подкрепляется верою в отцов, традициями старины и религиозными убеждениями⁷¹. Описанные обстоятельства позволяют сделать вывод, что основания позитивной ответственности личности были заложены уже в средневековье.

В отечественной дореволюционной политико-правовой мысли также можно обнаружить размышления об ответственности органов и царских чиновников за страну, об их ответственном отношении к подданным. Так, М.М. Сперанский во «Введении к уложению государственных законов» писал о недостатке ответственности исполнительного порядка (министерств,

⁶⁸ Цицерон. Об обязанностях / пер. с лат. М., 2003. С. 177-178.

⁶⁹ Эбзев Б.С. Конституционный порядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 9.

⁷⁰ Августин. Об упреке в благодати // Августин. Антипелагианские сочинения позднего периода. М., 2008. С. 247-248; Дьяченко О.Н. Проблема свободы воли в контексте человеческой личности в западной патристике // Вестник Омского университета. 2017. № 4 (86). С.61-65.

⁷¹ Алексеев Н.Н. Русский народ и государство. М., 1998. С. 529.

губернских и окружных учреждений): «ответственность государственная... состоит в том, что правительство обязуется пред законом не допускать в них ничего ему противного»⁷².

Схожих взглядов придерживались теоретики российского консерватизма конца XIX века. К.П. Победоносцев с сожалением отмечал, что министры и народные представители безответственны: «ошибки, злоупотребления, произвольные действия – ежедневное явление в министерском управлении»⁷³. Преодолеть обозначенную проблему, по его мнению, невозможно. Люди, в поведении которых наблюдается ответственное отношение к делу, проигрывают на выборах, а побеждают смелые и самоуверенные ораторы, лишённые нравственных качеств. Другой правовед Л.А. Тихомиров подчеркнул, что нравственные идеалы воплощаются в монархической форме правления, поскольку монарх и его подданные несут взаимную ответственность перед Богом⁷⁴. Единоличная монархическая власть позволяет решить проблему, обозначенную К.П. Победоносцевым, так как монарх в силах предотвратить безответственность и злоупотребления правительственного механизма. Монарх в наибольшей степени заинтересован в том, чтобы развеять народные сомнения в легитимности существующей власти⁷⁵.

Со временем идея позитивной ответственности проникла в советскую науку конституционного (государственного) права. Предпосылки для признания этой идеи заложил А.Я. Вышинский. По его мнению, наука государственного права должна основываться на социологической методологии. Правоотношения невозможно объяснить без изучения действительных общественных отношений⁷⁶. В предмет советского

⁷² Сперанский М.М. План государственного преобразования (введение к Уложению гос. законов 1809 г.). М., 1905. С. 88-89.

⁷³ Победоносцев К.П. Великая ложь нашего времени. М., 1896. С. 34.

⁷⁴ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность: часть третья. «Русская государственность». М., 1905. С. 50.

⁷⁵ Тихомиров Л.А. Монархическая государственность: часть четвертая. «Монархическая политика». М., 1905. С. 222-223, 231.

⁷⁶ Вышинский А.Я. Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938. С. 32.

государственного права включались социалистический общественный и государственный строй, его развитие, статус и полномочия советских государственных органов, права граждан, а также возложенные на них обязанности перед страной, обществом и государством. Ответственное отношение граждан к конституционным обязанностям, а органов к их полномочиям вполне могло стать объектом конституционно-правового регулирования⁷⁷. Однако в советской доктрине укоренились представления о негативной юридической ответственности⁷⁸.

Концепт позитивной ответственности был поддержан советской юридической наукой только в 1970-е годы. В это время в правовом дискурсе появился термин «позитивная юридическая ответственность»⁷⁹. Позитивный аспект государственно-правовой ответственности стал рассматриваться в работах С.А. Авакьяна, Г.В. Барабашева, Н.А. Бобровой, Ю.П. Еременко, Т.Д. Зражевской, В.О. Лучина, а позже – их последователей. Данные авторы были солидарны в том, что необходимо и дальше исследовать позитивную ответственность в рамках государственного (конституционного) права.

К сожалению, в нынешнее время многие специалисты по конституционному праву ставят под сомнение идею позитивной ответственности⁸⁰. Впрочем, гипотезой настоящего диссертационного исследования является то, что взаимоотношения государства и личности в Российской Федерации должны быть связаны с позитивным аспектом конституционно-правовой ответственности. Именно поэтому в данном параграфе предпринята попытка опровергнуть аргументы, отрицающие его юридическую природу.

⁷⁷ Томсинов В.А. Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954), государственный деятель и правовед. Статья 60. Формирование теоретических основ советского правоправедения. Продолжение // Законодательство. 2022. № 7. С. 87-94.

⁷⁸ Осипов И.Д. Указ. соч. С. 60.

⁷⁹ См., например: Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.

⁸⁰ См., например: Жогин О.В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 7.

1. Связь позитивной конституционно-правовой ответственности с нравственными установками личности

По мнению критиков позитивной конституционно-правовой ответственности, эта категория включает в себя понятия, которые выводят её за границы права: сознание, чувства, мораль⁸¹. Однако В.В. Невинский считал, что идея конституционно-правовой ответственности как позитивной, предполагающей формирование у субъектов конституционно-правовых отношений чувства долга по соблюдению Конституции РФ, требует дальнейшего развития⁸². Действительно, проведение конституционно-правовых исследований ответственного отношения субъектов к нормам конституционного права приобретает особую важность в условиях, когда Россия находится в состоянии борьбы с международными санкциями. В это непростое время граждане должны быть ответственными по отношению друг к другу, заботиться о процветании своей Родины. Тем не менее доверие граждан к своему государству во многом зависит от ответственного отношения государственных органов и должностных лиц к своим конституционным обязанностям и полномочиям.

В советское время позитивный аспект конституционно-правовой ответственности проявлялся в правилах социалистического общежития, которые призывали граждан придерживаться высоких нравственных ценностей. Советский гражданин в своей деятельности должен был руководствоваться государственными и общественными интересами. Данное правило было закреплено в законодательстве СССР. Так, преамбула Конституции СССР 1977 года определила, что права и свободы граждан сочетаются с их обязанностями и ответственностью перед обществом. Кроме того, демократический централизм сочетал единое руководство с инициативой и творческой активностью на местах, с ответственностью

⁸¹ *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 133.

⁸² *Невинский В.В.* Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда РФ // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ: материалы всероссийского совещания. М., 2001. С. 102.

каждого государственного органа и должностного лица за порученное дело⁸³. Таким образом, в СССР позитивный аспект конституционно-правовой ответственности был прямо закреплен в конституции.

В контексте нестабильного миропорядка, когда Россия вынуждена отстаивать свои национальные интересы в отношениях с западными странами, необходимо исследовать право во взаимосвязи с действительными интересами гражданина России, российского общества и Российской Федерации. Представляется, что демаркация морали и права проводится только в условиях господства сухой юридической догматики.

Дихотомия конституционно-правовой ответственности государства и личности объясняется социологической концепцией правопонимания. Задачей права является поиск действительного смысла правовых норм, определяющего интересы конкретных индивидов и общественных групп. Так, Е.А. Фролова пишет, что с точки зрения социологического подхода содержание права раскрывается только при условии глубокого анализа различных факторов, влияющих на возникновение правовых предписаний и создающих систему права⁸⁴. Таким образом, в содержание права включается правопорядок в целом, в том числе обычаи, традиции, чувства, убеждения, присущие конкретному народу.

Нельзя недооценивать влияние нравственных установок личности на конституционное право. Бесспорно, что ответственное отношение субъекта конституционно-правовых отношений к своим обязанностям предопределено нормами морали. Нравственные веления должны лежать в основе любых юридических предписаний. Как отмечает Н.И. Матузов, подавляющее большинство граждан соблюдает юридические обязанности именно потому, что они выражают их внутреннее согласие, убеждение в разумности и

⁸³ Конституция (Основной закон) Союза Советских Социалистических Республик (принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 07.10.1977) (в первоначальной редакции) // СПС «Гарант».

⁸⁴ *Фролова Е.А.* Методологический плюрализм правопонимания: проблемы теории и философии права // Правосудие. 2021. № 3. С. 26.

необходимости правовых предписаний⁸⁵. Морально-нравственные установки личности охватываются понятием нравственного долга.

Согласно кантовской теории любая ответственность является выражением категорического императива, принуждает человека к исполнению возложенного на него долга – безусловной необходимости поступка. Согласно воззрениям И. Канта право обусловлено моралью, должно соответствовать нравственному закону. В этом поступке выражается добрая воля и ответственное отношение к окружающему миру. Человек является свободным только тогда, когда он действует сообразно всеобщим законам, источником которых является разум. В рациональном мышлении формируется ответственное отношение к другим людям и к нравственным требованиям⁸⁶. Ответственность включена во все сферы деятельности людей и во все формы общественного и индивидуального сознания. Как отмечает И.Д. Осипов, «философия Канта служит теоретической предпосылкой правового государства, сутью которого является утверждение принципа универсальной ответственности человека, основанной на его рациональном и свободном выборе и ответственности за свою жизнь»⁸⁷.

С точки зрения кантовской философии нормы конституционного права заключают в себе императивные требования к субъектам конституционно-правовых отношений. Данные нормы являются некими словесными формулами, которые каждый субъект сам для себя наполняет конкретным содержанием⁸⁸. Конституционно-правовая норма, будучи формально определенной, не регламентирует конкретную модель поведения субъекта конституционно-правовых отношений. Кроме того, некоторые нормы устанавливают явные моральные предписания, не обеспеченные санкциями.

⁸⁵ Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972. С. 167.

⁸⁶ Кант И. Лекции по этике. М., 2000. С. 250.

⁸⁷ Осипов И.Д. Указ. соч. С. 59.

⁸⁸ См.: Левикова С.И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель XXI век. 2014. №2 (Т.1). С. 34-45; Чалый В.А. К кантианскому моральному фаллибилизму: недоопределенность в рассуждениях по первой формуле категорического императива // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2022. № 1. С. 105-114.

Концепт позитивной конституционно-правовой ответственности вполне соответствует кантовским представлениям о категорическом императиве, поскольку способствует формированию ответственного отношения субъектов к своим конституционным обязанностям. Конституционное право должно стремиться к тому, чтобы ответственное отношение к конституционно-правовым нормам было воспринято разумом каждого человека. Человек при рождении попадает в сформировавшуюся систему социальных норм и воспринимает их по мере своей социализации. Необходимо поддерживать концепт позитивной конституционно-правовой ответственности, ориентированный на воспитание ответственного отношения субъектов к своему конституционному долгу.

В течение 2022-2023 гг. социологи С.Б. Абрамова и Н.Л. Антонова проводили исследовательский анализ ответственности как фактора гражданской активности молодого поколения⁸⁹. Результаты данного исследования показывают, что современное молодое поколение демонстрирует гражданское самосознание, чувство ответственности и стремится преобразовать мир вокруг себя. Установлено, что большинство молодежи ориентировано на ответственное отношение к обязанностям гражданина. Значимость гражданского активизма как ресурса самореализации усиливается в малых населенных пунктах, а также в «неэлитной» образовательной среде⁹⁰.

Конституционно-правовое регулирование вполне может вторгаться в область морально-нравственного отношения, поскольку некоторые люди зачастую пренебрегают нормами нравственности. Перспективы преодоления обостряющегося нравственно-духовного кризиса можно обнаружить в зарождающейся философии метамодернизма⁹¹.

⁸⁹ Абрамова С.Б., Антонова Н.Л. Ответственность как фактор гражданского активизма молодежи // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. № 17 (4). С. 89-101.

⁹⁰ Там же. С. 93.

⁹¹ Коромыслов В.В. От «свободы» постмодерна к ответственности и мудрости метамодерна // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. № 3 (93). С. 91-94.

Метамодернизм должен прийти на смену постмодерну, в котором люди не были склонны доверять тому, что не претендует на объективность, рациональность, правильность и научность. Как отмечает В.В. Коромыслов, недоверие к власти является одной из наиболее общих тем, объединяющих постмодернистов, склоняющих общество к максимальному неподчинению государству, борьбе с любыми властными структурами⁹². В рамках постмодернистской философии свобода абсолютизируется, а ценности, ограничивающие свободу, нивелируются. Общество метамодерна, приходящее на смену обществу постмодерна, характеризуется верой в наилучший порядок, в нравственное совершенство и просвещенность⁹³. Представляется, что метамодерн, переосмысливший ценности доверия, справедливости и ответственности, способен предотвратить назревший духовный кризис.

В целях повышения морально-нравственного облика общества, поддержания стабильности конституционного порядка государство может придавать нормам нравственности конституционно-правовой смысл. Так возникает понятие конституционного долга, который представляет собой единство нравственности и конституционного права, так как моральные требования совпадают с волей государства⁹⁴. Как утверждал О.Э. Лейст, в современном цивилизованном государстве взаимодействие морали и права проявляется в повседневном поведении людей, в их ответственном отношении к другим людям. Правомерное поведение – это следствие знания и понимания членами общества Золотого правила морали⁹⁵.

Представляется, что конституционный долг – это моральная обязанность, закрепленная нормами конституционного права, исполнение которой осуществляется в добровольном порядке. В качестве примера реализации конституционного долга в литературе приводится добровольное

⁹² Там же. С. 91.

⁹³ См.: Маркова А.С., Мамукина Г.И. Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Отечественная филология. 2019. № 1. С. 89-98.

⁹⁴ Коршунова И.В. Указ. соч. С. 65.

⁹⁵ Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2015. С. 231.

поступление гражданина на военную службу⁹⁶. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 6-П по делу о проверке конституционности пп. «в» п. 2 ст. 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» раскрывается сущность конституционного долга защищать Отечество. В указанном решении отмечается, что современная российская армия требует от гражданина выполнения поставленных задач в условиях, связанных с риском для жизни, предполагает предъявление повышенных требований к уровню профессиональной подготовки военнослужащих и к морально-психологическим и иным личностным качествам, а равно – повышенную ответственность за выполнение обязанностей военной службы⁹⁷.

Конституционный долг в отличие от конституционной обязанности требует оценки как внешнего поведения субъекта конституционно-правовых отношений, так и его внутреннего отношения к норме конституционного права с точки зрения совести, морали и нравственности. К примеру, Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» и Трудовой кодекс РФ во исполнение Конституции РФ предъявляют особые требования к лицам, которым предоставлено право на занятие педагогической деятельностью. Представляется, что повышенные законодательные требования к педагогическим работникам объясняются возложенной на них ответственностью за воспитание подрастающего поколения, гарантирующей надлежащую реализацию конституционного права на образование (ст. 43). Как подчеркнул Конституционный Суд РФ, «детство – это период физической, умственной и психологической незрелости и одновременно важнейший этап развития личности, на котором

⁹⁶ Савостин П.Г., Степанова А.А. Концепт «долг» в конституционном праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «История. Политология. Право». 2022. № 1. С. 67.

⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 13. Ст. 1635.

закладываются основы моральных и нравственных качеств, формируются мировоззрение и взгляды, определяющие жизненные принципы и перспективы»⁹⁸. Таким образом, конституционный долг направлен также на обеспечение прав и свобод граждан Российской Федерации.

Таким образом, исполнение конституционного долга обусловлено позитивной конституционно-правовой ответственностью – ответственным отношением субъекта к морально-нравственному обязательству, имеющему конституционную значимость. Так, П.Г. Савостин и А.А. Степанова считают, что позитивная ответственность дополняет существо долга⁹⁹. Стоит констатировать, что существование в науке конституционного права категории конституционного долга требует признания позитивного аспекта конституционно-правовой ответственности.

2. Смешение категорий позитивной конституционно-правовой ответственности и конституционной обязанности

Следующий критический аргумент, направленный против позитивной конституционно-правовой ответственности, заключается в том, что в юридической науке и правоприменительной практике сложилась терминологическая путаница: якобы термины «ответственность» и «обязанность» не должны смешиваться¹⁰⁰. Как отмечают Н.А. Боброва и В.В. Степанова, «в термине «обязанность» уже и заключена сущность этой самой позитивной ответственности, которая, по сути, смыкается с понятием деликтоспособности»¹⁰¹. Говоря другими словами, надлежащее исполнение конституционной обязанности не может определять суть конституционно-правовой ответственности.

⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серegiной» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 48. Ст. 7490.

⁹⁹ Савостин П.Г., Степанова А.А. Указ. соч. С. 67.

¹⁰⁰ Иоффе О.С. Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 35-36.

¹⁰¹ Боброва Н.А., Степанова В.В. Существует ли позитивная конституционная ответственность? // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 3 (53). С. 106.

К счастью, в конституционном праве присутствует и другая точка зрения. Так, А.В. Чепус считает, что «позитивная ответственность это внутреннее качественное состояние субъекта правоотношений, отражающее его отношение к праву, государству и обществу, исполнению своих обязанностей»¹⁰². Представляется, что данная точка зрения является наиболее предпочтительной, поскольку позитивная конституционно-правовая ответственность создает стимулы, необходимые для надлежащего исполнения конституционных обязанностей.

С лингвистической точки зрения ответственность рассматривается в качестве синонима обязанности, как необходимость отчитываться о своих действиях перед кем-либо¹⁰³. В этой связи советский правовед В.А. Тархов отмечал, что юридическая ответственность в любом аспекте охватывается понятием обязанности¹⁰⁴. Даже один из основоположников позитивизма Ганс Кельзен определял юридическую ответственность как «обязанность индивида вести себя определенным образом, если его противоположное поведение обуславливает акт принуждения в качестве санкции (меры воздействия)»¹⁰⁵. Позитивная конституционно-правовая ответственность является атрибутом конституционной обязанности.

В конституционных обязанностях выражается ответственность человека перед обществом, а гражданина перед государством¹⁰⁶. В отличие от негативной конституционно-правовой ответственности, выполняющей охранительную функцию, позитивный аспект нацелен на регулирование поведения участников конституционно-правовых отношений. Впрочем, в теории права сложилось несколько подходов, определяющих соотношение категорий позитивной ответственности и обязанности. Эти подходы

¹⁰² Чепус А.В. Теория позитивной юридической ответственности. М., 2016. С. 31.

¹⁰³ Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М., 2006. С. 1666.

¹⁰⁴ Тархов В.А. О юридической ответственности. Саратов, 1980. С. 8, 12, 14.

¹⁰⁵ Кельзен Г. Чистое учение о праве / пер. с нем. С.В. Лезова, Ю.С. Пивоварова. М., 1987. С. 84.

¹⁰⁶ Жадан В.Н. Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 11.

позволяют обосновать позитивный аспект конституционно-правовой ответственности.

Первый подход связан с тем, что позитивную конституционно-правовую ответственность воспринимают в качестве обязанности субъекта конституционно-правовых отношений отчитываться перед кем-либо¹⁰⁷. Как полагал В.А. Тархов, основным признаком ответственности является истребование отчета¹⁰⁸, то есть субъект несет ответственность, когда отчитывается перед третьими лицами: перед обществом или перед субъектом, наделенным властными полномочиями.

Так, в Определении Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 203-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вележинского Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» подчеркивается, что «глава муниципального образования как лицо, обладающее особым публично-правовым статусом, добровольно приобретая этот статус, принимает на себя не только полномочия по решению вопросов местного значения, но и обязанность отчитываться перед населением и представительным органом муниципального образования о результатах своей деятельности»¹⁰⁹.

Но все же данный подход имеет существенный недостаток, который может проявляться, когда властный субъект фактически подавляет самостоятельность подотчетного органа или должностного лица. Так, Постановлением Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 №3-П положение Устава – Основного закона Читинской области, предусматривавшее подотчетность Администрации области областной Думе по вопросам,

¹⁰⁷ *Литинский Д.А.* Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 38.

¹⁰⁸ *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973. С. 4, 11.

¹⁰⁹ Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 203-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вележинского Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

отнесенным к ее компетенции, было признано не соответствующим ст. 10 Конституции РФ. Несмотря на то, что обязанность исполнительной власти отчитываться в установленном порядке по определенным вопросам перед представительной (законодательной) властью вытекает из принципа разделения властей, положение Устава о подотчетности Администрации во взаимосвязи с полномочием Думы расширять перечень форм парламентского контроля порождает риск превращения Администрации из самостоятельного органа исполнительной власти в орган Думы¹¹⁰.

Отношения подотчетности характерны в основном для органов публичной власти и для должностных лиц. Поэтому Н.В. Витрук подчеркнул, что ответственность гражданина связана с обязанностью отчитываться о своем поведении перед самим собой¹¹¹. Следовательно, подотчетность граждан предполагает соотнесение своих поступков со своими собственными убеждениями. Недостаток этой позиции связан с тем, что ответственность сводится исключительно к субъективным факторам и заключается в наличии или отсутствии конституционного правосознания. При этом не стоит недооценивать конституционное правосознание, которое характерно для обществ новейшего времени. Е.В. Титова отмечает, что развитие конституционного правосознания хронологически связано с распространением демократических ценностей, идеалов прав человека, уважением Конституции РФ, признанием широкого участия граждан в управлении делами государства¹¹². Действительно, конституционное правосознание является элементом механизма эффективной реализации прав и обязанностей личности.

¹¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 700.

¹¹¹ *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991-2001): Очерки теории и практики. М., 2001. С. 362.

¹¹² *Титова Е.В.* К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 118, 119.

Стремление ученых преодолеть обозначенные недостатки способствовало появлению **второго подхода**, определяющего позитивную конституционно-правовую ответственность как обязанность соблюдать конституционно-правовые нормы. С.Н. Братусь характеризует позитивную ответственность в качестве добровольной реализации возложенной обязанности, выраженной в правомерном поведении субъекта, одобряемом государством¹¹³. Л.Д. Воеводин, поддерживая позитивную конституционно-правовую ответственность, определял ее как активную, целенаправленную деятельность субъекта общественных отношений, в результате которой претворяются в жизнь конституционные обязанности¹¹⁴.

Позитивная конституционно-правовая ответственность, выраженная в добровольном исполнении конституционных обязанностей, связана с реальным конституционно правомерным поведением, которое определяется посредством таких форм реализации права, как соблюдение и исполнение¹¹⁵. Конституционные обязанности установлены для того, чтобы каждый член общества ощущал свою принадлежность к многонациональному народу Российской Федерации, прилагал усилия для процветания своей страны. А.М. Осавелюк пишет, что человек должен подчиняться определенным социальным ограничениям и правилам, чтобы при использовании своих прав и свобод не наносить неоправданного ущерба другим людям и не делать невозможным нормальное общежитие¹¹⁶. В этих строках проявляется дух коллективизма, необходимый для осознания каждым человеком своей ответственности перед обществом и государством.

Вполне возможно, что добровольная реализация позитивной конституционно-правовой ответственности основана на сочетании императивного и диспозитивного методов правового регулирования. Именно

¹¹³ Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С. 102.

¹¹⁴ Там же. С. 42, 43, 44.

¹¹⁵ Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2017. С. 296.

¹¹⁶ Осавелюк А.М. Права, свободы и обязанности граждан в современных конституциях // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 50.

диспозитивность осуществления норм конституционного права предоставляют человеку возможность выбора варианта поведения: ответственного или безответственного¹¹⁷. Диспозитивность связана с инициативой личности, реализацией желательной модели поведения, которая ставится в зависимость от усмотрения личности и уровня её конституционного правосознания. Впрочем, данный аргумент относится только к гражданам как к субъектам, обладающим автономией воли.

Обозначенный подход подкрепляется недостатками негативной конституционно-правовой ответственности. Достаточно трудно обнаружить санкцию, заложенную в структуру общего конституционно-правового статуса личности. Большинство конституционно-правовых санкций относится либо к другим субъектам конституционно-правовых отношений, либо раскрывается в рамках специального статуса лица. Даже такая санкция, как прекращение гражданства в принудительном порядке, предусмотренная Федеральным законом от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», потенциально распространяется не на всех представителей публично-правового сообщества, а только на тех, кто приобрел гражданство в результате приема или признания гражданином Российской Федерации на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации¹¹⁸.

Стоит констатировать, что перечень конституционно-правовых санкций, налагаемых на граждан, является скудным. С.Л. Сергевнин отмечает, что в механизме охраны Конституции РФ важное место отводится уголовно-правовым запретам¹¹⁹. В качестве явных примеров мер охраны Конституции РФ от противоправных деяний личности приводятся нормы о

¹¹⁷ Честнов И.Л. Критерии выделения общностей права // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2006. № 7 (21-1). С. 170.

¹¹⁸ Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

¹¹⁹ Сергевнин С.Л. Реализация и охрана конституции: правовые формы и субъекты // Управленческое консультирование. 2014. № 3. С. 105.

преступлениях, направленных против конституционного строя и безопасности государства.

Именно поэтому нужно всячески поддерживать концепт позитивной конституционно-правовой ответственности, стремящийся обеспечить правомерность взаимоотношений государства и личности. Позитивная ответственность является напоминанием о возможных негативных последствиях, которые могут наступить в случае нарушения нормы конституционного права.

Подчеркнем, что граждане должны ответственно относиться не только к обязанностям, но и к своим правам. Как отмечал Ф.А. фон Хайек, «свободное общество больше любого другого нуждается в том, чтобы в своих действиях люди руководствовались чувством ответственности, выходящим за пределы обязанностей»¹²⁰. Отечественные авторы Д.И. Липинский и А.Г. Шишкин также убеждены, что добросовестное использование предоставленных прав включается в содержание позитивной конституционно-правовой ответственности¹²¹.

Идея позитивной ответственности связана со свободой как важнейшей конституционно-правовой ценностью. Свобода предоставляет человеку не только возможность выбора, но и возлагает на него ответственность за свои действия. Из этих утверждений следует: свобода выбора модели человеческого поведения связана с ответственным отношением к результатам своих действий. Конституция РФ соединяет права человека и его обязанности по отношению к другим людям, обществу и государству.

Стоит учесть и то, что возлагать позитивную конституционно-правовую ответственность допустимо только на тех субъектов, кто в силу своих личностных качеств и опыта может предвидеть последствия своего будущего поведения. Так, Ф.А. фон Хайек считал, что бессмысленно возлагать ответственность на несовершеннолетних и недееспособных,

¹²⁰ Хайек Ф.А. фон. Конституция свободы / пер. с англ. Б. Пинскер. М., 2018. С. 106.

¹²¹ Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 35.

поскольку они не восприимчивы к тем конституционным ценностям, которые влияют на мотивацию ответственных граждан и должностных лиц. Возложение позитивной конституционно-правовой ответственности должно быть связано с обоснованными предположениями о том, что субъект способен к рациональным и обдуманым действиям¹²². Таким образом, конституционно-правовое состояние ответственного члена общества – это статус, который принадлежит тем, кто удовлетворяет определенным законодательным критериям (к примеру, достижение определенного возраста).

Позитивная конституционно-правовая ответственность субъектов публичной власти (государственных органов и должностных лиц) проявляется в надлежащем исполнении полномочий. В теории права полномочие понимается как соединение прав и обязанностей публичного органа в правообязанность, которую необходимо реализовывать в публичных интересах, что исключает автономность воли¹²³.

Поэтому **третий подход** к пониманию позитивной конституционно-правовой ответственности связан со специальным конституционно-правовым статусом, с деятельностью государственного или муниципального органа, публичного образования¹²⁴. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан» указано, что организация обучения детей, включая вопросы их перевозки до образовательной организации и обратно, попадает в сферу ответственности органов местного самоуправления городского округа¹²⁵.

¹²² Хайек Ф.А. фон. Указ. соч. С. 107.

¹²³ Тихомиров Ю.А. Теория компетенции. М., 2001. С. 56.

¹²⁴ Малейн Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 133.

¹²⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в

Отсутствие позитивной ответственности в деятельности органа публичной власти и должностного лица в сочетании с политической целесообразностью приводит к пренебрежению негативной конституционно-правовой ответственностью, нивелированию конституционных санкций. Например, в 2013 году группа депутатов Государственной Думы РФ оспаривала в Конституционном Суде РФ конституционность Федерального закона от 08.06.2012 № 65-ФЗ¹²⁶ по причине существенных процедурных нарушений, допущенных при прохождении данного закона в Государственной Думе РФ. Депутаты считали, что процессуальные нарушения являются очевидным и достаточным основанием для признания закона не соответствующим Конституции РФ по порядку принятия¹²⁷.

Несмотря на то, что безусловной обязанностью субъектов законодательного процесса является соблюдение процедурных правил, непосредственно проистекающих из предписаний Конституции РФ и федеральных законов, Конституционный Суд РФ признал данный закон не противоречащим Конституции РФ. По этому поводу судья Ю.М. Данилов в особом мнении отметил: «...масштабные нарушения законодательной процедуры признаны Судом установленными, однако сочтены недостаточными для применения к Государственной Думе РФ мер конституционной ответственности в виде дисквалификации принятого ею закона... Всякая безответственность развращает. И конституционная также»¹²⁸.

связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 29. Ст. 4437.

¹²⁶ Федеральный закон от 08.06.2012 № 65-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 24. Ст. 3082.

¹²⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.

¹²⁸ Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилова о Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // СПС «Консультант Плюс».

Представляется, что позитивный аспект конституционно-правовой ответственности предостерегает должностное лицо от нарушений норм конституционного права, то есть от конституционных санкций, наступления негативной ответственности¹²⁹. Законодатель и судебные органы иногда отождествляют термины «обязанность» и «ответственность», когда стремятся показать важность ответственного отношения субъекта к установленному предписанию, ответственность государства за надлежащее исполнение своих функций¹³⁰. Согласно ч. 1 ст. 98 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» органы государственной власти и органы местного самоуправления, должностные лица организаций несут ответственность за обеспечение реализации гарантий и соблюдение прав и свобод в сфере охраны здоровья, установленных законодательством Российской Федерации¹³¹.

Подчеркивая важность ответственного отношения государства к возложенной на него обязанности по сохранению окружающей среды, Конституционный Суд РФ постановил, что «ответственность перед населением за обеспечение сохранности природы несет, прежде всего, публичная власть, которая вправе и обязана урегулировать воздействие природопользователей на окружающую среду»¹³².

В современном мире позитивная конституционно-правовая ответственность органов публичной власти и должностных лиц

¹²⁹ К примеру, оба аспекта ответственности закреплены в ст. 33 Федерального закона от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции». Согласно ч. 1 названной статьи «сотрудник полиции независимо от замещаемой должности несет ответственность за свои действия (бездействие) и за отдаваемые приказы и распоряжения». В то же время ч. 2 гласит, что «за противоправные действия (бездействие) сотрудник полиции несет ответственность, установленную федеральным законом». См.: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.

¹³⁰ Коршунова И.В. Обязанность как правовая категория: Дис... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. С.70.

¹³¹ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

¹³² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2752.

обеспечивается транспарентностью общества и правом граждан на доступ к информации¹³³. Как отмечают А. Шайо и Р. Уитц, «борьба за транспарентность в государственном управлении приводит к парламентским расследованиям, а также к судебным преследованиям за коррупцию даже на самых высоких уровнях власти»¹³⁴. В конституционном законодательстве должны найти отражение механизмы, направленные на сдерживание должностных лиц от нарушений конституционных обязанностей, функций и полномочий. Законодательные акты Российской Федерации содержат запрет на замещение публичных должностей для тех, кто был замешан в нарушении прав и свобод граждан.

Особое влияние на позитивную конституционно-правовую ответственность органов публичной власти и должностных лиц оказывают формы непосредственной (прямой) демократии, а также деятельность средств массовой информации. Институты общественных обсуждений, общественных слушаний способствуют повышению вовлеченности граждан в процесс управления делами государства и направлены на повышение ответственности органов публичной власти за принятые решения, так как их деятельность становится открытой и прозрачной для общественности.

Позитивная ответственность органов публичной власти способствует созданию атмосферы взаимного доверия государства и личности. Как утверждает В.В. Комарова, доверие к власти издавна рассматривалось в качестве источника её легитимности и авторитета¹³⁵. Доверие граждан к государству во многом зависит от ответственного отношения государственных органов и должностных лиц к конституционным обязанностям, полномочиям и принимаемым решениям. С.Б. Поляков отмечает, что в дополнение к институтам юридической ответственности в

¹³³ Транспарентность означает повышение осведомленности граждан о деятельности органов публичной власти и должностных лиц.

¹³⁴ Шайо А., Уитц Р. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М., 2021. С. 369.

¹³⁵ Комарова В.В. Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6. С. 30.

государстве должны быть признаны эффективные средства защиты прав граждан от нарушений со стороны органов государственной власти¹³⁶.

Четвертый подход, нашедший отражение исключительно в работах Д.А. Липинского, характеризует позитивную конституционно-правовую ответственность как статутную, то есть выраженную в законодательно установленной модели ответственного поведения субъекта. Под статутной ответственностью понимается предусмотренная законом необходимость осознанного и добровольного выполнения норм права¹³⁷. Статутная ответственность выполняет регулирующую функцию, направленную на обеспечение и гарантирование правомерного поведения как наиболее предпочтительного для государства и общества¹³⁸.

В источниках конституционного права устанавливается некий идеал ответственного поведения, к которому должны стремиться субъекты конституционно-правовых отношений. Например, согласно ст. 75.1 Конституции РФ в Российской Федерации гарантируется уважение человека труда. Таким образом, обязанность трудиться надлежит рассматривать в качестве элемента позитивной конституционно-правовой ответственности граждан. Кроме того, во исполнение ст. 67.1 Конституции РФ граждане должны ответственно относиться к всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим.

Итак, сходства между категориями позитивной конституционно-правовой ответственности и конституционной обязанности есть, но некорректно отождествлять их. Позитивную конституционно-правовую ответственность недопустимо сводить исключительно к конституционным обязанностям. Проанализированные подходы позволяют заключить, что

¹³⁶ Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 11.

¹³⁷ Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 44, 45.

¹³⁸ См. Липинский Д.А. Общая теория юридической ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2004.

позитивная ответственность обеспечивает надлежащую реализацию прав, обязанностей, функций и полномочий, предоставленных субъектам конституционно-правовых отношений.

3. Позитивная конституционно-правовая ответственность как разновидность социальной ответственности

Обоснование категории позитивной конституционно-правовой ответственности невозможно без сопоставления социальной и юридической ответственности. В целом позитивисты склонны считать, что ответственное отношение субъекта к обязанностям – это социальная ответственность, но не юридическая¹³⁹. Впрочем, эта позиция верна только с позиций сухой юридической догматики. Социологическая концепция правопонимания допускает размышления о социальной ответственности личности, ее соотнесение с юридической ответственностью как родового и видового понятий. А.В. Чепус отмечает, что «социальная ответственность личности выражается в объективной зависимости индивида от общества и подотчетности гражданина государству и заключается в комплексе нравственных, политических и юридических требований, обязывая его к их соблюдению»¹⁴⁰. Всякая ответственность является социальной, поскольку охватывает сферу общественных отношений.

Понимание социальной ответственности связано с обязанностью субъекта ответственности поступать в соответствии с требованиями социальных норм. Социальная ответственность может быть позитивной и негативной. С помощью этих двух аспектов раскрывается социально-гуманитарная сущность ответственности. Юридическая ответственность, будучи разновидностью социальной ответственности, располагает карательным инструментарием, позволяющим наказывать нарушителей правовых норм посредством государственного принуждения. Тем не менее

¹³⁹ Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985. С. 133.

¹⁴⁰ Чепус А.В. Теория позитивной юридической ответственности. М., 2016. С. 20.

позитивный аспект юридической ответственности, связанный с правомерным поведением субъектов правоотношений, нельзя исключать.

Ответственность является общесоциальным понятием, категорией всех социально-гуманитарных наук. Б.Т. Базылев отстаивал довод о невозможности противопоставления социальной ответственности как цельного явления и юридической ответственности как её части¹⁴¹. Поэтому некоторые авторы, ссылаясь на то, что социальная ответственность подразделяется на позитивную и негативную, допускают выделение этих аспектов в структуре юридической ответственности¹⁴². С точки зрения формальной логики социальная ответственность является родовым понятием по отношению к юридической ответственности, в частности к конституционно-правовой. Следовательно, признаки, отмеченные у социальной ответственности, должны характеризовать конституционно-правовую ответственность.

Двухаспектная природа любой социальной ответственности, и конституционно-правовой ответственности в частности, подчинена диалектическим законам Г.Ф. Гегеля¹⁴³. Позитивный и негативный аспекты, являясь частями единой правовой конструкции, находятся в постоянной борьбе. Диалектика единства и борьбы противоположностей проявляется в том, что нарушение нормы конституционного права существует по той причине, что существуют конституционная обязанность и конституционно правомерное поведение¹⁴⁴. При этом с точки зрения закона «отрицания отрицания» для того, чтобы развивать идею конституционно-правовой

¹⁴¹ Базылев Б.Т. Ответственность в современном праве. Красноярск, 1977. С. 7.

¹⁴² Ченус А.В. Указ. соч. С. 6.

¹⁴³ См.: Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М., 2000.

¹⁴⁴ См.: Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М., 2015. С. 465; А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин утверждают, что «позитивное и негативное в юридической ответственности – это две парные категории, которым свойственны единство, различия, взаимодействия, взаимные переходы, а также взаимосвязи с параллельно существующими системами (других видов социальной ответственности) и системами более высокого уровня (права и всего социального регулирования)». *Они же*. Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 15.

ответственности необходимо опровергать аргументы противников её позитивного аспекта. Кроме того, примеры нормативного закрепления позитивного аспекта конституционно-правовой ответственности должны подтверждать состоятельность этой идеи, поскольку количество должно переходить в качество.

Необходимость активно-сознательной реализации социальных обязанностей, обусловленных необходимостью соблюдения общественных интересов, проявляется в конституционно-правовом статусе субъектов конституционно-правовых отношений¹⁴⁵. К примеру, исходя из смысла положений Конституции РФ, на человека возлагается позитивная ответственность за судьбу животных. Общесоциальный характер этой ответственности опосредует её воплощение в поведении всех членов общества в добровольном или в принудительном порядке. Согласно Постановлению Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 №38-П «в свете конституционного положения о вере в добро и справедливость, а также имея в виду принцип поддержания доверия к закону и действиям государства, законодатель должен учитывать, что животные могут нуждаться в защите как существа, которые способны испытывать эмоции, страдать и за судьбу которых человек несет ответственность. Этим, в частности, предопределяется необходимость осуществления мер, направленных на формирование в обществе ответственного отношения к животным, что, хотя и отнесено Конституцией РФ к полномочиям Правительства РФ, составляет по своей сути исходную установку применительно к обращению с животными в целом»¹⁴⁶.

¹⁴⁵ См. об этом: *Прокопович Г.А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: история, теория, практика: монография. Изд. 2-е перераб. и доп. СПб., 2010. С. 56.

¹⁴⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 №38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 30. Ст. 4443.

В целом феномен социальной ответственности един, включает в себя отношение субъекта к своему прошлому и к будущему поведению. Как отмечают социологи, человек всегда соотносит свои потребности, интересы и поступки с нормами и ценностями социума¹⁴⁷. Таким образом, конституционно-правовая ответственность позволяет констатировать либо конституционно правомерное поведение субъекта, либо нарушение нормы конституционного права.

В этой связи конституционно-правовая ответственность как разновидность социальной ответственности подразумевает добровольную и принудительную формы реализации. С принудительной реализацией связаны конституционные санкции, которые определяют негативный аспект конституционно-правовой ответственности. Добровольная реализация конституционно-правовой ответственности как социальной есть ответственное отношение граждан, государства и его органов к конституционному правопорядку, ко всем конституционно-правовым нормам, устанавливающим правила всеобщего комфорта.

Будучи важнейшим качеством личности, ответственность способствует формированию правового государства и гражданского общества. Важной характеристикой правового государства является ограничение государственной власти, что подразумевает обязанность всех органов публичной власти и должностных лиц неукоснительно соблюдать Конституцию РФ и законы¹⁴⁸. Гражданское общество, если оно реально существует, предостерегает названных субъектов от безответственных решений. Гражданское общество представляют субъекты общественного контроля. К примеру, развитие европейской политической практики во второй половине XX века предопределило появление общественно-государственных органов, способствующих эффективному взаимодействию

¹⁴⁷ См.: Вебер М. Избранные произведения. М., 1990.

¹⁴⁸ Осавелюк А.М. Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 47, 48.

граждан, общества и государства¹⁴⁹. В России таким органом является Общественная палата РФ, которая обеспечивает участие представителей общества в процессе принятия властных решений, обращая внимание органов публичной власти на важные общественные нужды¹⁵⁰.

Позитивная конституционно-правовая ответственность органов публичной власти напрямую зависит от деятельности субъектов общественного контроля, которые должны призывать эти органы к надлежащему исполнению возложенных на них полномочий. Представители гражданского общества могут напомнить субъекту конституционно-правовых отношений об ответственности за его конституционно значимое поведение и предотвратить ненадлежащую реализацию конституционных предписаний. К примеру, в феврале 2024 года Общероссийский народный фронт и Министерство просвещения Российской Федерации заключили соглашение об усилении совместной работы по контролю качества школьного питания¹⁵¹. Тем самым гражданскому обществу обеспечили возможность следить за должной реализацией гарантий права на образования, а также права на охрану здоровья граждан. О выявленных нарушениях ответственные родители смогут информировать органы публичной власти субъектов Российской Федерации и Федеральную службу по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека.

Конституционное право вполне может оказывать влияние на мотивы ответственного поведения личности. Концепт позитивной конституционно-правовой ответственности укладывается в представления М. Вебера о легитимном порядке, суть которого заключается в том, что поведение субъектов ориентировано на их представления о правовых максимах, то есть

¹⁴⁹ См.: *Тиховодова А.В.* Общественные консультативные советы России и Франции: общее и особенное // Вестник ВГАВТ. № 46. 2016. С. 313-321.

¹⁵⁰ *Коновалов Д.Д.* Некоторые тенденции развития общественно-государственных органов России и Франции // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 59-61.

¹⁵¹ Народный фронт рассказал о жалобах родителей на школьное питание // Российская газета. URL: <https://rg.ru/2024/03/12/narodnyj-front-rasskazal-o-zhalobah-roditelej-na-shkolnoe-pitanie.html>.

на образец достойного правомерного поведения¹⁵². Вебер считал, что такой порядок обеспечивается внутренними и внешними гарантиями. Если внешние гарантии связаны с условностью и правом, которые основаны на ощутимом порицании и принуждении, то внутренние гарантии есть возможности предельного рационального поведения: аффективные, ценностно-рациональные и религиозные¹⁵³. Именно ценностно-рациональные гарантии, будучи выражением высочайших, непреложных ценностей, мотивируют субъектов на правомерные социальные действия.

Действие становится социально правомерным, когда смысл этого действия субъект соотносит с правовыми ценностями, определяющими социальные отношения¹⁵⁴. В конституционно-правовой парадигме цели и мотивы действий субъектов должны соответствовать смыслам и ценностям, заложенным в Конституцию РФ как в акт высшей юридической силы¹⁵⁵. Ответственность, будучи конституционной ценностью, по своему социальному смыслу не оставляет людей (всех субъектов конституционно-правовых отношений) равнодушными друг к другу. Например, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.05.2024 № 23-П особо подчеркивается, что избирательные комиссии должны быть ответственными и беспристрастными при исполнении своих полномочий в целях создания условий равноправного участия в выборах граждан, политических партий и других субъектов избирательного процесса. Данное требование согласуется с конституционной ценностью избирательных прав граждан и их объединений, способствует поддержанию взаимного доверия общества и государства¹⁵⁶.

¹⁵² Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. 636-639.

¹⁵³ Там же. С. 639-643.

¹⁵⁴ См.: Пресняков И.В. «Политеизм ценностей» Макса Вебера: контексты, происхождение, логико-методологические основания // Социология власти. 2020. № 4 (32). С. 68-106.

¹⁵⁵ Коновалов Д.Д. Концепт конституционно-правового смысла // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 35-39.

¹⁵⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2024 № 23-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» в связи с жалобами Регионального отделения Всероссийской политической партии

Конституционализм исходит из того, что любая власть в государстве должна быть ограничена, а позитивная конституционно-правовая ответственность – один из способов самоограничения власти.

Социальная значимость позитивной конституционно-правовой ответственности подкрепляется особенностями предмета конституционного права. В нынешнее время конституционно-правовое регулирование общественных отношений стремительно расширяется. Данная тенденция во многом связана с деградацией культурно-нравственных ценностей в современном мире, и стремлением российского общества отстоять свою национальную идентичность¹⁵⁷. Как отмечает Н.С. Бондарь, необходимо преодолевать разрыв между формально-юридическими и нравственно-этическими началами конституционализма¹⁵⁸. Конституционное право в духе метамодернизма вполне справляется с этой задачей. Из-за происходящих социальных изменений обновляются принципы взаимоотношений государства и личности. Так, возникла необходимость регулирования ответственного поведения субъектов к нормам конституционного права как важнейшего аспекта конституционно-правовой ответственности.

4. Влияние государственного принуждения на сущность позитивной конституционно-правовой ответственности

Противники позитивной конституционно-правовой ответственности утверждают, что ответственность существует исключительно в негативном аспекте и всегда связана с нарушением нормы конституционного права, поскольку основным признаком ответственности является государственное принуждение, которое отсутствует в механизме реализации позитивной

«Партия дела» в Республике Северная Осетия – Алания» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 22. Ст. 3037.

¹⁵⁷ См. об этом: *Хабриева Т.Я.* Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций // Государственная служба. 2019. № 1 (21). С.17-25.

¹⁵⁸ *Бондарь Н.С.* Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10. С. 28.

ответственности¹⁵⁹. Однако и эта позиция сомнительна с точки зрения различных подходов к пониманию принуждения, которое, по мнению некоторых теоретиков, не является сущностным признаком права. Принуждение стало незыблемым атрибутом права благодаря Г. Кельзену и его последователям.

Государственное принуждение, будучи одним из методов осуществления власти наряду с убеждением, связано с применением санкций к нарушителю нормы права. Под конституционно-правовым принуждением понимается организованное государственное воздействие на нарушителя нормы конституционного права, выраженное в неблагоприятных для него последствиях, имеющих конституционно-правовую значимость¹⁶⁰. Поэтому принуждение связано с негативным аспектом конституционно-правовой ответственности.

Впрочем, немецкий правовед А. Тон разработал «теорию императивов», которая позволяет иначе взглянуть на роль принуждения в праве, и в конституционном праве в частности. Суть данной теории заключается в том, что поведение субъектов регулируется исключительно посредством запретов и обязанностей (дозволительные нормы эта теория не принимает во внимание)¹⁶¹. Императивы в конституционном праве выступают в виде конституционно-правовых запретов и конституционных обязанностей. При этом императивы должны существовать сами по себе, а государственное принуждение не рассматривается в качестве необходимого признака их существования¹⁶².

¹⁵⁹ Жогин О.В. Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008. С. 7.

¹⁶⁰ См.: Безруков А.В. Конституционно-правовые поощрение и принуждение как средства обеспечения правопорядка в России // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 6 (67). С. 97; Кожевников С.Н. Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71-74.

¹⁶¹ *Thon A. Rechtsnorm und subjektives Recht. Weimar: Böhlau, 1878. S. 7, 8.*

¹⁶² Чернова Л.С. Государственно-правовое принуждение: генезис и современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023. С. 75.

Законодатель изначально ориентирован на то, что императивы будут исполняться в силу их властного предписывающего характера. Санкция появляется лишь по причине возникших нарушений установленных императивов, то есть нарушение запретов и обязанностей влечет установление подобных норм, но уже обеспеченных государственным принуждением. Как отмечал А. Тон, цель принуждения заключается в охране интереса, который должен был быть удовлетворен первоначальной нормой, а теперь подлежит защите от противящейся правопорядку воли нарушителя¹⁶³. Для целей конституционного права это означает, что негативная конституционно-правовая ответственность должна устанавливаться только тогда, когда констатируются нарушения ранее установленных конституционно-правовых запретов или конституционных обязанностей.

Позитивная конституционно-правовая ответственность вполне укладывается в теорию А. Тона, она необходима для того, чтобы поддерживать конституционный правопорядок, не прибегая к принуждению. Возложение позитивной ответственности на субъектов конституционно-правовых отношений направлено на стимулирование их будущих правомерных действий. Так, конституционно-правовые императивы, не обеспеченные принуждением, могут проявляться в текстах присяг, которые произносят лица во время вступления на государственные должности Российской Федерации.

К примеру, присяга Президента РФ закреплена ст. 82 Конституции РФ: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента РФ уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию РФ, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». При этом негативная конституционно-правовая ответственность главы государства, установленная ст. 93 Конституции РФ, выражается в отрешении Президента РФ от

¹⁶³ Чернова Л.С. Указ. соч. С. 75.

должности и связана исключительно с выдвижением против него обвинения в государственной измене или совершении иного тяжкого преступления.

В отечественной юридической науке позицию о том, что принуждение не является сущностным признаком права, разделяет И.Л. Честнов. Государство является достаточно поздним явлением, но право вполне существовало в догосударственном состоянии без принуждения. Вместе с тем реализация управомочивающих норм никогда не обеспечивается принуждением, что ставит под сомнение основополагающий характер принудительной исполнимости норм права¹⁶⁴. В современном мире, особенно в конституционном праве, весомая роль отводится правовым сферам, в которых совсем отсутствует государственное принуждение. Еще М. Вебер писал, что право не обязательно должно быть гарантировано наличием принудительной власти¹⁶⁵.

Поэтому стоит поставить под сомнение обозначенный аргумент противников позитивной конституционно-правовой ответственности. Принуждение не стоит рассматривать в качестве сущностной черты конституционно-правовой ответственности. В качестве наиболее значимого признака предлагается рассматривать ответственное отношение к нормам конституционного права, выраженное в правомерном поведении субъектов конституционно-правовых отношений.

Выводы.

1) Представления о позитивной ответственности развивались в рамках политико-правовых учений различных эпох. Философы и правоведы в разное время писали об ответственном отношении правителей к своему народу, граждан к своему государству. Теоретическое обоснование ответственности как обязанности претерпевать негативные последствия нивелировало категорию позитивной юридической ответственности.

¹⁶⁴ Честнов И.Л. Постклассическая теория права. Санкт-Петербург, 2012. С. 307.

¹⁶⁵ Вебер М. Избранные произведения. М., 1990. С. 641.

Впрочем, не стоит пренебрегать идеей, изначально заложенной в феномен социальной ответственности – ответственным отношением к обязанностям.

2) В отечественной политико-правовой мысли можно обнаружить размышления об ответственном отношении чиновников к своим полномочиям и гражданам. В 1970-е гг. правоведы, испытавшие влияние социологической школы права, ввели в научный дискурс понятие позитивной конституционно-правовой ответственности – ответственного отношения субъектов к своим конституционным обязанностям. Любая социальная ответственность, в частности конституционно-правовая, является качественной характеристикой будущего поведения. Позитивная ответственность предопределяет будущее правомерное поведение субъектов конституционно-правовых отношений.

3) Позитивная конституционно-правовая ответственность является атрибутом конституционной обязанности. В конституционных обязанностях выражается ответственность человека перед обществом, а гражданина перед государством. В отличие от негативной конституционно-правовой ответственности, выполняющей охранительную функцию, позитивный аспект нацелен на регулирование поведения участников конституционно-правовых отношений. Позитивная ответственность обеспечивает надлежащую реализацию прав, обязанностей, функций и полномочий, предоставленных субъектам конституционно-правовых отношений.

4) Позитивная конституционно-правовая ответственность связана с моралью и нравственностью, поскольку именно эти феномены ориентируют субъектов на исполнение конституционного долга – морально-нравственного обязательства, закрепленного в нормах конституционного права. Такие нормы зачастую не обеспечены государственным принуждением, поэтому названное правовое средство не является обязательным признаком конституционно-правовой ответственности и не предопределяет её юридическую природу.

ГЛАВА 2. КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА КАК ГАРАНТИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ ЛИЧНОСТИ

§ 1. Конституционно-правовая ответственность государства: законодательное регулирование и доктринальные подходы

Концепт конституционно-правовой ответственности государства проистекает из сущности конституционализма – идеи, ограничивающей государственную власть. В демократическом государстве человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Поэтому любое нарушение прав личности со стороны государства не должно игнорироваться (оставаться безнаказанным, некомпенсированным)¹⁶⁶. Как отмечает О.Ю. Кокурина, «возможность привлечения государства к ответственности за ненадлежащие действия (бездействие) его органов и должностных лиц представляет собой существенный признак демократического развития, при котором граждане и государство обладают взаимными правами и несут обязанности по отношению друг к другу»¹⁶⁷.

Большой интерес для темы настоящей диссертации представляют дискуссии о природе общественного договора с точки зрения потенциальной ответственности властвующего субъекта. Дж. Локк полагал, что отказ

¹⁶⁶ В Информации Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда РФ)» отмечается, что «во всех правоотношениях с участием субъектов, существенно различающихся между собой по критерию фактического равенства, должна быть обеспечена соразмерность возможностей сильной стороны относительно слабой стороны».

¹⁶⁷ Кокурина О.Ю. Публичная ответственность и обязанности государства в контексте конституционного принципа общественной солидарности // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 10-18 (цит. по СПС «Консультант Плюс»).

человека от своей свободы в пользу правителя не является окончательным¹⁶⁸. Из теории общественного договора проистекает обязанность правителя нести ответственность за принимаемые решения, которая обеспечивается правом народа на восстание¹⁶⁹. Схожих убеждений придерживались отцы-основатели Соединенных Штатов Америки (Т. Джефферсон, Дж. Адамс и др.) и французские просветители (Ж.-Ж. Руссо и др.)¹⁷⁰. Право народа на восстание было закреплено в Декларации независимости 1776 года, а право народа на сопротивление угнетению – в Декларации прав человека и гражданина 1789 года. Таким образом, представления о позитивной ответственности властных субъектов развивались в Новое время.

Ответственность государства – сложный конституционно-правовой феномен. Может показаться, что человек бессилён в случае нарушения его прав со стороны государства, органов публичной власти и должностных лиц. Так, А.А. Кондрашев отмечает, что конституционное законодательство не закрепляет мер ответственности в отношении государства¹⁷¹. Впрочем, согласно ст. 2 Конституции РФ на государство возложена обязанность по соблюдению прав и свобод человека и гражданина. В Российской Федерации человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В соответствии со ст. 52 Конституции РФ права потерпевших от злоупотреблений властью охраняются законом, государство обеспечивает потерпевшим доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. Из названных конституционных норм следует, что государство обязано претерпевать неблагоприятные последствия в том случае, если оно допускает нарушения прав личности. Признавая и защищая права человека, государство обязуется

¹⁶⁸ *Осинов И.Д.* Парадигма ответственности в европейской философии // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. № 2. С. 57.

¹⁶⁹ *Локк Д.* Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. Т. 3 / пер. с лат. М., 1988. С. 337.

¹⁷⁰ См., например: *Галимова А.Ш.* Право народа на восстание в учениях юристов «Школы естественного права» и Ж.-Ж. Руссо // Актуальные проблемы российского права. 2009. №2. С. 43-49.

¹⁷¹ *Кондрашев А.А.* Указ. соч. С. 127.

надлежащим образом выполнять свое конституционное предназначение – не вторгаться произвольным образом в сферу свободы личности¹⁷².

Ответственность государства находится в тесной взаимосвязи со всеми правами и свободами человека, так как именно эти права в силу ст. 18 Конституции РФ определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Поскольку никто, кроме государства, не обладает монополией на принуждение, Конституция РФ исходит из того, что государство обязано привлекать к ответственности, в том числе, и самого себя.

Как пишет Н.А. Боброва, «государство может быть субъектом юридической ответственности в широком конституционном аспекте как ответственности государства перед народом, перед личностью, а также в собственно юридическом аспекте как ответственности государства за причинение вреда физическим и юридическим лицам по вине государственных органов и должностных лиц»¹⁷³. В данных рассуждениях проявляется дихотомия конституционно-правовой ответственности. Действительно, и позитивный, и негативный аспекты ответственности обнаруживаются во взаимоотношениях государства и личности.

Позитивная конституционно-правовая ответственность государства предопределена социальной функцией названного субъекта. Поскольку Россия является социальным государством¹⁷⁴, ей надлежит обеспечивать повышение качества жизни всего российского общества, определенных групп населения и граждан с учетом социально-экономических возможностей, национальных обычаев и традиций. Ответственное отношение государства к своим гражданам проявляется в различных мерах социальной

¹⁷² Государственные органы и должностные лица всегда должны помнить о том, что государство не вправе произвольно вмешиваться в частную жизнь человека.

¹⁷³ *Боброва Н.А.* Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М., 2019. С. 157.

¹⁷⁴ Статья 7 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.

поддержки (пособиях, льготах, выплатах), а также в конкретных действиях органов публичной власти, направленных на создание комфортных условий для проживания, на установление гарантий благоприятной окружающей среды. Государство несет ответственность за благосостояние своих граждан – за обеспечение, реализацию и защиту социальных прав человека¹⁷⁵.

При этом, как отмечал В.Е. Чиркин, правовым индикатором социального государства является социальная ответственность всех субъектов общественных отношений¹⁷⁶. Взаимоотношения государства и личности должны характеризоваться взаимным доверием. В этой связи государственные органы и должностные лица должны поддерживать доверительное отношение граждан к своему государству¹⁷⁷.

В настоящей диссертации уже приводились размышления о том, что субъект может быть лишен своего конституционно-правового статуса при отсутствии с его стороны формального нарушения нормы права. Схожей позиции придерживается К. Шульце: ответственность государства может возникать в связи с компенсацией вреда, причиненного правомерным осуществлением государственной власти, при законном вмешательстве государства в защищаемые законом интересы индивидов¹⁷⁸. В данном случае речь идет о привлечении представителей государства к позитивной, прежде всего для общества, конституционно-правовой ответственности. Впрочем, профессор К. Шульце не исключает ретроспективную форму ответственности государства – негативную, то есть ту, которая наступает за неправомерные действия государственных органов.

Согласно ст. 53 Конституции РФ негативная конституционно-правовая ответственность государства связана с возмещением человеку вреда,

¹⁷⁵ *Балаян Э.Ю.* Правовой статус личности. М, 2022. С. 78.

¹⁷⁶ *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды института государства и права российской академии наук. 2008. № 6. С. 16, 33.

¹⁷⁷ См. об этом: *Арапов Н.А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 9.

¹⁷⁸ *Шульце К.* Право требования граждан по возмещению вреда государством в области публичного права в Германии – проблемы и тенденции развития // Актуальные проблемы публичного права в Германии и России / отв. ред. Е.И. Козлова, В.И. Фадеев. М., 2011. С. 4-28.

причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Данная статья закрепляет идею неотвратимости неблагоприятных последствий, возникающих у государства в связи с нарушением прав и свобод человека. Как указал Верховный Суд РФ, эту норму следует рассматривать в качестве конституционного принципа негативной ответственности государства¹⁷⁹. Основным инициатором привлечения государства к ответственности является человек. Размер возмещаемого государством вреда, причиненного незаконными действиями его органов и должностных лиц, определяется в судебном порядке, на основании искового заявления потерпевшего лица¹⁸⁰.

Общая конституционная норма, предусматривающая негативную конституционно-правовую ответственность государства, детализируется в нормах различных отраслей права – в административном, процессуальном и гражданском праве. Конституционно-правовой смысл ст. 53 Конституции РФ оказывает влияние на развитие всех сфер и процессов общественной жизни. А.Н. Крюков верно заметил, что «правило о возмещении вреда, причиненного незаконными актами власти, обрело в России уже не только по смыслу, но и по форме значение конституционного принципа»¹⁸¹. Действительно, данное правило является **конституционно-правовым принципом** – идеей, определяющей обязанность государства предусмотреть в правовом регулировании гарантии и механизмы реализации своей ответственности. Реализация принципа ответственности государства должна быть неукоснительной¹⁸². Поэтому одной из важнейших задач органа

¹⁷⁹ См., например: Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157 по делу № А40-281504/2021 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁰ См., например: Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 85-КГ23-8-К1 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸¹ Крюков А.Н. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный изданием их органами (должностными лицами) нормативных актов, не соответствующих закону // Бухгалтер и закон. 2009. № 9. С. 22-31.

¹⁸² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 6123.

законодательной власти является насыщение правопорядка правилами, с помощью которых можно было бы привлечь государство к ответственности за нарушение прав и свобод личности, ненадлежащее исполнение государственными органами и должностными лицами своих обязанностей¹⁸³.

Во исполнение предписаний Конституции РФ негативная ответственность государства выражается в санкциях, направленных на восстановление и защиту конституционных прав человека, нарушенных в ходе осуществления государственно-властной деятельности. Действующее регулирование предусматривает ограниченный перечень таких санкций, в него включается выплата государством причиненного ущерба, выплата государством компенсации морального вреда, выплата государством компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок, выплата государством компенсации за нарушение условий содержания в исправительном учреждении, возврат государством сумм излишне взысканных обязательных платежей. Несмотря на то, что перечисленные санкции имеют во многом имущественный характер и содержатся в отраслевых нормативных правовых актах, они проистекают из ст. 53 Конституции РФ. Конституционное право личности на возмещение вреда гарантируется наличием у государства соответствующей обязанности.

Вред, который подлежит возмещению государством, возникает в результате противоправных действий государственных органов и должностных лиц – неудовлетворительного осуществления компетенции (превышения, неисполнения или несвоевременного исполнения полномочий)¹⁸⁴. Следовательно, в целях привлечения государства к негативной ответственности в действиях государственных органов и должностных лиц необходимо констатировать *противоправность*.

¹⁸³ См. подробнее: Коновалов Д.Д. Концепт конституционно-правового смысла // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 35-39.

¹⁸⁴ Андреева И.А. Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 8.

Негативная ответственность государства детерминирована превышением, неисполнением или недобросовестным исполнением властных полномочий¹⁸⁵. Представляется, что признак противоправности применительно к отношениям, в которых государство является правонарушителем, можно охарактеризовать с точки зрения двух подходов. Отметим, что подходы, которые будут рассмотрены далее, не являются взаимоисключающими, во взаимосвязи друг с другом они объясняют сущность противоправных действий (бездействий) государства, его органов и должностных лиц.

Первый подход связывает противоправность действий государства, его органов и должностных лиц с нарушением конституционных прав и свобод личности. Конституционная обязанность государства возместить причиненный вред возникает в результате безответственного отношения к правам человека со стороны органов государственной власти или их должностных лиц. В ходе ненадлежащего исполнения государственными структурами своей компетенции могут нарушаться права человека и гражданина – высшая ценность российского правопорядка. Так возникает конституционная аномалия – государство посягает на ценность, для защиты которой было создано, тем самым ставит под сомнение легитимность своих органов и должностных лиц.

Деяния государственных органов и должностных лиц как представителей государства могут быть квалифицированы в качестве противоправных, если они нарушают конституционные права и свободы человека. Совершение государственными органами незаконных действий в ходе осуществления публично-правовой деятельности может повлечь серьезные нарушения основных (конституционных) прав и свобод. Так, Кассационным определением Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 № 88-861/2023 установлено, что во время прохождения срочной военной службы гражданин получил травму, был

¹⁸⁵ Там же. С. 8.

доставлен в травматологический пункт, где ему был сделан рентген и выставлен диагноз. Однако в нарушение ст. 41 Конституции РФ, устанавливающей право на охрану здоровья и медицинскую помощь, а также положений Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» руководство войсковой части скрывало получение гражданином травмы, никакой медицинской помощи ему не оказывали, несмотря на нахождение в медпункте. В этой связи суд взыскал с Российской Федерации в лице Министерства обороны РФ в пользу гражданина компенсацию морального вреда в размере 300 000 рублей¹⁸⁶.

Зачастую права человека нарушаются в ходе проведения незаконных следственных действий, при нарушении порядка осуществления уголовно-процессуальных мероприятий¹⁸⁷. К примеру, Апелляционным определением Свердловского областного суда от 27.11.2023 по делу № 33-17937/2023 установлено, что в результате незаконного обыска в жилом доме, где проживает семья Х-вых, несовершеннолетним детям были причинены нравственные страдания. Суд апелляционной инстанции, рассматривающий данное дело, подтвердил, что несовершеннолетние дети испытывали негативные эмоции, переживали при проведении в жилище обыска, который осуществлялся в рамках незаконного уголовного преследования в отношении их отца Х.М., что является основанием для компенсации причиненного им морального вреда в связи с нарушением их права на неприкосновенность жилища. Кроме того, в ситуации, когда в результате проведения незаконных следственных действий в отношении лица, его несовершеннолетним детям причиняются моральные страдания, нарушается конституционная норма о том, что семья, материнство, отцовство и детство в Российской Федерации находятся под защитой государства (ст. 38 Конституции РФ). Доводы

¹⁸⁶ Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 № 88-861/2023 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁷ *Ильютченко Н.В.* Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995. С. 12-13.

государственных органов о невозможности взыскания с них компенсации морального вреда в пользу несовершеннолетних детей по причине того, что моральный вред ранее был взыскан в пользу их реабилитированного отца, признаны необоснованными¹⁸⁸. Как отмечает Н.В. Ильютченко, моральный вред в случае нарушения норм уголовно-процессуального законодательства должен возмещаться не только реабилитированным лицам, но также и лицам, пострадавшим от незаконных уголовно-процессуальных действий¹⁸⁹.

Ответственность государства может возникать из-за противоправных действий судебных органов. Поскольку каждый имеет право на судебную защиту (ст. 46 Конституции РФ), государству надлежит предусмотреть механизмы ответственности, возникающей за нарушение данного субъективного конституционного права. В ситуации, когда вред причиняется человеку в результате вынесения судьей заведомо неправосудного решения, применению подлежит ст. 53 Конституции РФ, а также проистекающий из нее п. 2 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ. Данная норма предусматривает, что вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается в случае, если вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. К сожалению, взыскать вред, причиненный неправосудными действиями судей, довольно непросто. Так, в Определении Тверского районного суда г. Москвы от 02.07.2021 по делу М-3370/2021 отмечается, что требования гражданина к государству не подлежат рассмотрению, если вина судьи не установлена приговором или иным судебным решением¹⁹⁰.

Судья, будучи должностным лицом государства, обязан неукоснительно соблюдать права и свободы человека и гражданина, ответственно относиться к своим полномочиям, связанным с осуществлением судебной власти (гл. 7 Конституции РФ). Если судья, действуя умышленно, вопреки конституционным предписаниям выносит

¹⁸⁸ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.11.2023 по делу № 33-17937/2023 // СПС «Консультант Плюс».

¹⁸⁹ Ильютченко Н.В. Указ. соч. С. 12-13.

¹⁹⁰ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://www.mosgosud.ru/rs/tverskoj/cases/docs/content/a66ea2a0-defe-11eb-ac64-6d976a9fa2f0>.

заведомо неправосудное решение, то его действия образуют состав преступления (ст. ст. 293, 305 Уголовного кодекса РФ), которое является основанием для привлечения судьи к уголовной, дисциплинарной и конституционно-правовой ответственности.

В случае установления факта вынесения судьей неправосудного решения лицо, которому был причинен вред, приобретает право на реабилитацию, право на пересмотр дела по новым и вновь возникшим обстоятельствам. И, конечно же, потерпевший вправе обратиться с иском заявлением к государству о возмещении вреда. Таким образом, при совершении судьей умышленных противоправных действий, связанных с осуществлением судебной власти, именно государство несет ответственность перед потерпевшим. Такое правило выводится из *теории прямой ответственности государства*, согласно которой обязанность государства возместить имущественный и моральный вред возникает по причине ненадлежащей организации власти, неисполнения государственными органами своих функций¹⁹¹. Для привлечения государства к ответственности достаточно наличия факта невозможности осуществления лицом своего конституционного права. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П отмечается: для реализации конституционного принципа ответственности государства за результаты деятельности уполномоченных им органов и должностных лиц во всех сферах функционирования государственной власти не имеет значения, кем из должностных лиц допущены нарушения конституционных прав, кто и в какой мере к этому причастен¹⁹².

Впрочем, факт возмещения государством вреда, причиненного человеку в результате противоправных и незаконных действий, не исключает

¹⁹¹ Маркелова А.А. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 69.

¹⁹² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 6123.

ответственность органов публичной власти и должностных лиц. Государство впоследствии может предъявить регрессный иск к непосредственным причинителям вреда. Наличие у государства такой возможности объясняется *теорией опосредованной ответственности государства*. Суть данной теории заключается в том, что государство воспринимается как работодатель должностных лиц, поэтому оно обязано выступать гарантом ответственности своих подчиненных¹⁹³. В основу этой теории заложена частно-правовая концепция «работник – работодатель». Однако распространять правовое регулирование ответственности работодателя на государство представляется некорректным из-за его публично-правовой сущности. В отличие от трудовых отношений, в которых работодатель может переложить ответственность перед потерпевшим на виновного работника, государство всегда является гарантом возмещения вреда, причиненного личности. Нельзя возлагать ответственность перед человеком исключительно на должностных лиц, ограниченных в материальных ресурсах. Должностное лицо, нарушившее права человека, должно быть установлено в целях обращения к нему иска о возмещении государственных расходов, понесенных из-за возмещения вреда потерпевшему.

Если вред причиняется лицу в результате уголовно ненаказуемых, но все-таки незаконных процессуальных действий судей, то ответственность государства не должна детерминироваться виной судьи, установленной приговором суда. Как отметил Конституционный Суд РФ, «уголовно ненаказуемые, но незаконные виновные действия судьи должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство, что предполагает необходимость справедливой компенсации лицу, которому причинен вред нарушением этого права»¹⁹⁴. При таких обстоятельствах конституционно-правовая ответственность

¹⁹³ Маркелова А.А. Указ. соч. С. 64, 65.

¹⁹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

государства может выражаться в денежных выплатах, предусмотренных Федеральным законом от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»¹⁹⁵. В Определении Московского городского суда от 10.12.2019 по делу № 33-54778/2019 указано, что в настоящее время в законодательстве не решен вопрос о подведомственности и подсудности дел применительно к случаям, когда вина судьи установлена не приговором, а иным судебным решением¹⁹⁶.

Важно различать ситуации причинения вреда в результате вынесения судьей заведомо неправосудного решения и причинения вреда в результате судебной ошибки (заблуждения). Согласно п. 1 ст. 1070 Гражданского кодекса РФ вред, причиненный лицу в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной или административной ответственности, незаконного применения мер принудительного воздействия и т.п., возмещается в полном объеме независимо от вины должностных лиц правоохранительных органов. Таким образом, когда судья при вынесении обвинительного приговора допускает ошибку в применении норм права, установлении фактических обстоятельств дела, лицо тоже приобретает право на возмещение вреда, поскольку за ошибку суда государство несет ответственность независимо от вины судьи¹⁹⁷.

Следовательно, противоправность в действиях государства может констатироваться в случае совершения государственными органами и должностными лицами законных действий, но с допущением фактической ошибки при вмешательстве в частную жизнь человека, нарушении его

¹⁹⁵ Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.

¹⁹⁶ Официальный портал судов общей юрисдикции города Москвы. URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/cases/docs/content/fb556354-5d5f-40b7-b51e-82dcb6c3053a>.

¹⁹⁷ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.

конституционных прав. Напомним, что ответственность субъектов конституционно-правовых отношений может возникать в связи с ненадлежащим поведением, которое, будучи формально законным, оказывает негативное влияние на конституционный правопорядок¹⁹⁸.

Бесспорно, что в правовом государстве на органы публичной власти возлагается обязанность компенсировать вред, который был причинен личности в результате противоправных действий, предпринятых для достижения всеобщего блага. Например, при обоснованном задержании¹⁹⁹ лица, невиновного в совершении преступления, применении в отношении него мер уголовно-правового воздействия, органы предварительного расследования действуют в рамках своих полномочий, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством. При этом в результате таких действий нарушаются конституционные права подозреваемого, поскольку до выяснения всех обстоятельств уголовного дела невозможно констатировать непричастность данного лица. В этой связи А.А. Маркелова отмечает, что «сама по себе публичная функция расследования правонарушений предполагает возможность ограничения прав граждан и организаций на основании подозрения в совершении правонарушения, то есть риск ошибки изначально заложен в этой системе»²⁰⁰. Таким образом, формально-законные действия государственных органов могут порождать противоправность, влекущую ответственность государства. В данном случае противоправность связана с ненадлежащим функционированием всего государственного механизма. Законность действий государственных органов позволяет отрицать вину государственных органов и должностных лиц в противоправных действиях, связанных с нарушениями конституционных прав человека, поскольку виновность в публичных правоотношениях предполагает предвидение правонарушителем противоправных последствий.

¹⁹⁸ См.: Шульце К. Указ. соч. С. 7.

¹⁹⁹ См.: Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М., 2018. С. 118: «...в ситуациях непосредственного обнаружения общественно опасного деяния физический захват и доставление лица могут быть и до возбуждения уголовного дела».

²⁰⁰ Маркелова А.А. Указ. соч. С. 194.

К примеру, когда непричастность лица к совершенному преступлению может быть установлена только в результате проведенных следственных действий, противоправность существует «сама по себе» и является достаточным условием для привлечения государства к ответственности. Нарушения конституционных прав человека, допущенные в результате противоправного уголовного преследования, должны быть компенсированы посредством процедуры реабилитации, урегулированной главой 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее – УПК РФ)²⁰¹. Подтверждая вышеизложенные рассуждения, обратим внимание на то, что в легальном определении понятия реабилитации отсутствует указание на незаконность действий государственных органов и должностных лиц. При этом законодатель предусмотрел, что вред, причиненный гражданину уголовным преследованием (как имущественный, так и моральный), возмещается государством в полном объеме независимо от вины (ст. 133 УПК РФ). Аналогичное правило содержится в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда»²⁰².

Разрешая вопрос о привлечении государства к ответственности в связи с допущением судебной ошибки, необходимо учитывать следующие обстоятельства. Во-первых, судебное решение становится *res judicata* (вступает в силу) только после истечения срока на его обжалование. При этом в случае подачи гражданином апелляционной или кассационной жалобы дело подлежит пересмотру в вышестоящих проверочных инстанциях. Следовательно, до вступления решения суда в силу нарушения прав личности отсутствуют. Во-вторых, недопустимо рассматривать иски о возмещении государством вреда, основанные на несогласии участника

²⁰¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 6123.

²⁰² Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

процесса с принятым судебным решением, так как установленные процедуры оспаривания судебных решений не могут подменяться предъявлением исков к государству о возмещении вреда.

Важным аспектом проблематики, связанной с конституционно-правовым принципом ответственности государства, является запрет неправомерных законодательных ограничений прав и свобод личности²⁰³. Ограничения конституционных прав допускаются только лишь для достижения конституционно-значимых целей. К. Щульце связывает нарушение данного запрета с «законодательной неправомерностью»²⁰⁴. Противоправность действий государства может констатироваться в случае принятия законодательных норм, ограничивающих конституционные права и свободы человека и гражданина, не согласующихся с принципом пропорциональности. Обозначенный принцип позволяет разграничить правомерные и неправомерные ограничения.

Защитником прав человека от противоправных ограничений со стороны государства является орган конституционного контроля. Конституционный Суд РФ вправе признать норму, устанавливающую неправомерное ограничение конституционного права, неконституционной²⁰⁵. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П отмечается, что цели ограничений прав должны быть не только юридически, но и социально оправданны, а сами ограничения – соразмерны этим целям. Правовое регулирование не может исказить сущность субъективного конституционного права, а задачи одной лишь рациональной организации деятельности органов власти не могут служить основанием для ограничения прав и свобод²⁰⁶.

²⁰³ Как отмечают венгерские ученые А. Шайо и Р. Уитц, сила демократии может заставить законодательство выплатить компенсацию жертвам законодательных ошибок прошлого. См.: *Они же*. Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М., 2021. С. 490.

²⁰⁴ *Щульце К.* Указ. соч. С. 24.

²⁰⁵ См.: *Останович И.Ю.* К вопросу о полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации в сфере нормотворчества // *Crede Experto*: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 304-324.

²⁰⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200,

Конституция РФ, провозгласившая человека, его права и свободы высшей ценностью, требует отражения принципа пропорциональности в законодательстве и судебной практике. Опасность для российского правопорядка представляет аксиологический инструментарий, с помощью которого органы публичной власти оправдывают установление излишних мер юридической ответственности. Экспрессивизм губительно влияет на принципы конституционно-правового статуса личности.

Важно, что Конституция РФ возлагает на парламент обязанность не издавать противоправные законы. В этой связи у законодательного (представительного) органа должна возникать ответственность, связанная с принятием законов, произвольно ограничивающих права человека. Представляется, что произвольные ограничения конституционных прав могут быть компенсированы возмещением потерпевшему, прежде всего, морального вреда. Однако практика рассмотрения исков о возмещении морального вреда, возникшего из-за противоправных действий органов законодательной власти, не сложилась, поскольку установить причинно-следственную связь между действиями законодателя и возникшим моральным вредом практически невозможно. Кроме того, законодательные решения исполняются правоприменительными органами, действия которых всегда формально соответствуют закону, что исключает применение общей нормы о взыскании вреда (ст. 1069 Гражданского кодекса РФ).

Представляется, что особенности возмещения морального вреда, причиненного противоправными действиями государства, не предполагают установление конкретного органа власти, в вину к которому будет вменяться возникший вред. Основанием для возмещения морального вреда должны являться противоправные действия всего государственного механизма. Данная позиция укладывается в положения теории прямой ответственности государства.

абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46. Ст. 7029.

Таким образом, исходя из смысла ст. ст. 52, 53 Конституции РФ в конституционном законодательстве Российской Федерации надлежит предусмотреть специальную норму о возможности взыскания морального вреда, причиненного лицу в связи с претерпеванием ограничений конституционных прав, признанных несоответствующими Конституции РФ. Впрочем, уже сейчас на основании ч. 1 ст. 151 Гражданского кодекса РФ суд вправе удовлетворить требование о компенсации морального вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц этих органов, нарушающими личные неимущественные права гражданина либо посягающими на принадлежащие ему нематериальные блага²⁰⁷.

В законодательство Российской Федерации вполне возможно устанавливать карательные конституционно-правовые санкции для органов, принявших неконституционный или незаконный акт. К примеру, Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» предусматривает (ч. 2 ст. 14), что «высшее должностное лицо субъекта Российской Федерации принимает решение о досрочном прекращении полномочий законодательного органа субъекта Российской Федерации в случае принятия данным органом конституции (устава) и (или) закона субъекта Российской Федерации, иного нормативного правового акта, противоречащих Конституции РФ, федеральным конституционным законам, федеральным законам, принятым по предметам ведения Российской Федерации и предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, конституции (уставу) субъекта Российской Федерации, если такие противоречия установлены соответствующим судом, а законодательный орган субъекта Российской Федерации

²⁰⁷ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

Федерации не устранил их в течение шести месяцев со дня вступления в силу судебного решения»²⁰⁸.

Второй подход, объясняющий сущность противоправных действий государства, связан с неисполнением (ненадлежащим исполнением) государственными органами и должностными лицами своих публично-правовых обязанностей. Неисполнение обязанностей может проявляться в отсутствии надлежащего контроля со стороны властных субъектов за соблюдением правил, выраженных в нормативных правовых актах, обеспечивающих нормальное функционирование правопорядка. Установление механизмов ответственности за противоправное бездействие государственных органов и должностных лиц необходимо для поддержания доверия граждан к закону и действиям государства²⁰⁹.

Противоправность в действиях государства возникает не только в случае нарушения обязанности, закрепленной в нормативных правовых актах. Обязанность может имплицитно следовать из принципов конституционного строя Российской Федерации. Этим принципам придается особое значение в ситуации, когда нормативные правовые акты предоставляют государственным органам и должностным лицам вариативность в принятии решений. При этом наличие дискреции в рамках предоставленных полномочий не означает, что любое принятое решение будет правомерным. По жалобе гражданина суд уполномочен проверить решение государственного органа или должностного лица на соответствие принципам конституционного строя. В Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П подчеркивается, что акт государственного органа является законным, если он издан на основании закона и по сути отвечает конституционным требованиям справедливости, соразмерности и

²⁰⁸ Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

²⁰⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2024 № 36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 29 (Часть III). Ст. 4328.

правовой безопасности²¹⁰. Кроме того, в п. 62 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» судам дано разъяснение, что превышение полномочий либо использование их вопреки законной цели и правам граждан является основанием для признания решений, действий (бездействия) незаконными²¹¹.

Принципиальным является вопрос о *вине государства* в совершенных противоправных деяниях. В данной диссертации отмечалось, что законодатель предусмотрел – вред, причиненный гражданину действиями государственных органов и должностных лиц, может возмещаться независимо от их вины. Однако в теории публичного права вина государства и его представителей иногда определяется как нарушение должного стандарта поведения²¹².

Несмотря на то, что законодатель не рассматривает вину в качестве необходимого условия привлечения государства к негативной ответственности, вину государства можно определить как нарушение должного функционирования конституционного правопорядка. Поскольку модель должного порядка закреплена в нормах конституционного законодательства Российской Федерации, данное обстоятельство тесно связывает признаки вины и противоправности в деяниях государственных органов и должностных лиц. Когда должностное лицо, исполняя свои обязанности, нарушает должный стандарт поведения, оно действует виновно и противоправно одновременно.

²¹⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 27. Ст. ст. 3382.

²¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

²¹² Делоне Б. Вина в административном праве Франции // Lex russica. 2016. № 1. С. 86.

Долгое время нарушения должного стандарта поведения наблюдались в пенитенциарной системе Российской Федерации. Исковые заявления осужденных, связанные с возмещением вреда, причиненного в результате содержания в условиях, несоответствующих нормативным правовым актам, несовместимых с конституционными принципами уважения достоинства личности и охраны здоровья граждан, оставались без удовлетворения. Ситуация изменилась после того, как Европейский Суд по правам человека признал обозначенную проблему – нарушающей нормы Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года²¹³. Во исполнение постановления Европейского Суда в Уголовно-исполнительный кодекс РФ (далее – УИК) внесена ст. 12.1, согласно которой «лицо, осужденное к лишению свободы и отбывающее наказание в исправительном учреждении, в случае нарушения условий его содержания в исправительном учреждении, предусмотренных законодательством Российской Федерации и международными договорами Российской Федерации, имеет право обратиться в суд в порядке, установленном Кодексом административного судопроизводства РФ, с административным иском к Российской Федерации о присуждении за счет казны компенсации за такое нарушение»²¹⁴.

Кроме того, в обозначенной статье прямо закреплено, что компенсация за нарушение условий содержания осужденного в исправительном учреждении не зависит от наличия либо отсутствия вины органа государственной власти, учреждения, их должностных лиц, государственных служащих. Соглашаясь с А.А. Маркеловой в том, что нарушения правил содержания заключенных в исправительных учреждениях свидетельствуют о наличии вины государства²¹⁵, отметим, что законодатель не в полной мере

²¹³ См., например: Постановление ЕСПЧ от 08.01.2013 по делу «Решетняк против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс». Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 года денонсирована согласно Федеральному закону от 28.02.2023 № 43-ФЗ «О прекращении действия в отношении Российской Федерации международных договоров Совета Европы» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 10. Ст. 1566.

²¹⁴ Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.

²¹⁵ *Маркелова А.А.* Указ. соч. С. 173.

осознает данное обстоятельство, что следует из ст. 12.1 УИК²¹⁶. Пренебрежения конституционными принципами нельзя признавать невиновными. Как указано в Апелляционном определении Пермского краевого суда от 07.12.2023 по делу № 33а-13084/2023, необоснованное водворение в штрафной изолятор влечет изменение условий отбывания наказания, устанавливая дополнительные ограничения прав осужденного²¹⁷. В противоправных действиях органов пенитенциарной системы, безусловно, присутствует вина, что позволяет привлекать государство к ответственности.

Принятие нормативного правового акта, противоречащего федеральному закону, также свидетельствует о наличии вины в противоправном деянии государства, поскольку орган, принявший акт, действует недолжным образом, вопреки смыслу, заложенным Конституцией РФ в нормы о его компетенции. К сожалению, судебная практика, посвященная взысканию вреда, причиненного принятием незаконных нормативных правовых актов, скудная. Взыскание вреда во взаимосвязи с оспариванием нормативных правовых актов пока распространено только в сфере градостроительных отношений. Это связано с тем, что в ст. 59 Градостроительного кодекса РФ²¹⁸ прямо указано, что возмещение вреда, причиненного жизни, здоровью и имуществу физических лиц в результате утверждения не соответствующих требованиям технических регламентов документов территориального планирования Российской Федерации, документации по планировке территории, осуществляется Российской Федерацией в полном объеме. Подобные нормы должны быть закреплены во всех отраслях публичного права в целях гарантирования реализации положений ст. 53 Конституции РФ.

²¹⁶ Особенности подачи и рассмотрения требования о присуждении компенсации за нарушение условий содержания под стражей, содержания в исправительном учреждении – ст. 227.1 КАС РФ.

²¹⁷ Апелляционное определение Пермского краевого суда от 07.12.2023 по делу № 33а-13084/2023 // СПС «Консультант Плюс».

²¹⁸ Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.

Важным признаком противоправных деяний государственных органов и должностных лиц является их *причинно-следственная связь* с возникшим вредом. В целях привлечения государства к ответственности необходимо установить, являлось ли деяние, совершенное органами, причиной вреда, возникшего у личности. Если деяние должностного лица стало единственной фактической причиной вреда, то основание для привлечения государства к ответственности возникает в любом случае. Впрочем, когда в сложившейся ситуации обнаруживается несколько фактических причин, приводящих к неблагоприятному для личности результату, необходимо определить, какая из этих причин является юридически-значимой, и позволяет ли она привлечь к ответственности именно государство.

Наглядным примером ситуации, в которой можно обнаружить несколько деяний, совокупно причиняющих вред личности, является незаконная выдача уполномоченным органом разрешения на строительство здания, которое после ввода в эксплуатацию разрушится, чем причиняет вред гражданам Российской Федерации, создавая угрозу реализации важнейшего конституционного права – на жизнь. В данном случае виновными субъектами можно в равной степени признавать и государственный орган, выдавший незаконное разрешение на строительство, и застройщика, который построил здание с нарушением строительных норм и правил. Суды иногда отказывают в удовлетворении исков к государству в подобных ситуациях. Представляется, что при рассмотрении таких дел суды должны руководствоваться доктринальной идеей «плодов отравленного дерева», согласно которой первая основная причина, которая способствовала возникновению иных причин, создавших риск нарушения прав и свобод человека, также является юридически-значимой. В этой связи, государство должно привлекаться к ответственности, поскольку в его действиях можно обнаружить причинно-следственную связь с возникшим вредом.

Из ст. ст. 52, 53 Конституции РФ также следует возможность привлекать государство к ответственности, когда государственные органы

непосредственно не причиняли вреда, но в результате их противоправных и виновных действий, выразившихся в ненадлежащем исполнении своих обязанностей, гражданин утратил возможность защиты своего субъективного частного права (к примеру, права на взыскание денежных средств). В данном случае действия государства порождают типичный гражданско-правовой деликт, нарушается должная реализация права собственности (ст. 35 Конституции РФ). В этой связи на государство возлагается обязанность по возмещению убытков в пользу взыскателя. В науке гражданского права такие ситуации объясняются доктринальной идеей «утраты благоприятной возможности». Так, решением Кировского районного суда города Ярославля от 16.12.2022 по делу № 2-388/2022 с Российской Федерации в пользу гражданина были взысканы денежные средства в размере 1 136 370 рублей по причине того, что отсутствие надлежащих мер по установлению имущества должника, несвоевременность совершения судебными приставами исполнительных действий обусловили факт невозможности взыскания денежных средств в пользу гражданина²¹⁹.

Выводы.

1) Во взаимоотношениях государства и личности обнаруживаются позитивный и негативный аспекты ответственности. Позитивная конституционно-правовая ответственность Российской Федерации предопределена признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью, соблюдение и защита прав и свобод – обязанность государства. Негативная конституционно-правовая ответственность государства связана с возмещением человеку вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. У государства возникает обязанность возместить вред, когда государственные

²¹⁹ Решение Кировского районного суда города Ярославля от 16.12.2022 по делу № 2-388/2022 // СПС «Консультант Плюс».

структуры выходят за пределы своих полномочий, произвольно вторгаются в сферу личной свободы человека.

2) Из главы 2 Конституции РФ выводится принцип ответственности государства – идея, определяющая обязанность Российской Федерации предусмотреть в правовом регулировании гарантии и механизмы реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного противоправными действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц. Ответственность государства всегда имеет конституционно-правовой характер, поскольку возникает в случае посягательства государственных структур на права граждан. Государству надлежит создать гарантии, обеспечивающие защиту личности от безответственности государственных органов и должностных лиц.

3) Противоправность действий (бездействий) государственных органов и должностных лиц, выраженная в ненадлежащем исполнении возложенных на них полномочий, нарушении и умалении прав и свобод человека, является не формальным, а функциональным условием привлечения государства к ответственности. Это означает, что противоправность не отождествляется с незаконностью, она может существовать «сама по себе» и возникать в случае допущения должностными лицами обоснованных заблуждений в применении норм права.

4) В правовом регулировании необходимо различать ситуации, когда вред причиняется должностными лицами в результате умышленных незаконных действий, в результате уголовно ненаказуемых злоупотреблений и в результате допущения обоснованных заблуждений. В случае причинения вреда в связи с заблуждением должностного лица (невиновным формально-законным, но противоправным деянием) государство несет ответственность перед гражданином, но впоследствии не может предъявлять регрессные требования к должностному лицу, которое действовало в рамках своих полномочий без умысла на причинение вреда. Представляется, что риск заблуждений заложен в правовую систему и не может быть исключен.

5) Действующее законодательство предусматривает, что вред, причиненный гражданину действиями государственных органов и должностных лиц, может возмещаться независимо от их вины (ст. 1070 Гражданского кодекса РФ, ст. 133 Уголовно-процессуального кодекса РФ). Несмотря на то, что законодатель не рассматривает вину в качестве необходимого условия привлечения государства к ответственности, вину государства можно определять как нарушение должного функционирования конституционного правопорядка. Когда властные субъекты при исполнении своих полномочий нарушают должный стандарт поведения, они действуют виновно и противоправно одновременно.

6) Важным признаком нарушения нормы конституционного права со стороны государственных органов и должностных лиц является причинно-следственная связь деяния с возникшим вредом. В целях привлечения государства к ответственности необходимо установить, являлось ли деяние, совершенное органами публичной власти или должностными лицами, причиной вреда, возникшего у личности. Во внимание принимается любая юридически-значимая причина, предшествующая возникшему вреду.

§ 2. Меры конституционно-правовой ответственности государства в контексте справедливости

Во взаимоотношениях с гражданами государство не может ощущать себя свободным, его конституционное предназначение – быть обязанным и ответственным перед народом, обществом, человеком. В этой связи необходимо проанализировать *меры*, гарантирующие реализацию конституционно-правового принципа ответственности государства, который следует из главы 2 Конституции РФ. Меры любой юридической ответственности непосредственно связаны с проистекающей из Конституции РФ идеей справедливости.

Напомним, что конституционно-правовая ответственность включает в себя два аспекта: позитивный и негативный. Задачей настоящего исследования является обоснование мер, относящихся к каждому аспекту ответственности государства. Д.Е. Богданов верно считает, что представления о справедливости являются ценными не только для философской этики, но и для юриспруденции, поскольку справедливость привносит в право аристотелевскую идею об идеале, к которому необходимо стремиться²²⁰. Аристотелевская этика чрезвычайно важна для современного конституционного права, так как представления об идеале государственной деятельности закреплены в ст. 2 Конституции РФ – человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

Вполне допустимо рассмотреть феномен ответственности государства с точки зрения философских подходов, определяющих справедливость как *корректирующую, дистрибутивную и ретрибутивную категорию*. Эти подходы восходят к учению, изложенному античным философом Аристотелем в «Никомаховой этике»²²¹.

²²⁰ Богданов Д.Е. Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. М., 2014. С. 35

²²¹ См.: Аристотель. Никомахова этика. М., 2022.

2.1. Ответственность государства в контексте корректирующей справедливости

Корректирующая справедливость подразумевает восстановление положения субъекта, существовавшего до нарушения его права (*status-quo*). Данная идея заложена в основу всякой имущественной ответственности, придает ей компенсаторный характер²²². Такая ответственность корректирует несправедливость путем возмещения имущественных потерь ответственной стороной. У субъекта, выходящего за пределы свободы реализации своих прав, вторгающегося в правовое состояние других субъектов, возникает необходимость реализации обязанности по возмещению вреда.

Представления о корректирующей справедливости являются основным началом ответственности государства. Данная идея прослеживается в конституционных нормах о возмещении человеку вреда, причиненного государством²²³. С точки зрения корректирующей справедливости ст. 53 Конституции РФ подразумевает возмещение государством стоимости имущественных потерь, возникших у человека или у общественного объединения (юридического лица) в результате противоправной государственной деятельности. Причем физические и моральные страдания вполне могут подпадать под идею корректирующей справедливости, поскольку в ситуации, когда вред причиняется нематериальным благам – государство, будучи нарушителем, обязано загладить вред путем выплаты соразмерной компенсации. В целях достижения корректирующей справедливости стоимость причиненного вреда необходимо переложить с потерпевшего на правонарушителя.

²²² Богданов Д.Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. № 7 (199). 2013. С. 50.

²²³ См. об этом: Песин С.В. Государство как субъект юридической ответственности: Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002; Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011; Черепанова О.С. Реализация принципа взаимной ответственности государства и личности (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2012.

Впрочем, вопрос об имущественном характере конституционно-правового принципа ответственности государства является дискуссионным. Правоведы, отстаивающие имущественные основания ответственности государства, ссылаются на ст. 53 Конституции РФ, а также на деликтные нормы гражданского права, испытавшие влияние конституционализации, то есть на те, которые по своему смыслу связаны с конституционными предписаниями²²⁴. Напротив, есть авторы, которые и вовсе отрицают конституционно-правовую природу ответственности государства. К примеру, А.А. Кондрашев утверждает, что «данная ответственность является гражданско-правовой ответственностью государства перед гражданином или юридическим лицом»²²⁵.

Важно продемонстрировать взаимосвязь конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственности государства на примере правовых позиций, изложенных в Постановлении Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». В данном решении подчеркивается, что в целях защиты прав и интересов граждан, пострадавших от радиационной аварии был принят специальный Закон РФ от 15.05.1991 №1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС». Принимая данный нормативный правовой акт, законодательный орган исходил из того, что государство признает ответственность перед гражданами за последствия крупнейшей экологической катастрофы, затронувшей судьбы миллионов людей, проживающих на огромных территориях²²⁶.

²²⁴ Андреева И.А. Указ. соч. С. 8.

²²⁵ Кондрашев А.А. Указ. соч. С. 60, 61. См. также: Маковский А.Л. Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 67.

²²⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 50.

В ст. 53 Конституции РФ закрепляется обязанность государства возмещать вред, связанный с осуществлением государственной деятельности в различных сферах. Согласно ст. 42 Конституции РФ каждый имеет право на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П помогает определить пределы конституционно-правовой и гражданско-правовой ответственности государства.

Конституционно-правовая ответственность опосредует заботу государства о восстановлении нарушенных конституционных прав и интересов граждан. *С точки зрения конституционного права вред, причиненный гражданам, является невосполнимым и неисчислимым.* Ответственность государства зачастую связана с ущемлением таких конституционных благ, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, стоимостное выражение которых отсутствует²²⁷. Государство должно стремиться к максимально полному и всевозможному по своим проявлениям возмещению вреда. В перечень механизмов реализации конституционно-правовой ответственности государства включаются гражданско-правовые нормы, которые позволяют измерить и удовлетворить имущественный интерес гражданина, способный компенсировать нарушения конституционных прав и свобод. Гражданско-правовая ответственность, испытавшая влияние конституционализации, способствует установлению объема и размера имущественного вреда, подлежащего возмещению в пользу граждан.

Как заметил А.Х. Ульбашев, «конституционализация частного права ознаменовала исторический сдвиг в понимании фундаментальных прав человека»²²⁸. Конституционализация, проникающая во все отрасли

Ст. 5711. См. также: Статья 49. Возмещение вреда и меры социальной поддержки граждан других государств, пострадавших в результате чернобыльской катастрофы. Закон РФ от 15.05.1991 № 1244-1 «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 21. Ст. 699.

²²⁷ См.: *Столович Л.Н.* И. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник. 2009. № 2. С. 26.

²²⁸ *Ульбашев А.Х.* О конституционализации частного права // Сравнительное конституционное обозрение. 2017. № 6 (121). С. 91.

российского права, обусловила процессы гуманизации и социализации отраслевых норм, устанавливающих ответственность государства. Построение конституционного порядка, в котором человек является высшей ценностью, способствовало возникновению новой правовой парадигмы, основанной на идее справедливости²²⁹. Представляется, что дискурс конституционных прав не противоречит цивилистическому дискурсу, а дополняет его, позволяет судьям привести в свои решения о взыскании вреда с государства дополнительные конституционно-правовые аргументы.

Действительно, в Российской Федерации конституционное правило, определяющее обязанность государства возместить причиненный вред, детализируется в гражданском праве (ст. ст. 16, 16.1, 1069, 1070 Гражданского кодекса РФ). Противоправность действий государства является основанием для выплаты гражданам компенсации по правилам, установленным гражданским законодательством. Частно-правовая концепция деликтной ответственности государственных органов и должностных лиц направлена на восстановление имущественного интереса, который пострадал в результате нарушения прав и свобод личности²³⁰. По этой причине может сформироваться ложное мнение, что ответственность государства якобы носит частно-правовой характер. Данная позиция не представляется обоснованной, поскольку нормы гражданского права устанавливают лишь механизмы должной реализации конституционно-правового принципа ответственности государства.

Так, из Определения Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О прямо следует, что «гражданским законодательством установлены дополнительные гарантии для защиты прав граждан и юридических лиц от незаконных действий (бездействия) органов государственной власти, направленные на реализацию положений ст. ст. 52 и 53 Конституции РФ, согласно которым каждый имеет право на возмещение государством вреда,

²²⁹ Богданов Д.С. Указ. соч. 123.

²³⁰ Гаджиева А.А., Яхьяев М.Я. Деликтная ответственность государственных органов и их должностных лиц // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 1. С. 62.

причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц, в том числе злоупотреблением властью»²³¹. Таким образом, гражданско-правовое регулирование ответственности государства является гарантией конституционных предписаний.

Ответственность государства всегда имеет конституционно-правовой характер, поскольку возникает в связи с нарушением со стороны государственных органов и должностных лиц своих конституционных обязанностей, в случае посягательства на права граждан. Конституция РФ, являясь актом высшей юридической силы, не претендует на то, чтобы детально урегулировать все возможные формы реализации своих положений. Конституционные нормы развиваются в текущем законодательстве, во всех отраслях российского права, в том числе и в гражданском праве. Данное обстоятельство объясняется конституционно-правовым методом общего и детального нормирования.

Согласно позиции, изложенной в Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П, «в случаях причинения вреда гражданам и юридическим лицам незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти и органов местного самоуправления, их должностных лиц часть бюджетных средств, составляющих казну Российской Федерации, подлежит – в силу ст. 53 Конституции РФ и конкретизирующих ее ст. ст. 15, 16, 1069 и 1070 Гражданского кодекса РФ – обращению к взысканию в судебном порядке»²³². Следовательно,

²³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».

²³² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3199.

обязанность государства по возмещению вреда, причиненного личности, проистекает именно из ст. 53 Конституции РФ.

По логике цивилистов нормы, устанавливающие ответственность государства, основываются на диспозитивном методе правового регулирования, присущем исключительно гражданскому праву. Якобы государство является абстракцией, и поэтому оно не может нести ответственность. Ответчиками по искам граждан о возмещении причиненного вреда являются конкретные государственные органы и должностные лица²³³. Но это сугубо поверхностный и процедурный подход к рассматриваемому вопросу. Совсем неважно, кто является ответчиком в суде, главное то, что органы публичной власти являются представителями государства в любых правоотношениях. Их ответственность не может регулироваться диспозитивным методом, поскольку государство является более сильной стороной в отношениях с участием граждан, и правила возмещения причиненного вреда поставлены в зависимость от усмотрения субъекта, наделенного публичной властью. Как верно отметил С.Н. Белясов, «отношения, при осуществлении которых был причинен вред физическому либо юридическому лицу публично-правовым образованием как властвующим субъектом в лице его органа или его должностного лица, являются публично-правовыми»²³⁴. Аналогичного мнения придерживался дореволюционный правовед Н.И. Лазаревский, подчеркивая, что возникновение у кого-либо убытков от властной деятельности государства не может превратить публичное отношение в частно-правовое²³⁵.

Как пишет А.С. Карцов, основывающаяся на романтических конструктах, усиленных кантовской идеализацией свободы воли,

²³³ См.: *Сабирова Л.Л.* Надлежащий ответчик в делах о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 80-84.

²³⁴ *Белясов С.Н.* Возмещение вреда государством и должностными лицами в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // Право и государство: теория и практика. 2017. № 6. С. 21.

²³⁵ *Лазаревский Н.И.* Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. СПб., 1905. С. 190, 205-206, 258.

либеральная архитектура гражданского права игнорирует то, что фактическое неравенство нередко сводит на нет гарантируемую формальным равенством паритетность возможностей субъектов частного права²³⁶. Следовательно, именно конституционное право должно гарантировать гражданам ответственное отношение государства к обязанности по возмещению вреда.

Когда речь идет о возмещении имущественного вреда, тогда корректирующая справедливость вполне может объяснять сущность компенсационных санкций, налагаемых на государство. Однако, восстанавливая нарушенный *status-quo*, невозможно обеспечить социальную справедливость в полной мере. Поэтому идея конституционно-правовой ответственности государства не может основываться исключительно на корректирующей справедливости.

Обозначенный недостаток может нивелировать дистрибутивная справедливость – распределительная, которая предполагает, что блага и ответственность возлагаются на лиц в зависимости от их статуса, положения, каких-либо заслуг и т.п.²³⁷. Корректирующая справедливость может превращаться в дистрибутивную в том случае, когда блага сильного субъекта необходимо перераспределить в пользу слабого. Конституционно-правовой принцип ответственности государства во многом связан с дистрибутивной справедливостью, поскольку именно на государство возлагается обязанность защищать конституционные права граждан. Государство не может отказать в возмещении причиненного вреда, которое должно быть справедливым и удовлетворяющим интересам конкретной личности. Политика Российской Федерации должна быть направлена создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и развитие человека (ст. 7 Конституции РФ).

²³⁶ Карцов А.С. Нить Ариадны или дорога в никуда? Дискурс основных прав в зарубежном частном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 4 (155). С. 151.

²³⁷ Богданов Д.Е. Трехединая сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // Журнал российского права. № 7 (199). 2013. С. 51.

2.2. Ответственность государства в контексте дистрибутивной справедливости

Дистрибутивность, будучи частным проявлением корректирующей справедливости, позволяет создавать реальные механизмы, обеспечивающие повышение уровня благосостояния граждан. Осознание ответственности перед обществом мотивирует органы и должностных лиц развивать принципы социального государства, делать их реально действующими. Государство, являясь властным субъектом, гарантом прав и свобод, может привлекаться к ответственности, то есть возмещать вред в силу возложенных на него конституционных обязанностей и функций.

В контексте дистрибутивной справедливости ярко проявляется позитивная конституционно-правовая ответственность государства. Дистрибутивная справедливость помогает обосновать идею позитивной ответственности государства перед нынешними и будущими поколениями за обеспечение мира, безопасности, благоприятной окружающей среды, качества жизни людей и благополучия населения²³⁸.

С другой стороны, неизмеримый характер конституционно-правовой ответственности государства также находит свое подтверждение в философии дистрибутивности. Названный концепт вполне согласуется с концепцией управленческого риска, предложенной дореволюционным правоведом Н.И. Лазаревским²³⁹. Рассматривая взаимоотношения государства и личности, нужно исходить из того, что государственный механизм является источником повышенной опасности, поэтому на государство возлагается ответственность за любой вред, причиненный гражданам, в том числе случайный.

Развитие социальной характеристики публичной власти в контексте дистрибутивной справедливости должно быть связано с признанием концепта безвиновной ответственности государства. Наличие или отсутствие

²³⁸ Умнова-Конюхова И.А. Тенденции и перспективы конституционного развития Российской Федерации. К 30-летию Конституции РФ: монография. М., 2024. С. 77.

²³⁹ Лазаревский Н.И. Указ. соч. С. 300.

вины государственных органов и должностных лиц не должно приниматься во внимание. Например, государство несет ответственность в случае стихийных бедствий, терактов, в результате которых граждане лишаются конституционно значимых благ. Как отмечал советский правовед С.Н. Братусь, привлечение государства как невиновного субъекта к ответственности рассматривается как исключение из общего правила, как вынужденная уступка, или, наконец, как историческая традиция, подкрепленная действующим законом и практикой²⁴⁰.

Представляется, что дистрибутивная справедливость проявляется в отношениях, когда на государство возлагается безвиновная ответственность. Государство может принимать на себя обязанность возместить вред, причиненный человеку третьими лицами, в силу своей социальной функции. Кроме того, как уже отмечалось, государство зачастую возмещает вред, причиненный законными действиями государственных органов и должностных лиц, посягающими на права и свободы человека, в том случае, когда в правовом регулировании присутствует риск нарушений конституционных прав. Органы публичной власти добровольно возлагают на себя ответственность за противоправные действия третьих лиц (например, в случае террористических актов и т.п.), а также в случае стихийные бедствий, в результате которых существенно страдают граждане, нарушаются их конституционные права.

Государство вполне может возложить на себя безвиновную ответственность, связанную с возмещением гражданам вреда, путем принятия подзаконного нормативного правового акта. К примеру, Указ Президента РФ от 03.07.2019 № 316 «О мерах по ликвидации последствий наводнения на территории Иркутской области» предусматривает, что в целях ликвидации последствий наводнения органам государственной власти необходимо обеспечить предоставление пострадавшим гражданам средств из

²⁴⁰ Братусь С.Н. Указ. соч. С. 165.

федерального бюджета на капитальный ремонт поврежденного жилья, на строительство или на приобретение нового жилья²⁴¹.

Особую важность безвиновная ответственность государства, проистекающая из концепта позитивной конституционно-правовой ответственности, приобретает в условиях проведения специальной военной операции (СВО). Конституционные права военнослужащих – граждан Российской Федерации, которые осознанно рискуют своей жизнью, отстаивая национальные интересы, должны обеспечиваться особыми гарантиями, мерами социальной поддержки. Государству надлежит принимать на себя ответственность за их жизнь, здоровье и заботу о членах их семей. Так, Указом Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлено, что в случае гибели военнослужащего, принимавшего участие в СВО, членам его семьи осуществляется единовременная выплата в размере 5 млн. рублей²⁴². В этих нормах проявляется дистрибутивная справедливость.

Обозначим и то, что в связи с принятием Федерального закона от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» на органы государственной власти и должностных лиц возложена обязанность по осуществлению стратегического планирования – деятельности по целеполаганию, прогнозированию, планированию и программированию социально-экономического развития Российской Федерации, её субъектов и муниципальных образований, обеспечению национальной безопасности²⁴³. Данный закон закрепляет принцип

²⁴¹ Указ Президента РФ от 03.07.2019 № 316 «О мерах по ликвидации последствий наводнения на территории Иркутской области» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 27. Ст. 3556.

²⁴² Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1475.

²⁴³ Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.

ответственности государства, согласно которому участники стратегического планирования отвечают за своевременность, результативность и эффективность осуществления мероприятий по достижению целей социально-экономического развития и обеспечения национальной безопасности Российской Федерации.

Дистрибутивная справедливость позволяет объяснить сущность позитивной конституционно-правовой ответственности государства как властного субъекта, на которого возложены социальные функции, связанные с заботой о благосостоянии граждан. В качестве меры позитивной ответственности государства нужно рассматривать конституционную обязанность органов публичной власти и должностных лиц по возмещению вреда в связи со стихийными бедствиями, чрезвычайными ситуациями, террористическими актами и т.п., то есть в ситуациях, когда существенно страдают граждане, несправедливо нарушаются их конституционные права.

2.3. Ответственность государства в контексте ретрибутивной справедливости

Конституционно-правовой смысл ответственности государства также раскрывается через философские представления о ретрибутивной справедливости. В основу ретрибутивизма заложена идея возмездия, которая способствует установлению баланса общечеловеческих отношений, развитию добра и низвержению зла²⁴⁴. С точки зрения ретрибутивной справедливости ответственность государства должна иметь карательный характер. Каждое действие влечет последствия: добрый поступок влечет добрые последствия, злой поступок влечет злые последствия. Как отмечал Г.В. Мальцев, «возмездие и воздаяние суть категории, контролирующие пути и способы достижения справедливости»²⁴⁵. Исходя из этого, любое

²⁴⁴ См.: Аронсон Д.О. Обоснование правового наказания в философии Канта // Кантовский сборник. 2013. № 3. С. 50-58.

²⁴⁵ Мальцев Г.В. Справедливость возмездия и воздаяния: ретрибутивный подход // Социология власти. 2012. № 2. С. 13.

нарушение прав человека должно влечь за собой наказание. Состояние безнаказанности несовместимо с проистекающими из Конституции РФ (ст. ст. 15, 17, 19, 45, 46, 49 и 55) принципами справедливости, равенства и неотвратимости ответственности правонарушителя²⁴⁶.

Представляется, что философия ретрибутивизма проявляется в правиле о неотвратимости ответственности и наказания, распространяющемся на всех субъектов права, в том числе и на государство. Всякие нарушения прав человека, будучи злыми с точки зрения кантианской теории морали, должны быть наказаны. Очевидно, что названная ипостась справедливости прямо соотносится с концептом негативной конституционно-правовой ответственности.

Конституция РФ, стремясь к достижению народного благосостояния, не может отрицать карательные черты ответственности, заложенной в конституционно-правовой статус государства, его органов и должностных лиц. Ограничиваясь лишь возмещением причиненного вреда, государство с одной стороны несет ответственность за нарушение прав и свобод человека и гражданина, но с другой стороны остается безнаказанным с точки зрения ретрибутивной философии. Кажется, что в условиях отсутствия карательных санкций, налагаемых на государство, частно-правовой институт возмещения морального вреда приобретает «карательный эффект». Как отмечает А.А. Маркелова, ретрибутивная функция ответственности имеет важное значение для компенсации морального вреда²⁴⁷. Впрочем, обязанность государства возместить моральный вред основывается на идее корректирующей справедливости, поскольку моральная компенсация призвана нивелировать вред, причиненный нематериальным благам личности, и не возлагает на государство какие-либо публично-правовые обременения.

²⁴⁶ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2023 № 24-П «По делу о проверке конституционности статьи 12.18, части 2 статьи 12.24 и пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Р.А. Чепурного» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3794.

²⁴⁷ Маркелова А.А. Указ. соч. С. 53, 54.

Ответственность государства выражается не только в денежной форме. Существуют иные меры, выполняющие утешительно-компенсаторные функции, направленные на реализацию конституционного права на достоинство личности. Например, в случае прекращения незаконного или необоснованного уголовного преследования лицо, которому был причинен вред, приобретает право на реабилитацию, предусмотренное гл. 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ²⁴⁸. Прокурор от имени государства приносит официальное извинение лицу за причиненный вред²⁴⁹.

Ретрибутивная справедливость проявляется в случае, когда государство возлагает на себя дополнительные публично-правовые обязанности в связи с нарушениями прав и свобод личности. Как отмечал С.Н. Братусь, ответственность есть принуждение к исполнению обязанности, но, если нарушенную обязанность уже невозможно исполнить, то на правонарушителя должна возлагаться новая обязанность²⁵⁰.

Данный подход прослеживается в решениях российского органа конституционного правосудия, связанных с аварией на Чернобыльской АЭС. Конституционный Суд РФ неоднократно отмечал, что факт массовых нарушений прав и свобод был связан с деятельностью государства в сфере освоения и использования ядерной энергетики²⁵¹. Так, из Постановления от 08.02.2018 № 7-П прямо следует, что в связи с названной катастрофой на государство, призванное в силу ст. 21 Конституции РФ охранять достоинство личности во всех сферах, возлагается дополнительная обязанность

²⁴⁸ На досудебных стадиях уголовного процесса право на реабилитацию возникает у лиц, уголовное преследование в отношении которых прекращено по основаниям, предусмотренным п. п. 1, 2, 5 и 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ или п. п. 1 и 4-6 ч. 1 ст. 27 УПК РФ. См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».

²⁴⁹ См. об этом: *Меженникова Е.Г., Ментюкова М.А.* Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты // *Актуальные проблемы государства и права.* 2017. № 2. С. 51-59.

²⁵⁰ *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность (Очерк теории). М., 1976. С. 69.

²⁵¹ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 19.06.2002 № 11-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 20.12.2010 № 21-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 07.02.2012 № 1-П.

предоставить гражданам эффективную поддержку как лицам, у которых в результате существенного неблагоприятного воздействия чрезвычайных техногенных обстоятельств невосполнимо утрачиваются возможности самостоятельного обеспечения достойной жизни и свободного развития²⁵². Таким образом, признавая санкцией конституционно-правовой ответственности государства возложение на него дополнительных публично-правовых обязанностей, отметим, что именно в этом подходе четко прослеживается философия ретрибутивной справедливости.

Однако сложности при характеристике конституционно-правовой ответственности государства в контексте ретрибутивной справедливости связаны с тем, что государство является абстрактным субъектом, что не позволяет ему в полной мере осознавать карательность неблагоприятных последствий. Возмездие может настичь только конкретного субъекта – человека или должностного лица. В этой связи ретрибутивная справедливость в большей степени проявляется в нормах, устанавливающих меры конституционно-правовой ответственности для конкретных органов и должностных лиц, участвующих в конституционно-правовых отношениях от имени государства. Так, одной из названных мер является отрешение высшего должностного лица субъекта Российской Федерации от должности в случае принятия им нормативного правового акта, противоречащего

²⁵² Постановление Конституционного Суда РФ от 08.02.2018 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС", пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ "О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и в статью 2 Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС" и положения пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ "О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации" и "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации" в связи с жалобой гражданина А.Я. Сизова» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1273.

Конституции РФ, если данный факт был подтвержден решением Конституционного Суда РФ, которое не было исполнено в течение двух месяцев со дня вступления в силу²⁵³. Следовательно, ретрибутивная характеристика конституционно-правовой ответственности, как правило, связана с лишением должностного лица его специального статуса.

Ретрибутивизм также усматривается в концепции позитивной конституционно-правовой ответственности должностных лиц. Как было отмечено в настоящей диссертации, позитивная ответственность иногда возникает в связи с неблагоприятными последствиями, при осуществлении формально-законных действий, но по своей сути вредных для правопорядка, не отвечающих интересам граждан. В конституционно-правовых нормах, предусматривающих возможность отрешения должностных лиц от должности в связи с утратой доверия, во многом проявляется философия ретрибутивной справедливости. Конституционный Суд РФ в своих решениях особо подчеркивает, что «правовая демократия, чтобы быть устойчивой, нуждается в действенных средствах ее охраны от злоупотреблений и криминализации публичной власти, легитимность которой во многом обусловлена доверием народа»²⁵⁴.

Ретрибутивная справедливость способствует установлению штрафных санкций в отраслях публичного права. Н.М. Колосова высказала идею установления конституционно-правовых штрафов, то есть «денежных взысканий, назначаемых за нарушение Конституции РФ, за неисполнение решений Конституционного Суда РФ и за совершение иных конституционных деликтов должностными лицами, государственными

²⁵³ Статья 29. Меры ответственности, применяемые к высшему должностному лицу субъекта Российской Федерации. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

²⁵⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6205.

органами»²⁵⁵. Однако конституционные нормы зачастую обеспечиваются санкциями иных отраслей права. Штрафы за должностные правонарушения уже предусмотрены уголовным и административным законодательством.

Конституция РФ обязывает законодателя принимать отраслевые нормы, предусматривающие основания и меры ответственности, ориентированные на охрану конституционных положений, прав и свобод человека и гражданина. К примеру, ч. 3 ст. 41 Конституции РФ предусматривает, что сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом.

Кроме того, конституционное законодательство не предусматривает процедуру взыскания штрафов, а также процессуальные гарантии прав нарушителя, без которых взыскание любых штрафов является недопустимым. Представляется, что установление в законодательстве конституционных штрафов будет создавать риск произвольных ограничений конституционного права собственности.

Выводы.

1) Основным началом конституционно-правового принципа ответственности государства являются идеи корректирующей, ретрибутивной и дистрибутивной справедливости, которые прослеживаются в нормах о возмещении человеку вреда, причиненного органами государственной власти или должностными лицами. Государство, возлагая на себя ответственность за соблюдение прав и свобод граждан, за их благосостояние (глава 2 Конституции РФ), не может отказать в возмещении причиненного вреда, которое должно быть справедливым и удовлетворяющим интересам конкретной личности. Феномен ответственности публичной власти во многом связан с социальной

²⁵⁵ Колосова Н.М. Теория конституционно-правовой ответственности: природа, особенности, структура: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006. С. 15.

характеристикой государства и отличается тем, что вина органов и должностных лиц не является необходимым признаком правоотношений, порождающих ответственность государства.

2) Корректирующая справедливость, восстанавливающая нарушенный статус-кво, прослеживаются в конституционных нормах о возмещении человеку вреда государством (ст. 53 Конституции РФ). С точки зрения конституционного права вред, причиненный гражданам государственными органами и должностными лицами, является неисчислимым и неизмеримым. Ответственность государства зачастую связана с ущемлением таких конституционных благ, как жизнь, здоровье, честь, достоинство, стоимостное выражение которых отсутствует. Государство должно стремиться к максимально полному и всевозможному по своим проявлениям возмещению. Одним из способов реализации «двухэтажной» конституционно-правовой ответственности государства являются механизмы гражданского права, которые позволяют удовлетворить имущественный интерес гражданина, пострадавший в результате нарушения его конституционных прав.

3) Конституционно-правовая ответственность государства не может основываться исключительно на корректирующей справедливости. Неизмеримый характер конституционно-правовой ответственности государства ярко отражается в философии дистрибутивности. Нужно исходить из того, что государственный механизм является источником повышенной опасности, поэтому на государство возлагается ответственность за любой вред, причиненный гражданам, в том числе случайный. Корректирующая справедливость превращается в дистрибутивную, когда государство несет ответственность в случае стихийных бедствий, терактов, в результате которых граждане произвольно лишаются конституционно значимых благ. Развитие социальной характеристики публичной власти в контексте дистрибутивной справедливости должно быть связано с признанием концепта безвиновной ответственности государства.

4) С точки зрения ретрибутивной справедливости ответственность государства должна иметь карательный характер. Нарушение государственными органами и должностными лицами обязанности соблюдать права частных лиц должно влечь за собой справедливое воздаяние. Ответственность государства выражается не только в денежной форме. Впрочем, некоторые правоведы высказали идею установления конституционно-правовых штрафов. Ретрибутивная справедливость проявляется в случае, когда государство возлагает на себя дополнительные публично-правовые обязанности в связи с нарушениями прав и свобод личности. В иных отраслях права также существуют меры ответственности государства, выполняющие утешительно-компенсаторные функции, испытавшие влияние конституционализации.

ГЛАВА 3. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СТРУКТУРЕ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО СТАТУСА ЛИЧНОСТИ

§ 1. Конституционно-правовая ответственность как принцип конституционно-правового статуса личности

Ответственность занимает особое место в структуре конституционно-правового статуса личности. Л.Д. Воеводин считал, что ответственность (наряду со свободой) является незыблемым основанием всех институтов, образующих основу правового положения личности²⁵⁶. Она проявляется в правомерном поведении граждан, которое состоит в надлежащей реализации норм конституционного права²⁵⁷. Конституционно-правовая ответственность подразумевает ответственное отношение лица к своим конституционным правам и обязанностям, составляющим ядро правового положения личности в обществе и государстве.

Важнейшим элементом конституционно-правового статуса личности являются принципы, которые определяют характер отношений между личностью, с одной стороны, и государством, обществом – с другой. Принципы конституционно-правового статуса личности определяются как набор идей, основополагающих начал, с которыми связано осуществление прав, свобод и обязанностей человека и гражданина²⁵⁸. Такие принципы существуют в целях конституционализации правопорядка, приведения текущего законодательства в соответствие с положениями Конституции РФ, ориентируют человека на конституционно правомерное поведение.

²⁵⁶ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 41.

²⁵⁷ См: Эбзеев Б.С. Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2017. С. 296; Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: М., 2008. С. 22, 32.

²⁵⁸ Дудко И.Г. Аналитическая записка «Принципы правового статуса человека». М., 2024. С. 2.

Когда каталог прав человека стремительно расширяется, модернизируются общественные отношения, появляются «новые» права (соматические, цифровые), принципы конституционно-правового статуса личности приобретают особое значение. С их помощью Конституционный Суд РФ уточняет содержание конституционных прав и обязанностей²⁵⁹.

Перечень принципов конституционно-правового статуса личности не является устоявшимся. Зачастую в качестве основного принципа приводится свобода личности²⁶⁰. Слово «свобода» употребляется в Конституции РФ многократно и в различных смыслах. Имея опасения, что свобода может вырождаться в произвол, нужно разрабатывать принцип ответственности личности, поскольку индивидуальное и социальное, будучи противоположностями, существуют в единстве, взаимно определяют и обуславливают друг друга²⁶¹. Необходимость развития у человека качества ответственности находится в прямой зависимости от пределов его свободы. Напротив, безграничная свобода, не сдержанная ответственностью, чревата дезорганизацией общества.

В отличие от принципов, существующих в иных отраслях права²⁶², принципы конституционно-правового статуса личности ориентированы, прежде всего, на человека. Конституционно-правовые нормы исходят из того, что в конституционно-правовых отношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект²⁶³. В правовом государстве происходит соединение свободы и

²⁵⁹ См. подробнее: *Коновалов Д.Д.* Концепт конституционно-правового смысла // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 35-39.

²⁶⁰ Там же. С. 13. Различные каталоги принципов правового статуса личности предлагались в работах Е.И. Козловой и О.Е. Кутафина, С.А. Авакьяна, Л.Д. Воеводина, А.Н. Кокотова и др.

²⁶¹ *Эбзеев Б.С.* Указ. соч. С. 48, 48.

²⁶² В теории права признано, что принципы права направлены на законодателя и правоприменителя, определяют их деятельность по воплощению этих принципов в детализирующих нормах или в правоприменительной практике.

²⁶³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.

ответственности. Ответственность не имеет значения только в условиях господства антидемократических ценностей.

Кроме того, конституционно-правовая ответственность личности подобна принципу *субсидиарности*²⁶⁴. Конституционно-правовая ответственность не должна рассматриваться только лишь, как принудительное средство публичной власти. Ответственное отношение человека к правам и обязанностям, ко всем нормам конституционного права способствует предотвращению социально-неприемлемых деяний. Если человек не может самостоятельно воспитать в себе ответственное отношение к своим конституционным правам и обязанностям, то государство будет вынуждено применять к нему конституционно-правовые санкции. Негативный аспект ответственности является дополнительным правовым средством, подлежащим применению в случае констатации противоправного поведения, когда позитивная ответственность не справляется со своей функцией. Органы публичной власти и должностные лица, уполномоченные применять конституционно-правовые санкции, должны выполнять субсидиарную (то есть вспомогательную) роль в ответственных взаимоотношениях государства и личности.

Ответственность, будучи социальной ценностью, должна рассматриваться в качестве элемента структуры конституционно-правового статуса личности, ориентирующего на неукоснительное исполнение (соблюдение) конституционных обязанностей, социально-приемлемое использование конституционных прав и свобод, predetermined общественными интересами. Закрепление принципа ответственности в конституционно-правовом статусе личности будет способствовать тому, чтобы граждане стремились проявлять свою активность в конституционно-правовых отношениях, а органы публичной власти поддерживали их в этом.

²⁶⁴ См.: Умнова-Конюхова И.А., Алешков П.В. К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2021. № 2. С. 33.

Меры конституционно-правовой ответственности личности, влекущие наступление неблагоприятных последствий, всегда проявляются во взаимоотношениях государства как властвующего субъекта и человека, совершившего правонарушение. Конституционно-правовой смысл ответственности позволяет ограничить государственный произвол, представляющий опасность как для правопорядка в целом, так и для прав человека в частности. Впрочем, универсальные конституционно-правовые санкции, заложенные в систему общего конституционно-правового статуса личности, в настоящее время отсутствуют. Для того, чтобы обеспечить правила поведения, установленные государством для достижения конституционно значимых целей (защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства), необходимо развивать конституционное правосознание.

Представляется, что непосредственное влияние на правомерное состояние личности оказывает концепт позитивной конституционно-правовой ответственности. Как утверждает Б.С. Эбзеев, позитивный аспект ответственности позволяет создать условия для того, чтобы человек мог проявить себя в качестве существа, сознающего значение своей деятельности для общества и других людей и действующего в соответствии с этим осознанием или вопреки ему²⁶⁵. Упоминание ответственности в нормативных правовых актах подчеркивает приоритетные цели для общества и государства, конституционно-значимые цели и стимулирует личность к соответствующему поведению. Так, в соответствии с Указом Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» одной из национальных целей развития России является реализация потенциала

²⁶⁵ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 172.

каждого человека, развитие его талантов, воспитание патриотичной и социально ответственной личности²⁶⁶.

Концепт позитивной конституционно-правовой ответственности во многом предопределяет модель приемлемого поведения личности с точки зрения приоритетных направлений государственной политики. К примеру, в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 № 400, констатируется сплоченность российского общества, вовлеченность граждан в решение наиболее актуальных задач местного и государственного значения²⁶⁷. Эта формулировка означает, что в условиях нарастания угрозы национальной безопасности государство нуждается в поддержке со стороны своих граждан, в их ответственном отношении к правам и обязанностям. Аналогичные примеры можно найти в федеральном законодательстве. Согласно п. 7 ст. 3 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» одним из основных принципов борьбы с коррупцией в Российской Федерации является сотрудничество государства с институтами гражданского общества и физическими лицами²⁶⁸.

Позитивная конституционно-правовая ответственность способствует развитию гражданского общества, расширению прав и свобод человека и гражданина в политической и социальной сферах. По утверждению профессора Б.С. Эбзеева, свобода и ответственность личности являются взаимообусловленными сторонами её социального и конституционно-правового статуса²⁶⁹. Действительно, большая свобода детерминирует большую социальную ответственность и, наоборот, в условиях ограниченной свободы значение ответственности нивелируется, поскольку у человека

²⁶⁶ Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.

²⁶⁷ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.

²⁶⁸ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.

²⁶⁹ Эбзеев Б.С. Указ. соч. С. 170.

отсутствует возможность выбора вариантов поведения, за которые нужно нести ответственность. Именно ответственность сдерживает свободу от соблазна переступить предел допустимого и стать произволом. Таким образом, ответственность может подниматься до уровня принципа конституционно-правового статуса лишь в условиях признания широкого каталога прав и свобод личности.

Осознание человеком необходимости ответственного отношения к своим конституционным правам и обязанностям обуславливает вменение аналогичной обязанности другим субъектам конституционно-правовых отношений, в том числе государству. Надеясь на то, что органы публичной власти будут надлежащим образом выполнять свои функции, осуществлять свою компетенцию, человек должен предъявлять к самому себе схожие требования, поскольку максима человеческого поведения всегда может стать всеобщим законом²⁷⁰.

Признание ответственности в качестве принципа конституционно-правового статуса личности будет стимулировать граждан к ответственному и осознанному поведению. Позитивная конституционно-правовая ответственность граждан, основываясь на методе убеждения, призвана способствовать развитию правосознания, в котором должно укорениться, что к социальным благам, предоставленным государством, нужно относиться с почтением. Справедливое и правомерное отношение к человеку со стороны органов публичной власти и должностных лиц – это проявление солидарности с ответственными гражданами.

В Российской Федерации как в демократическом и правовом государстве человек свободно и самостоятельно определяет варианты своего поведения, что обуславливает необходимость размышлений об ответственности как явлении, призванном обеспечить баланс интересов личности, общества и государства, их сочетание и отражение в

²⁷⁰ См.: *Калинина И.А.* Свобода личности в учении И. Канта: онтологические, аксиологические и правовые аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7. С. 330.

конституционном законодательстве. Примечательно, что в преамбуле Конституции РФ, закрепившей либеральную идею естественных и неотчуждаемых прав человека, подчеркивается ответственность народа, а значит и каждой отдельной личности за свою Родину перед нынешним и будущими поколениями.

Стоит отметить, что Конституционный Суд РФ неоднократно обращал внимание на важность соединения прав, обязанностей и ответственности в рамках конституционно-правового статуса личности. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П отмечается, что принцип взаимности прав, обязанностей и ответственности во взаимоотношениях личности и государства проистекает из ст. ст. 2, 17, 19 Конституции РФ²⁷¹. Ответственность предполагает, что пределы свободы одной из сторон конституционно-правовых отношений детерминируются юридическими возможностями, имеющимися в распоряжении другой стороны.

Помимо прочего, ответственное отношение к обществу и государству, будучи требованием, обращенным к гражданам Российской Федерации, порождает диалектическое единство конституционных прав и обязанностей. Данные элементы конституционно-правового статуса личности не могут существовать отдельно друг от друга, они порождают ответственность личности перед собой (само-ответственность), а также ответственность перед другими лицами, обществом и государством. Конституционные права и обязанности как парные категории обеспечивают устойчивость социальных связей и гармоничные взаимоотношения личности и государства.

Единство конституционных прав и обязанностей (их равнозначность и взаимосвязанность) гарантирует социальный порядок и мирное сосуществование граждан в государстве, поскольку свобода сдерживается надлежащим исполнением обязанностей и конституционно правомерным

²⁷¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (Часть VII). Ст. 2283.

поведением. Причем реализация конституционно-правовых требований основывается не на страхе возможного принуждения, а на силе убежденности в справедливости и социальной целесообразности обязанностей, на основе осознания их объективной необходимости²⁷². Конституционно правомерное поведение основывается на конституционности интересов, целей, мотивов деятельности граждан. Современное общество метамодерна предоставляет большое количество возможностей для развития ответственной личности.

Так, Е.В. Титова подчеркивает, что «добросовестная, добровольная реализация прав и обязанностей есть процесс динамической ответственности, в противовес правонарушениям»²⁷³. В Российской Федерации идея единства прав и обязанностей, будучи основой позитивной конституционно-правовой ответственности, может отражаться в следующих правовых конструкциях: правам личности могут корреспондировать обязанности той же самой личности, другого лица или государства (органов публичной власти и должностных лиц).

1. Конституционным правам личности корреспондируют обязанности этой же личности.

Закрепление конституционных прав и обязанностей определяет баланс интересов личности, общества и государства, способствует достижению социального компромисса²⁷⁴. Если человек стремится к развитию и выстраиванию гармоничных отношений с социумом, ему необходимо делать упор на реализации своих обязанностей, ответственно относиться к своему коллективу и государству. В результате реализации большего количества обязанностей, человек сможет приобрести большее количество прав и преимуществ, чтобы нести ответственность за их должную реализацию. Конституция РФ исходит из того, что осуществление прав и свобод

²⁷² См. Грачев Т.С. Указ. соч. С. 24.

²⁷³ Титова Е.В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2021. С. 323.

²⁷⁴ Быков О.П. Единство прав и обязанностей личности как условие ее гармоничного развития в обществе // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 95.

сопряжено с необходимостью исполнения корреспондирующих им обязанностей²⁷⁵.

Так, право каждого на охрану здоровья гарантировано ч. 1 ст. 41 Конституции РФ. Вместе с тем в ч. 1 ст. 27 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» предусмотрена обязанность граждан заботиться о сохранении своего здоровья²⁷⁶. Таким образом, граждане должны предпринимать активные действия, направленные на предотвращение заболеваний, как в отношении себя, так и других лиц – окружающих. О.А. Фомичева обращает внимание на то, что уже имеется практика вынесения судебных решений, в которых физические лица признаются виновными в неисполнении обязанности по сохранению своего здоровья. Санкцией за несоблюдение данной обязанности является отказ в назначении пособия по временной нетрудоспособности²⁷⁷. Другой яркий пример – право на доступ к культурным ценностям. Данному праву корреспондирует обязанность каждого заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44 Конституции РФ). В названной обязанности отражается необходимость более высокого порядка – чтить память защитников Отечества, обеспечивать защиту исторической правды.

Таким образом, развитию позитивной конституционно-правовой ответственности способствует установление конституционно-правовых обязанностей, выраженных в запретах, ограничениях или активных действиях лица, предопределенных его моральными установками. Такие обязанности могут обеспечивать надлежащую реализацию человеком конституционных прав.

²⁷⁵ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» // Российская газета. 2024. №146.

²⁷⁶ Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.

²⁷⁷ Фомичева О.А. О необходимости разработки модели поведения граждан в выполнении своих обязанностей в сфере охраны здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 1. С. 49, 50.

2. Конституционным правам личности корреспондируют обязанности другого лица.

Предложенная модель конституционно-правового отношения реализуется должным образом только в условиях социальной солидарности. Воздействие процессов социализации на конституционное право выражается в том, что современная конституция вполне может урегулировать горизонтальное отношение, возникающее между отдельными членами общества, в отличие от конституций начала прошлого столетия, регулировавших исключительно отношения между человеком и государством. Как отмечает И.А. Алебастрова, конституционно-правовое регулирование отношений между членами гражданского общества составляет тенденцию современного развития конституционного права²⁷⁸. Целью «общественного конституционализма» является стремление предупреждать, пресекать и разрешать социальные конфликты конституционно-правовыми средствами, повышать ответственность граждан друг перед другом.

Так, в силу ч. 4 ст. 43 Конституции РФ основное общее образование обязательно. Родители или лица, их заменяющие, обеспечивают получение детьми основного общего образования. Исходя из смыслов, заложенных в Конституцию РФ, родители имеют право и обязаны воспитывать своих детей, они несут ответственность за их образование²⁷⁹. Поэтому праву ребенка корреспондирует обязанность его родителей всячески способствовать реализации образовательных правоотношений, совершать активные действия по созданию условий для обучения (подать заявление о приеме в образовательную организацию, принимать участие в образовательном процессе и т.п.).

²⁷⁸ Алебастрова И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 399, 400.

²⁷⁹ Зубкова В.С. Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2024. С. 13, 14.

3. Конституционным правам личности корреспондируют обязанности государства, его органов и должностных лиц.

Данная конструкция демонстрирует принцип ответственности государства во взаимоотношениях с личностью. Социальные права граждан как проявления солидарности и социальной справедливости возлагают на государство позитивные обязательства, связанные с предоставлением социальных льгот, выплат, пособий. Впрочем, государство является лишь посредником между обществом и конкретным нуждающимся лицом, поскольку социальные права предопределены моральным долгом – оказать помощь ближнему человеку.

В ситуации, когда социальные права не находятся в единении с обязанностями нуждающегося, не связаны с обращенным к нему требованием ответственного отношения к обществу и государству, нивелируются нравственные и моральные намерения общества. Отсутствие позитивной конституционно-правовой ответственности угнетает в нуждающихся лицах чувство справедливой благодарности²⁸⁰. Социальная помощь, получаемая в силу конституционных предписаний, в силу обязанности «донора» превращает нуждающегося в кредитора, из-за чего стремление отблагодарить общество за оказанную добрую услугу заметно утрачивается. Отказ от признания позитивной ответственности в качестве конституционно-правового требования порождает риск того, что граждане будут стараться получить социальные блага не столько из нужды, сколько в беспокойстве о том, что другим достанется больше²⁸¹. Такая ситуация в корне противоречит ценностям конституционного и нравственного общения.

Ответственное отношение государственных органов к своим функциям и полномочиям надлежит рассматривать в качестве гарантии прав и свобод, входящей в структуру конституционно-правового статуса личности.

²⁸⁰ Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б. О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4 (89). С. 76.

²⁸¹ Там же. С. 76.

Гарантии являются компонентом, поддерживающим реальность и действенность всех элементов конституционно-правового статуса²⁸². Так, в Конституции Республики Алтай прямо закреплено, что гарантируется ответственность государственной власти перед народом и одинаковая ее доступность для всех граждан (ст. 6)²⁸³. Впрочем, нельзя пренебрегать идеей ответственности личности перед государством и обществом, необходимо воспитывать у граждан чувство солидарности. Позитивный аспект конституционно-правовой ответственности, связанный с идеей единства прав и обязанностей, оказывает непосредственное влияние на конституционно-правовой статус личности.

На уровне субъектов Российской Федерации идея единства прав и обязанностей закрепляется в синонимичных формулировках: «каждый гражданин Российской Федерации на территории республики обладает всеми правами и свободами и несет равные обязанности» (Конституция Республики Алтай)²⁸⁴; «осуществление прав и свобод человека и гражданина не должно нарушать права и свободы других лиц и не освобождает от исполнения им своих обязанностей» (Конституция Республики Коми)²⁸⁵, «обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина» (Конституция Республики Саха (Якутия)²⁸⁶. В преамбуле Конституции Республики Ингушетия подчеркивается, что многонациональный народ сознает ответственность за исторические судьбы государственности Ингушетии, утверждает свободу, права и обязанности человека и гражданина²⁸⁷.

²⁸² Неказов В.Я. Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2. С. 29.

²⁸³ Конституция Республики Алтай от 07.06.1997 // Ведомости Государственного Собрания - Эл Курултай Республики Алтай. 1997. № 21.

²⁸⁴ Там же.

²⁸⁵ Конституция Республики Коми от 17.02.1994 // Ведомости Верховного Совета Республики Коми. 1994. № 2. Ст. 21.

²⁸⁶ Конституция Республики Саха (Якутия) от 04.04.1992 // Сборник законов Республики Саха (Якутия). 1992. Ст. 90.

²⁸⁷ Конституция Республики Ингушетия от 27.02.1994 // Сборник Конституций субъектов федерации «Конституции Республик в составе Российской Федерации». 1995. № 1.

Расширение каталога конституционных обязанностей личности влияет на содержание основных прав и свобод. В конституционно-правовых требованиях заключена социальная ответственность личности, определяющая предел личной свободы субъекта. Так, И.А. Алебастрова выделяет три подхода к соотношению прав и обязанностей, существующие в науке конституционного права: признание приоритета прав по отношению к обязанностям; признание приоритета обязанностей по отношению к правам; сбалансированность и равнозначность прав и обязанностей²⁸⁸.

Первый подход получил развитие в западном конституционализме, в европейских странах, где об обязанностях и ответственности человека перед обществом и государством зачастую умалчивают. В западной традиции индивидуалистическое начало в конституционном праве абсолютизируется, первейшим долгом каждого человека признается защита и отстаивание своих прав²⁸⁹. Однако в европейской литературе встречаются иные точки зрения. Известный социолог Л. Дюги настаивал на том, что права принадлежат человеку не в силу человеческого достоинства, а потому, что ему предписана определенная социальная роль. В этой связи, человеку предоставлены права для выполнения социальных требований²⁹⁰.

Несмотря на либеральную привлекательность первого из названных подходов, в результате конституционной реформы 2020 г. в Конституции РФ появилась ст. 75.1, согласно которой в России обеспечивается сбалансированность прав и обязанностей гражданина. Именно эта формулировка демонстрирует, что обязанности, будучи неотъемлемым атрибутом ответственности, наравне с правами составляют основу конституционно-правового статуса личности. В соответствии с позицией Конституционного Суда РФ, изложенной в Заключении от 16.03.2020 № 1-3, идея обеспечения сбалансированности прав и обязанностей гражданина

²⁸⁸ Алебастрова И.А. Указ. соч. С. 155. Первый подход основан на работах Л.Д. Воеводина, второй – Л. Дюги, третий – Н.В. Витрука.

²⁸⁹ Там же. С. 155.

²⁹⁰ Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С.21.

направлена на достижение в государственной политике, в правовом регулировании и правоприменительной практике оптимального соотношения индивидуальной свободы и общественной солидарности²⁹¹.

Т.С. Грачев отмечает, что идея баланса прав и обязанностей не только упрочивает правовое положение личности, но и детерминирует и определенным образом направляет ее юридически значимое поведение²⁹². Данная идея является воплощением в Конституции РФ закона равновесия индивидуального и коллективного, который предопределяет необходимость отражения в нормах конституционного права принципа солидарности. Конституционалисты зачастую критикуют обозначенный подход за то, что польза конституционных обязанностей для конкретного человека является неочевидной и даже сомнительной²⁹³.

Конституционные обязанности полезны для человека. Их польза заключается, прежде всего, в моральном категорическом императиве²⁹⁴. Это означает, что человек, являясь субъектом конституционно-правовых отношений, должен соотносить свои поступки и потребности с интересами других субъектов (граждан, их объединений, государства и должностных лиц), то есть поступать так, чтобы максима его поведения могла стать всеобщим законом. В противном случае окружающие субъекты тоже не будут считаться интересами человека, что создаст кризисную ситуацию, выраженную в пренебрежении нормами конституционного права.

Безответственное поведение личности, связанное с пренебрежением конституционными обязанностями, способствует развитию деструктивной идеологии, которая влечет за собой риски внедрения антиобщественных

²⁹¹ Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.

²⁹² Грачев Т.С. Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010. С. 3.

²⁹³ Алебастрова И.А. Указ. соч. С. 157.

²⁹⁴ См.: Кант И. Основоположение к метафизике нравов. М., 1912.

стереотипов поведения, игнорирования духовно-нравственных ценностей, искажения исторической правды, подрыва доверия к институтам государства, дискредитации идеи служения Отечеству²⁹⁵. Ответственное отношение к обществу и государству позволяет эти риски нивелировать.

Позитивная конституционно-правовая ответственность отражает смысл конституционно-правового статуса личности – добросовестно исполнять и соблюдать нормы конституционного права²⁹⁶. Будучи во многом схожей с конституционной обязанностью соблюдать законы и Конституцию РФ (ст. 15), она является более широкой категорией, предохраняющей личность от любых социально-неприемлемых (деструктивных) поступков. Впрочем, вся система конституционных обязанностей есть юридическая форма выражения социальной ответственности личности перед обществом и государством, её конкретизация в важнейших сферах общественных отношений, социальной действительности. Помимо обязанностей, закрепленных в Конституции РФ (соблюдать законы, платить налоги, защищать Отечество, охранять окружающую среду, заботиться об историческом и культурном наследии, беречь памятники и т.п.²⁹⁷), к гражданам предъявляется требование ответственного отношения к правам и свободам третьих лиц – ко всем субъектам, кого затрагивает их деятельность²⁹⁸.

Еще одним аргументом, обосновывающим пользу конституционных обязанностей, является то, что личность при их неукоснительном исполнении вправе требовать от государства предоставления встречных благ и привилегий. В предыдущем параграфе был рассмотрен концепт

²⁹⁵ Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.

²⁹⁶ *Эбзеев Б.С.* Указ. соч. С. 176.

²⁹⁷ В Конституции РФ также прямо закреплены обязанности по освоению программ основного общего образования; обязанности, связанные с заботой членов семьи друг о друге: забота о детях, их воспитание – равное право и обязанность родителей; трудоспособные дети, достигшие 18 лет, должны заботиться о нетрудоспособных родителях.

²⁹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» // Российская газета. 2024. №146.

ретрибутивной справедливости, с точки зрения которого любое позитивное действие надлежит поощрять. Как отмечается в Постановлении Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П, необходимость обеспечения баланса прав и обязанностей связана с принципом справедливости – важнейшей конституционно-правовой ценностью.

Кроме того, позитивная ответственность должна обеспечиваться средствами, создающими экономические стимулы, корректирующие поведение граждан в рамках конституционно-правовых отношений. Экономический эффект позитивной конституционно-правовой ответственности проявляется в том, что граждане могут надеяться на предоставление дополнительных социально-экономических гарантий со стороны государства. В случае неисполнения гражданами своих конституционных обязанностей, государству придется тратить больше ресурсов на создание принудительных механизмов, содержание аппарата принуждения. Социально-экономические гарантии прав личности напрямую зависят от неукоснительной реализации конституционной обязанности платить налоги и сборы (ст. 57 Конституции РФ). Тем самым экономические стимулы могут формировать ответственное поведение граждан к нормам конституционного права²⁹⁹.

Правовое государство невозможно построить без дозволений и поощрений, мотивирующих личность на соблюдение правовых предписаний. Как верно заметили Д.А. Липинский и А.А. Мусаткина, «большинство граждан соблюдает закон, реализует субъективные права и не злоупотребляет ими на основе знания общих принципов, дозволений и запретов с обязанностями, а также осознания, что данная деятельность будет гарантирована, поддержана, а возможно, и поощрена»³⁰⁰. Невозможно исключить обязанности из системы конституционно-правового

²⁹⁹ См. об этом: *Болдырев О.Ю.* Политэкономический анализ права и конституционная политэкономия как альтернативы «экономическому империализму» // Вопросы политической экономии. 2023. № 1. С. 151.

³⁰⁰ *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Общерегулятивные правоотношения и юридическая ответственность // *Ex Jure*. 2020. № 4. С. 33.

регулирования, однако необходимо поддерживать их разумный баланс с правами и поощрениями за добросовестную реализацию. К примеру, обязанность граждан заботиться о сохранении исторического и культурного наследия, предусмотренная ст. 44 Конституции РФ, предполагает, в том числе – приобщение к культуре младшего поколения. При этом в силу ст. 30 Основ законодательства Российской Федерации о культуре (утв. ВС РФ 09.10.1992 № 3612-1) у граждан возникает право на поощрение государством деятельности по приобщению детей к творчеству и культурному развитию³⁰¹.

Кроме того, в России существует система государственных наград как высшая форма поощрения граждан за заслуги в области государственного строительства, экономики, укрепления законности, охраны здоровья и жизни, защиты прав и свобод граждан. Награды присуждаются за значительный вклад в дело защиты Отечества и обеспечение безопасности государства, социально-экономическое и технологическое развитие, развитие культуры, искусства, науки, просвещения, физической культуры и спорта, духовно-нравственное и гражданско-патриотическое воспитание детей и молодежи, за активную благотворительную деятельность и иные заслуги перед государством³⁰².

Представляется, что невозможно внести значительный вклад в развитие Российской Федерации без ответственного отношения к своим конституционным правам и обязанностям. Как указывал Конституционный Суд РФ в Постановлении от 27.02.2020 № 10-П, из положений Конституции РФ, исходя из ответственности перед нынешним и будущим поколениями, следует необходимость обеспечения государством особого ответственного

³⁰¹ Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 1992. № 248.

³⁰² Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации», «Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия - Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия «За безупречную службу», почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

отношения к награжденным как при их жизни, так и после смерти³⁰³. Уважительное отношение к наградам является особой формой признания государством заслуг гражданина перед Отечеством.

Встречные блага и поощрения могут предусматриваться не только нормами конституционного права, но и нормами иных отраслей права. Например, реализация гражданином Российской Федерации обязанности защищать Отечество посредством заключения контракта о выполнении боевых задач в условиях специальной военной операции, помимо различных социально-экономических гарантий, предоставляет право на освобождение от уголовной ответственности за совершение преступления (ст. 78.1 Уголовного кодекса РФ)³⁰⁴. На первый взгляд, данная норма не согласуется с идеей неотвратимости ответственности и наказания, проистекающей из ст. ст. 19, 52 Конституции РФ. Тем не менее, учитывая значимость надлежащего исполнения названной обязанности для всего российского общества и государства, конституционно значимые цели защиты основ конституционного строя, обеспечения обороны страны и безопасности государства, вполне возможно прощать гражданам их прошлое противоправное поведение.

Таким образом, ***позитивная конституционно-правовая ответственность граждан друг перед другом и государством, выраженная в должной реализации конституционных обязанностей, ответственном отношении к конституционным правам, является более предпочтительной формой ответственности, существующей в рамках конституционно-правового статуса личности***³⁰⁵. Названная ответственность проявляется в социально-приемлемом и правомерном

³⁰³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1415.

³⁰⁴ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. №25. Ст. 2954.

³⁰⁵ В отличие от негативной ответственности (конституционно-правовой ответственности как санкции).

поведении субъектов конституционно-правовых отношений. Она также характеризуется сочетанием и взаимообусловленностью интересов личности, общества, государства, отражением этих согласованных интересов в Конституции РФ, конституционном законодательстве и практике органа конституционного контроля.

Выводы.

1) Ответственность и свобода являются основанием всех институтов, образующих основу правового положения личности. Поскольку индивидуальное и социальное существуют в единстве и определяют правомерное положение человека в обществе и государстве, ответственное отношение к правам и обязанностям должно рассматриваться в качестве принципа конституционно-правового статуса личности (ст. ст. 2, 17, 19 Конституции РФ). Ответственность предполагает, что пределы свободы одной из сторон конституционно-правовых отношений детерминируются юридическими возможностями, имеющимися в распоряжении другой.

2) Конституционно-правовая ответственность личности подобна принципу субсидиарности. Это означает, что негативная конституционно-правовая ответственность является дополнительным правовым средством, подлежащим применению в случае констатации противоправного поведения, в котором присутствуют все признаки состава правонарушения. В настоящее время конституционно-правовые санкции, заложенные в систему общего конституционно-правового статуса личности, отсутствуют. В этой связи нужно поддерживать концепт позитивной конституционно-правовой ответственности, способной обеспечить конституционность правопорядка на основе метода убеждения. Органы публичной власти и должностные лица, уполномоченные применять принуждение (то есть конституционно-правовые санкции) должны выполнять вспомогательную роль в ответственных взаимоотношениях государства и личности.

3) Ответственное отношение к обществу и государству, будучи требованием, обращенным к гражданам, включается в содержание принципа ответственности личности, порождает диалектическое единство конституционных прав и обязанностей. Названные элементы конституционно-правового статуса не могут существовать отдельно друг от друга. Надлежащая реализация конституционных обязанностей является проявлением ответственности личности перед собой, другими лицами, обществом и государством. Идея единства (сбалансированности) прав и обязанностей является основой позитивной конституционно-правовой ответственности личности, устойчивых социальных связей и гармоничных взаимоотношений личности, общества и государства.

4) Система конституционных обязанностей есть юридическая форма выражения социальной ответственности личности перед обществом и государством, её конкретизация в важнейших сферах социальной действительности. Осознание человеком необходимости ответственного отношения к нормам конституционного права обуславливает вменение аналогичной обязанности другим субъектам конституционно-правовых отношений, в том числе органам публичной власти и должностным лицам.

§ 2. Прекращение гражданства как мера негативной конституционно-правовой ответственности личности

Гражданство Российской Федерации, будучи правовой связью лица с государством, возлагает на человека определенные обязанности: «соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации, права и свободы ее граждан; исполнять обязанности гражданина Российской Федерации на благо государства и общества; защищать свободу и независимость Российской Федерации; быть верным России, уважать ее культуру, историю и традиции»³⁰⁶. Указанная норма приобрела особо значение в условиях нарастающей угрозы национальной безопасности. Кроме того, практика применения норм, устанавливающих ответственность в сфере гражданства, требует анализа и обобщения³⁰⁷.

В надлежащем исполнении конституционных обязанностей проявляется ценностное отношение личности ко всему российскому обществу, раскрывается конституционно-правовой смысл ответственности гражданина во взаимоотношениях с Российской Федерацией. Отношения, связанные с гражданством, прежде всего, относятся к предмету отрасли конституционного (государственного) права, и должны быть обеспечены санкциями конституционно-правовой ответственности. Конституционному праву известны такие санкции, как отмена решения о принятии в гражданство, принудительное прекращение гражданства, лишение гражданства.

Конституция РФ (ст. 6) запрещает лишение гражданства. Данное конституционно-правовое решение является разумным, поскольку ни при каких условиях нельзя лишать человека Родины. Однако действующее правовое регулирование допускает применение конституционно-правовых

³⁰⁶ Статья 21. Присяга гражданина Российской Федерации. Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

³⁰⁷ См. подробнее: *Коновалов Д.Д.* Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 120-132.

санкций, прекращающих политико-правовую связь с Российской Федерацией, распространяя их только на тех, кто приобрел гражданство в результате признания гражданином на основании федерального конституционного закона³⁰⁸, международного договора Российской Федерации или приема в гражданство. Приведенная норма не распространяется на лиц, которые приобрели гражданство по рождению. Поэтому некоторые авторы обращают внимание на то, что законодатель отходит от конституционного принципа равенства гражданства³⁰⁹.

Федеральным законом от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» предусмотрен институт прекращения гражданства, который предполагает утрату человеком правовой связи с государством как в добровольном (выход из гражданства Российской Федерации по своей воле), так и в принудительном порядке – независимо от желания соответствующего лица по основаниям, предусмотренным законом³¹⁰. ***Принудительное прекращение гражданства надлежит рассматривать в качестве конституционно-правовой санкции, предусмотренной в отношении личности.***

Федеральным законом от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», утратившим силу, допускалась отмена решения о признании гражданином Российской Федерации или о приеме в гражданство Российской Федерации³¹¹. До 2017 года законодатель связывал возможность отмены решений по вопросам гражданства Российской Федерации с представлением заявителем подложных документов или заведомо ложных

³⁰⁸ См. например: Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. №41. Ст. 6930.

³⁰⁹ См. об этом: *Игнатушко И.В., Дроздова М.А.* К вопросу о прекращении гражданства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 5 С. 27-31.

³¹⁰ Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

³¹¹ Статья 41.8. Отмена решения о признании гражданином Российской Федерации или о приеме в гражданство Российской Федерации. Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 22. Ст. 2031.

сведений³¹². В 2017 году появились новые основания для отмены решений по вопросам гражданства: отказ заявителя от принесения присяги; отсутствие намерения нести обязанности, установленные законодательством для граждан Российской Федерации; осуществление деятельности, представляющей угрозу основам конституционного строя Российской Федерации³¹³. При разработке Федерального закона от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» перечень оснований (теперь для прекращения гражданства) снова был изменен³¹⁴. Исходя из буквального смысла норм нового закона о гражданстве, выделяется две группы оснований прекращения гражданства в принудительном порядке.

Первая группа оснований предполагает, что гражданство Российской Федерации прекращается в случае установления судом факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации (далее – прекращение гражданства по основаниям *ex ante* – которые произошли до принятия решения о приеме в гражданство).

Вторая группа оснований связывает прекращение гражданства Российской Федерации с сообщением лицом заведомо ложных сведений в отношении требуемого законом обязательства соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации. В силу п. 2 ч. 1 ст. 22 Федерального закона от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации»

³¹² Шугрина Е.С. Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права: сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 116-135.

³¹³ Федеральный закон от 29.07.2017 № 243-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и статьи 8 и 14 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2017. №31 (Часть I). Ст. 4792.

³¹⁴ Статья 22. Основания и порядок прекращения гражданства Российской Федерации. Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.

Федерации» данное основание прекращения гражданства может выражаться в совершении преступления (приготовлении к преступлению или покушении на преступление) или в совершении действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации (далее – прекращение гражданства по основаниям *ex post* – которые произошли после принятия решения о приеме в гражданство).

Состав правонарушения в сфере гражданства Российской Федерации складывается из четырех элементов:

1) субъект: гражданин Российской Федерации, приобретший гражданство в результате признания гражданином Российской Федерации или приема в гражданство Российской Федерации;

2) объект: общее благо народа Российской Федерации, его культура, история и традиционные ценности, права и свободы граждан;

3) объективная сторона: совершение деяния, несовместимого с высоким статусом гражданина Российской Федерации;

4) субъективная сторона: умышленная форма вины. Очевидно, что деяния, несовместимые со статусом гражданина Российской Федерации, могут совершаться только с прямым умыслом.

2. Прекращение гражданства по основаниям ex ante

Действующим законодательным регулированием предусмотрено полномочие органов публичной власти принимать решение о прекращении гражданства в случаях установления судом факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации. Как указал Конституционный Суд РФ, данное основание прекращения гражданства является так называемой «конституционно-восстановительной мерой», поскольку предполагает, что лицо, которое приобрело гражданство в нарушение законодательно

установленных условий, без достаточных оснований, возвращается в правовое состояние, предшествовавшее гражданству Российской Федерации³¹⁵. Представления о прекращении гражданства в принудительном порядке как о мере конституционно-правовой ответственности согласуются с приведенной позицией Конституционного Суда РФ, так как целевое назначение норм о прекращении гражданства в принудительном порядке заключается не только в восстановлении нормального состояния конституционно-правовых отношений, но и в наступлении неблагоприятных последствий для лица, нарушившего норму конституционного права³¹⁶.

В отличие от предыдущего законодательного регулирования, Федеральным законом от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» установлен десятилетний пресекательный срок, по истечении которого не допускается прекращение гражданства Российской Федерации по данному основанию. Стоит приветствовать это законодательное решение, поскольку принцип правовой определенности, вытекающий из Конституции РФ, предполагает наличие в законодательстве конкретных сроков для принятия административных решений. Впрочем, обозначенный пресекательный срок является чрезмерно продолжительным, ослабляющим гарантии стабильности правоотношений в сфере гражданства. В качестве аргумента для такого вывода предлагается рассмотреть ст. 292.1 Уголовного кодекса РФ, согласно которой внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации относится к преступлениям средней тяжести. В силу ч. 1 ст. 78 Уголовного кодекса РФ лицо, осужденное за такие преступления, освобождается от уголовной ответственности, если истекло шесть лет после

³¹⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс.

³¹⁶ См.: *Володько И.А.* Виды мер конституционно-правового принуждения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 58.

совершения таких преступлений³¹⁷. Получается, может возникнуть ситуация, когда лицо освобождается от уголовной ответственности за внесение заведомо ложных сведений в документы, повлекшее незаконное приобретение гражданства Российской Федерации, но при этом у органов публичной власти сохраняется возможность прекратить гражданство данного лица. В этой связи вполне целесообразно сократить пресекательный срок до пяти-шести лет, чтобы разрешить возникшее разногласие правовых норм.

Истечение десятилетнего срока не является гарантией того, что гражданство конкретного лица не будет прекращено. В силу ч. 6 ст. 25 Федерального закона от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» после истечения десятилетнего срока «гражданство Российской Федерации может быть прекращено в исключительных случаях по согласованию с Президентом РФ или по его решению». Данная норма нивелирует гарантирующее значение пресекательного срока. Представляется, что она может быть признана несоответствующей Конституции РФ в той мере, в какой у органов публичной власти сохраняется возможность принимать решение о прекращении гражданства конкретного лица, совершившего правонарушение при представлении документов для приема в гражданство Российской Федерации, после истечения пресекательного срока.

Прекращение гражданства Российской Федерации в связи с представлением лицом поддельных, подложных или недействительных документов не должно быть автоматическим и безусловным, поскольку по истечении длительного времени пребывания в гражданстве у лица может сложиться *реальная* устойчивая правовая связь с Российской Федерацией, которая может проявляться, например, в прохождении службы в рядах Вооруженных Сил РФ, работе в органах внутренних дел, обладании различными наградами и поощрениями, заключении брака с гражданином Российской Федерации, наличии детей, рожденных на территории России. С

³¹⁷ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

учетом таких обстоятельств суд вправе признать незаконным и отменить решение органа внутренних дел о прекращении гражданства конкретного лица. Данная позиция нашла отражение в судебной практике, сложившейся в период действия Федерального закона от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», утратившего силу (например, апелляционное определение Верховного суда Республики Северная Осетия-Алания от 12.04.2023 по делу №33а-887/2023; кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 10.08.2023 №88а-7062/2023).

Если речь идет о приобретении гражданства в упрощенном порядке и подложные документы были обнаружены по истечении непродолжительного периода времени, то сложившаяся устойчивая связь с Российской Федерацией, обусловленная наличием семейных, социальных и бытовых отношений, не может сама по себе являться безусловным основанием для признания решения органа внутренних дел о прекращении гражданства незаконным (например, кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2023 №88а-9808/2023).

Стоит отметить и то, что суды общей юрисдикции не признавали правонарушением несообщение лицом при подаче заявления о приеме в гражданство сведений, которые являются открытыми и доступными для органов внутренних дел. Так, несообщение лицом при приеме в гражданство сведений о выезде и въезде в Российскую Федерацию в ходе туристических поездок не влечет за собой прекращение гражданства, поскольку информация о пересечении государственной границы содержится в специальных базах органов публичной власти (кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2022 №88А-9415/2022). Напротив, суды рассматривали в качестве правонарушения сокрытие лицом сведений об изменении имени в период проживания в иностранном государстве, поскольку эти сведения не являются открытыми для органов внутренних дел Российской Федерации, могут быть установлены только органами федеральной службы безопасности (далее - ФСБ) в ходе

проведения оперативных мероприятий (например, Апелляционное определение Московского областного суда от 21.11.2022 №33а-37585/2022). Представляется, что позиции, изложенные в судебных решениях, относящихся к утратившему силу правовому регулированию, сохранят свою актуальность в будущем.

3. Прекращение гражданства по основаниям ex post

Федеральный закон от 31.05.2002 №62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», утративший силу, определял, что факт совершения лицом преступления террористической направленности (приготовления к преступлению или покушения на преступление), установленный приговором суда, вступившим в законную силу, приравнивается к установлению судом факта сообщения заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию РФ и действующее законодательство и, как следствие, влечет отмену решения о признании гражданином Российской Федерации или о приеме в гражданство Российской Федерации³¹⁸.

Федеральный закон от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» расширяет перечень преступлений, совершение которых влечет прекращение гражданства, включая в него ряд тяжких преступлений против государства, преступлений в сфере оборота наркотических средств и психотропных веществ³¹⁹. Получается, что конституционно-правовая санкция является *«продолжением»* уголовного наказания. Как указал Конституционный Суд РФ, деяния, совершение которых влечет прекращение гражданства, должны составлять исчерпывающий перечень преступлений, с очевидностью подтверждать

³¹⁸ Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23.11.2022 №88а-18731/2022 // СПС «Консультант Плюс»; Кассационное определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 02.11.2022 №88А-20872/2022 // СПС «Консультант Плюс.

³¹⁹ См.: ч. 1 ст. 24 Федерального закона от 28.04.2023 №138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации».

осознанный и устойчивый отказ виновного от обязательства быть верным России, соблюдать Конституцию РФ и российское законодательство³²⁰.

С сообщением заведомо ложных сведений в отношении обязательства соблюдать Конституцию и законодательство Российской Федерации законодатель также связывает совершение действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации. Предусматривается, что факт совершения указанных действий устанавливается ФСБ³²¹.

Наделение ФСБ таким полномочием допустимо с точки зрения проводимой в Российской Федерации политики борьбы с терроризмом, которая преследует конституционно значимые цели и является необходимой для обеспечения общественной безопасности, охраны общественного порядка, здоровья и нравственности, защиты прав и свобод других лиц. Важно, что решение ФСБ можно впоследствии обжаловать в судебном порядке³²².

Само понятие «угроза национальной безопасности» не сводится лишь к преступлениям против государства, что раскрывается в Стратегии национальной безопасности РФ, утвержденной Указом Президента РФ от 02.07.2021 №400³²³. Рассматриваемый термин имеет расплывчатые критерии, что противоречит принципу правовой определенности и предоставляет широкую дискрецию органам государственной безопасности при решении вопроса о прекращении гражданства конкретного лица. По этому поводу

³²⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 11.02.2021 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Верховного Суда Республики Карелия о проверке конституционности части второй статьи 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс.

³²¹ Приказ ФСБ от 08.09.2023 № 399 «Об утверждении Порядка вынесения заключения об установлении факта совершения гражданином Российской Федерации, приобретшим гражданство Российской Федерации в результате признания гражданином Российской Федерации на основании федерального конституционного закона, международного договора Российской Федерации или приема в гражданство Российской Федерации, действий, создающих угрозу национальной безопасности Российской Федерации, и формы такого заключения» // СПС «Консультант Плюс.

³²² Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 889 «Вопросы гражданства Российской Федерации» (вместе с «Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации», «Положением о порядке принесения Присяги гражданина Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2023. № 48. Ст. 8551.

³²³ Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. №27 (часть II). Ст. 5351.

А.А. Кондрашев отмечает: «уникальность оснований конституционной ответственности, в отличие от иных видов юридической ответственности, заключается... в том, что противоправными действиями, влекущими применение конституционных санкций, признаются деяния, зачастую не имеющие правовой легализации в актах конституционного законодательства. Их применение отдается, как и в случае оценочных понятий, целиком на откуп дискреционному мнению правоприменительного органа»³²⁴. Тем не менее конституционно-правовой смысл норм о прекращении гражданства предполагает наличие в системе действующего правового регулирования четких критериев, с помощью которых можно было бы определить действия, создающие угрозу национальной безопасности. В противном случае сохраняется риск произвольных действий органов государственной безопасности, нарушающих субъективное право на гражданство³²⁵.

В августе 2024 г. в законодательстве появилось новое основание прекращения гражданства (*ex post*). Законодатель предусмотрел, что гражданство Российской Федерации прекращается в случае неисполнения обязанности по первоначальной постановке на воинский учет³²⁶. Данная норма является необходимой для защиты суверенитета и обеспечения безопасности государства. Граждане России должны ответственно относиться к своим публично-правовым обязанностям, в том числе к конституционной обязанности защищать Отечество (ст. 59 Конституции РФ). Вероятнее всего, перечень оснований прекращения гражданства будет расширяться в дальнейшем.

Итак, конституционно-правовой смысл ответственности в сфере гражданства заключается в неукоснительном исполнении лицом

³²⁴ Кондрашев А.А. Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. №10. С.191.

³²⁵ См.: Никитина Е.Е. Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 30-42.

³²⁶ Федеральный закон от 08.08.2024 № 281-ФЗ «О внесении изменений в статью 4 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» и статью 22 Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 33 (часть I). Ст. 4977.

обязанностей гражданина Российской Федерации. Впрочем, конституционно-правовые нормы исходят из того, что в сфере гражданства личность выступает не как объект государственной деятельности, а как полноправный субъект. ***В этой связи государству необходимо устранить недостатки действующего правового регулирования и обобщить практику правоприменения:***

1) Норма, в силу которой гражданство лица, представившего поддельные, подложные или недействительные документы, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации, может быть признана несоответствующей Конституции РФ в той мере, в какой у органов публичной власти сохраняется возможность принимать решение о прекращении гражданства после истечения десятилетнего пресекательного срока.

2) Вполне возможно, чтобы Верховный Суд РФ обобщил судебную практику и сформулировал четкие рекомендации для судов общей юрисдикции, касающиеся применения действующих норм о прекращении гражданства в связи с установлением факта представления лицом поддельных, подложных или недействительных документов либо сообщения им заведомо ложных сведений, на основании которых принималось решение о приеме в гражданство Российской Федерации или решение о признании гражданином Российской Федерации (например, путем разработки и принятия Постановления Пленума Верховного Суда РФ).

3) Как представляется, конституционно-правовой смысл норм о прекращении гражданства предполагает наличие в системе действующего правового регулирования четких критериев деяния, создающего угрозу безопасности Российского государства.

ГЛАВА 4. ВЗАИМНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА И ЛИЧНОСТИ В РАКУРСЕ СОЛИДАРНОСТИ И ДОВЕРИЯ

§ 1. Взаимная ответственность государства и личности в условиях действия принципа солидарности

Во взаимоотношениях государства и личности может проявляться взаимная ответственность названных субъектов. Данный феномен существует в условиях конституционно-правового признания принципа ответственности в качестве неотъемлемого элемента конституционно-правового статуса личности. Выстраивание конституционно-правовых отношений государства и личности, в которых присутствует взаимная ответственность, является целью всей государственной деятельности. Такие отношения, будучи образцом социального порядка, должны поддерживаться и предопределяться конституционным правом³²⁷. В целом идея взаимной ответственности государства и личности вполне может стать частью конституционной стратегии³²⁸, отражающей направления развития конституционного права Российской Федерации.

Понятие *взаимной ответственности государства и личности* связано с концептом конституционно-правовой ответственности. Позитивная ответственность названных субъектов детерминирована осознанием необходимости правомерного поведения. Негативная ответственность существует для того, чтобы принуждать безответственных субъектов к надлежащему исполнению конституционных обязанностей: нужно устанавливать конституционно-правовые санкции как в отношении

³²⁷ См. о социальном порядке: *Эбзеев Б.С.* Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 64.

³²⁸ Данный термин используется в работах И.А. Умновой-Конюховой. См.: *Она же.* Тенденции конституционного развития и конституционного правоприменения в условиях глобализации угроз и вызовов человечеству // Государство и право. 2018. № 2. С. 22.

личности, так и в отношении государства³²⁹. Поскольку во взаимоотношениях с государством личность является слабой стороной, необходимо предусмотреть гарантии неотвратимости ответственности государства и должностных лиц. Ответственные взаимоотношения порождают представления о защищенности окружающих от произвола и бездействия.

Так, В.Н. Синюков сожалеет о том, что в Конституции РФ отсутствует принцип взаимной ответственности личности и государства³³⁰. Механизмы реализации конституционно-правовой ответственности государственных органов и должностных лиц проистекают из принципа ответственности государства. Отношения взаимной ответственности подразумевают идеальную модель взаимодействия государственных органов и должностных лиц с человеком – качественную характеристику конституционного правопорядка. Она формирует доверие граждан к государству и обеспечивается социальной сплоченностью, социальным неприятием любых явлений, создающих угрозы для общества³³¹. Эти утверждения проистекают из понятия позитивной конституционно-правовой ответственности.

Взаимная ответственность государства и личности предполагает выстраивание взаимоотношений, при которых государство создает надлежащие условия по обеспечению прав граждан, а личность ответственно использует свои права, исполняет свои обязанности, не допускает нарушений норм конституционного права. Государство может надеяться на поддержку и доверие своих граждан только при условии, что оно не стремится предусмотреть в правовом регулировании возможность избежания ответственности.

³²⁹ Поляков С.Б. Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011. С. 11, 12.

³³⁰ Синюков В.Н. Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75-85 (цит. по СПС «Консультант Плюс»).

³³¹ Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А. Социальная сплоченность и социальное единство как гарантия внутреннего и внешнего мира и развития общества и государства // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2023. № 1. С. 80.

В работах М.В. Саудаханова подчеркивается, что «обязательства государства в отношении отдельного индивидуума характеризуются безусловной обязательностью так же, как и обязанность отдельного гражданина не нарушать национальные интересы государства»³³². Государство, его органы и должностные лица должны надлежащим образом осуществлять свои функции, а гражданам нужно быть ответственными по отношению друг к другу, заботиться о своей Родине³³³.

Действующий конституционный правопорядок создает образ инициативного гражданина, способного нести ответственность перед собой, перед обществом и перед государством (ст. 75.1 Конституции РФ). После конституционной реформы 2020 г. предпосылкой существования взаимной ответственности государства и личности является закрепление в конституционно-правовых нормах *принципа солидарности*, который предполагает гармоничное сочетание интересов конкретной личности с интересами всего общества и государства³³⁴. Нарушения конституционно-правовых норм, безответственное поведение чужды идее солидарности. Противоправное поведение властных субъектов и граждан препятствует развитию солидарности и, как следствие, возникновению взаимной ответственности государства и личности.

Солидарность надлежит рассматривать в качестве образа мыслей, чувств и обусловленного ими поведения, выражающего любую форму поддержки одних субъектов другими (толерантность, согласие, сочувствие, сотрудничество, помощь)³³⁵. О.Ю. Кокурина отмечает, что «взаимная

³³² Саудаханов М.В. Социальная солидарность как основа взаимной ответственности личности и государства // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 24.

³³³ Коновалов Д.Д. Ответственность во взаимоотношениях государства и личности: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. С. 32.

³³⁴ В Информации Конституционного Суда РФ «Методологические аспекты конституционного контроля (к 30-летию Конституционного Суда РФ)» отмечается, что «конституционные новеллы 2020 года актуализировали потребность в осмыслении места, занимаемого в системе конституционного регулирования началом солидарности – концептом, сложным по своим формам (*солидарность как принцип, солидарность как ценность*) и проявлениям (экономическая, политическая, социальная солидарность)».

³³⁵ Алебастрова И.А. Принцип социальной солидарности в конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016. С. 14.

ответственность государства, личности и общества имеет как правовую, так и социальную природу, основу которой образует общность коренных интересов субъектов, выраженная в проявлениях общественной солидарности и согласия»³³⁶.

Одной из целей совместных действий государства и личности является их взаимное развитие в соответствии с ценностями, заложенными в Конституцию РФ как в акт высшей юридической силы. Так, Е.В. Титова отмечает, что конституционно-правовая концепция солидаризма предполагает выстраивание отношений, отражающих реальные взаимосвязи и взаимозависимости нормативных, ценностных и морально-духовных установлений Конституции РФ, процессов конституционного правоприменения и правореализации³³⁷.

Солидаризирующим началом ответственных взаимоотношений государства и личности должны стать конституционные ценности – основополагающие факторы, позволяющие сохранить культуру и традиции национальной государственности³³⁸. В результате конституционной реформы 2020 г. аксиология стала неотъемлемой частью конституционного правопорядка. Конституционные ценности выполняют смыслообразующую функцию, определяют мотивацию и склонность к правомерному поведению³³⁹. Человеку предоставлено право оценивать деяния государственных органов и должностных лиц на предмет соответствия конституционным ценностям.

Выражение гражданами несогласия с действиями органов публичной власти должно возлагать на органы публичной власти обязанность по

³³⁶ Кокурина О.Ю. Публичная ответственность и обязанности государства в контексте конституционного принципа общественной солидарности // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 10-18 (цит. по СПС «Консультант Плюс»).

³³⁷ Титова Е.В. К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 77.

³³⁸ Филиппова Н.А. Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 99, 100.

³³⁹ Титова Е.В. Правомерное поведение в российском конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2021. С. 22, 23.

пересмотру проводимой государственной политики, приданию ей качества конституционности. Только эффективные и правомерные действия государственных органов и должностных лиц, основанные на конституционных предписаниях, могут создать у граждан конституционную мотивацию и обеспечивать конституционное правоупотребление.

Однако было бы неверным преуменьшать значение ответственности граждан перед государством, поскольку ответственное отношение человека к власти является залогом успешной модернизации политико-правовой системы, развития демократии³⁴⁰. Взаимная ответственность субъектов конституционно-правовых правоотношений не может существовать без позитивной ответственности – важнейшего признака правового государства и гражданского общества³⁴¹.

Конституционный Суд РФ подчеркивает, что «становление солидарности в качестве общеправовой категории определялось поиском ценностно приемлемого соотношения индивидуальной свободы и социального долга, равновесия между частными и публичными интересами, между отдельными частными интересами, а также между отдельными публичными интересами»³⁴². Представляется, что солидарность выступает катализатором ответственных взаимоотношений государства и личности.

Конституционно-правовой смысл принципа солидарности способен обеспечить правомерное функционирование государства. Он ориентирует на неукоснительное соблюдение положений Конституции РФ, определяет границы свободы личности, способствует эффективной реализации прав и

³⁴⁰ *Бабаджанян К.А.* Взаимная ответственность личности и государства как основа гармонизации взаимоотношений между ними (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. С. 11.

³⁴¹ *Липинский Д.А., Мусаткина А.А.* Общерегулятивные правоотношения и юридическая ответственность // *Ex Jure*. 2020. № 4. С. 26.

³⁴² Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».

обязанностей, обеспечивает их единство в целях поддержания условий для существования взаимной ответственности государства и личности.

В данной работе уже отмечалось, что иногда формальное следование конституционным предписаниям приводит к социально неприемлемым результатам. В таких ситуациях устранению злоупотреблений конституционными правами и свободами (допущенных гражданами), властными полномочиями (допущенных властными субъектами) способствует принцип солидарности. Конституционный Суд РФ при разрешении сложных дел вынужден соотносить содержание норм с конституционно-правовым смыслом, заложенным в принцип солидарности³⁴³.

К примеру, выявляя конституционно-правовой смысл норм, установивших административную ответственность за нарушение режима повышенной готовности, введенного в 2020 г. в связи с угрозой распространения COVID-2019, Конституционный Суд РФ указал, что данные нормы были обусловлены необходимостью оперативного реагирования на угрозу распространения коронавирусной инфекции. Оценивая их с точки зрения принципа солидарности, учитывая экстраординарный характер неблагоприятной эпидемиологической ситуации, Конституционный Суд РФ признал ограничения права на свободу передвижения, а также установленные административные санкции за нарушение режима повышенной готовности – не противоречащим Конституции РФ³⁴⁴.

Примечательно, что многие граждане Российской Федерации поддержали введенные государством ограничения свободы передвижения, ответственно и солидарно подошли к соблюдению режима повышенной

³⁴³ Там же.

³⁴⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 №49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // *Собрание законодательства РФ*. 2021. № 1 (часть II). Ст. 289.

готовности (в 2020 г.)³⁴⁵. В рассмотренной ситуации проявилась взаимная ответственность государства и личности, поскольку государственные органы оперативно отреагировали на беспрецедентную опасность распространения коронавирусной инфекции (COVID-2019), установив нормы, направленные на охрану жизни и здоровья людей, а сами граждане надлежащим образом соблюдали установленные ограничения, что позволило предотвратить распространение опасного инфекционного заболевания.

В рамках вертикальных связей «государство-человек» возникновению солидарности предшествует конституционно-правовое регулирование, устанавливающее комплекс ограничений для властных субъектов, снижающих риск злоупотреблений властными полномочиями. Такое регулирование должно возлагать на государственные органы обязанность поддерживать традиционный уклад жизни, национальные ценности российского народа. Чрезвычайно важным для претворения принципа солидарности является требование надлежащего осуществления прав и обязанностей, адресованное субъектам соответствующих правоотношений (гражданам и органам публичной власти)³⁴⁶.

Граждане, будучи уверенными в том, что нормы, принципы конституционного права, традиционные ценности неукоснительно соблюдаются властными субъектами, начнут осознавать свою ответственность перед государством и обществом, станут ответственно относиться к своим правам и обязанностям³⁴⁷. Как отмечают социологи, в России кризис традиционных ценностей был связан с нарастанием влияния европейской цивилизации: расширением свободы и независимости с одной

³⁴⁵ Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А. Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». № 4. 2020. С. 43, 45.

³⁴⁶ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».

³⁴⁷ Там же. В указанном документе отмечается, что «сплочение нации вокруг знаковых исторических событий, символически легитимируя политическое настоящее и создавая образ предпочтительного будущего, оказывает существенный солидаризирующий эффект».

стороны, а с другой – отсутствием у граждан чувства ответственности за происходящие в стране процессы, стремлением переложить ответственность за изменения социальных условий на государство³⁴⁸.

Представляется, что ответственные взаимоотношения государства и личности гарантируют сохранение национальной идентичности, помогают отстаивать интересы российского народа. Достижение ценностей, закрепленных в ст. 67.1 Конституции РФ, возможно только в условиях единомыслия граждан и властных субъектов: их интересы, цели, мотивы действий должны соответствовать смыслам и ценностям, заложенным в Конституцию РФ как в акт высшей юридической силы.

Солидарность обеспечивается нормами Конституции РФ, которые создают основу для взаимного признания и уважения людьми свободы и достоинства друг друга (ст. ст. 2, 17, 18), а также положениями, возлагающими на граждан ответственность перед настоящим и будущим поколениями (ст. 67.1). Ответственность граждан друг перед другом способствует развитию народовластия, повышает эффективность форм прямой демократии, позволяет бороться с массовыми нарушениями прав и свобод личности. Особую важность во взаимоотношениях государства и личности приобретают формы гражданского участия, стимулирующие должностных лиц максимально ответственно относиться к возложенным на них полномочиям.

Впрочем, уместно ли говорить о взаимной ответственности государства и личности, если государство должно выражать интересы общества и каждого его члена? На данный вопрос надлежит ответить положительно, поскольку в конституционном праве принято противопоставлять интересы государства, сформированные политической элитой, и интересы общества – граждан. Многие конституционалисты единодушно признают, что современные конституции являются символом предотвращения узурпации

³⁴⁸ *Пазина О.Е.* Социальная ответственность личности в современном обществе: Дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 11.

власти «посредством использования механизмов подконтрольности элиты и бюрократии населению»³⁴⁹. Важнейшая цель конституционного права заключается в том, чтобы не допустить монополизации интересов политической элиты. Принцип солидарности направлен на то, чтобы побудить органы публичной власти считаться с интересами народа, поддерживать взаимную ответственность государства и личности.

Реализация принципа солидарности во многом зависит от деятельности органов законодательной (представительной) власти. Законотворческая практика показывает, что депутаты действуют от имени избирателей, но принимают решения на основании внутреннего убеждения в той мере, в какой понимают и разделяют интересы населения³⁵⁰. В целях развития взаимной ответственности государства и личности следует развивать формы взаимодействия выборных должностных лиц с избирателями³⁵¹. Депутатам нужно учитывать, что они могут лишиться поддержки избирателей в следующем избирательном периоде. Данное обстоятельство должно оказывать на них серьезное сдерживающее воздействие.

Так, институт отзыва выборных должностных лиц, существовавший на местном уровне публичной власти до 2025 г., отражал модель ответственных взаимоотношений муниципального депутата с его избирателями (ст. 24 Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», утратившего силу). Представляется, что смысл данного института заключался в том, чтобы повысить степень ответственности депутата, простимулировать его быть солидарным со своими избирателями. Схожие и подобные институты позволяют формировать доверие граждан Российской Федерации к деятельности органов публичной власти.

³⁴⁹ *Алебастрова И.А.* Указ. соч. С. 278.

³⁵⁰ *Савоськин А.В., Мещерягина В.А., Фалькина Т.Ю.* Правозащитный потенциал депутатов в Российской Федерации // *Антиномии.* 2023. № 2. Т. 23. С. 103.

³⁵¹ К примеру, следует рассмотреть вопрос о закреплении в Конституции РФ института народной законодательной инициативы.

Выводы.

1) Взаимная ответственность государства и личности связана с идеей солидарности, но не отождествляется с ней. Солидарность обеспечивается нормами Конституции РФ, которые создают основу для взаимного признания и уважения людьми свободы и достоинства друг друга (ст. ст. 2, 17, 18), а также положениями, возлагающими на граждан ответственность перед настоящим и будущим поколениями (ст. 67.1). Конституционно-правовой принцип солидарности способствует выстраиванию ответственных взаимоотношений государства и личности. Такие отношения являются наиболее предпочтительными для общества, стремление их развивать и поддерживать – важнейшая задача конституционного права Российской Федерации.

2) Взаимная ответственность государства и личности достигается в результате неукоснительной реализации принципа ответственности государства. Государственные органы и должностные лица не вправе устанавливать нормы, позволяющие им избежать ответственности за нарушение своих обязанностей. Государство может надеяться на поддержку и доверие своих граждан только при условии, что проводимая государственная политика обладает качеством конституционности. Правомерные действия государственных органов и должностных лиц, основанные на конституционных предписаниях, могут создать у граждан конституционную мотивацию и обеспечивать конституционное правоупотребление.

3) Солидаризирующим началом ответственных взаимоотношений государства и личности должны стать конституционные ценности, поскольку неотъемлемой частью конституционного правопорядка является конституционная аксиология. Конституционные ценности позволяют сохранять культуру и традиции национальной государственности. Они выполняют смыслообразующую функцию, определяют мотивацию и склонность к правомерному поведению.

4) Было бы неверным преуменьшать значение ответственности граждан перед государством, поскольку ответственное отношение человека к власти является залогом успешной модернизации политико-правовой системы, развития демократии. Позитивная ответственность является важнейшим признаком правового государства и гражданского общества. Граждане станут более ответственно относиться к своим правам и обязанностям, если конституционные предписания и заложенные в них ценности будут неукоснительно соблюдаться со стороны властных субъектов.

§ 2. Взаимная ответственность как проявление принципа поддержания доверия граждан к закону и действиям государства

Доверие граждан к государству предопределяется позитивной конституционно-правовой ответственностью и правомерным поведением³⁵². Как постановил Конституционный Суд РФ, установление доверительных отношений между гражданами и органами власти зависит от ответственности последних за качество принимаемых решений и предсказуемости законодательства в социальной сфере³⁵³. Ответственное отношение органов публичной власти к своим полномочиям во многом обуславливает доверие граждан к государству. Из аналитических материалов Конституционного Суда РФ³⁵⁴ следует, что конечной целью общенациональной солидарности является гражданский мир, невозможный без *доверия граждан к закону и действиям публичной власти*³⁵⁵.

Радикальный разрыв с предшествующей советской государственностью, где на первый план выдвигались права людей в единстве с их обязанностями и ответственностью, вызвал принципиальное недоверие к государству³⁵⁶. Забвение этой идеи, произошедшее после принятия Конституции РФ в 1993 г. в результате серьезных общественно-политических изменений, породило презумпцию «виновности государства» по отношению к гражданину. Политические лидеры России в 1990-е гг.

³⁵² См. об этом: *Титова Е.В.* Правомерное поведение в российском конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2021. С. 320, 321.

³⁵³ Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // *Собрание законодательства РФ*. 2018. № 15 (ч. V). Ст. 2237.

³⁵⁴ Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».

³⁵⁵ См.: *Новгородцев П.И.* Демократия на распутье // *Об общественном идеале*. М., 1991. С. 548 («Самое дорогое и ценное для всей юридической науки – это доверие к идее права»).

³⁵⁶ *Титова Е.В.* К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144). С. 76.

стремились возложить ответственность за благополучие граждан исключительно на государство³⁵⁷. В настоящее время отношения взаимной ответственности личности и Российского государства находится на этапе формирования. В.Д. Зорькин отмечает, что утраченное гражданами России в конце 1990-х гг. качество ответственного отношения и доверия к публичной власти восстанавливается постепенно³⁵⁸.

Обозначенная тенденция проявилась в дистанцировании населения от государственных и политических проблем, пренебрежении институтами прямой демократии. Кроме того, значительное число граждан не реагирует на проблемы законности и легальности осуществления публичной власти³⁵⁹. А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин полагают, что данная проблема может быть решена путем нормативного закрепления механизма реализации юридической ответственности с наиболее широких позиций, включая позитивный аспект. В конституционно-правовом регулировании надлежит предусмотреть обязанность граждан относиться к своим юридическим обязанностям как гражданскому долгу, а также обязанность государства отчитываться перед населением, обеспечивать доступность информации обо всех решениях и действиях государственных органов и должностных лиц³⁶⁰.

В философской традиции доверие часто рассматривается как нравственное понятие, выражающее такое отношение одного субъекта к другому, которое исходит из убежденности в его добропорядочности, ответственности и честности. Как утверждает А.Б. Купрейченко, подотчетность власти определяет доверие к ней, а произвольность и безответственность – недоверие³⁶¹. Таким образом, качество ответственности

³⁵⁷ *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2013. С. 360.

³⁵⁸ См.: *Зорькин В.Д.* Лекции о праве и государстве: СПб., 2024. С. 51.

³⁵⁹ *Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С.* Роль юридической ответственности в реализации принципа единства публичной власти в Российской Федерации // *Правоприменение.* 2021. № 4. Т. 5. С. 46.

³⁶⁰ *Там же.* С. 46.

³⁶¹ *Купрейченко А.Б.* Психология доверия и недоверия. М., 2008. С. 32, 41.

способствует созданию доверительных отношений между гражданами и органами публичной власти.

Конституционный Суд РФ впервые обратился к принципу поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, принимая Постановление от 24.05.2001 № 8-П, в котором рассмотрен вопрос о праве граждан, проживающих в районах Крайнего Севера, на получение жилищных субсидий: «изменение законодателем ранее установленных условий предоставления жилищных субсидий, оказывающее неблагоприятное воздействие на правовое положение лиц, нуждающихся в этих субсидиях и рассчитывающих на их получение, должно осуществляться таким образом, чтобы соблюдался принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм»³⁶². Таким образом, изменение законодательства в сторону, ухудшающую уровень гарантий социальных прав граждан, свидетельствует о безответственных действиях государственных органов, пренебрегающих социальной функцией государства и подрывающих к нему доверие, что противоречит смыслу, заложенным в Конституцию РФ. В последующих решениях Конституционного Суда РФ подчеркивается, что доверие у граждан к государству возникает, когда органы публичной власти и их должностные лица соблюдают конституционную законность³⁶³. Безусловно, это необходимое условие поддержания доверительного отношения граждан к государству.

³⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.

³⁶³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 42. Ст. 6296.

Надлежащее исполнение социальных обязательств государства напрямую зависит от финансовых ресурсов. Недостаточность ресурсов может стать объективным препятствием, не позволяющим в полном объеме исполнять конституционные обязанности государства. По этому поводу Конституционный Суд РФ отмечал, что принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства не предполагает прекращения исполнения таких государственных полномочий, от которых зависит жизнь и здоровье граждан³⁶⁴. Государство обязано максимально смягчить негативные последствия дефицита бюджета и предоставить гражданам, имеющим законные ожидания, меры социальной поддержки.

Морально-нравственная категория «доверие» представляет важность для конституционного права, поскольку придает государству высшую степень легитимности. В диссертации Н.А. Арапова констатируется, «подчиняя себя праву, народ, граждане, государство принимают на себя и общую обязанность поддерживать и оправдывать испытываемое к праву доверие, которая заключается не только в неуклонном следовании его правилам, но и в оправдании обуславливающих право ожиданий стабильности, определенности, безопасности, справедливости»³⁶⁵. Сам факт существования государства возлагает на него обязанность не подрывать доверие граждан.

Существование любого политико-правового образования и права в целом возможно лишь в условиях, когда люди лояльно (доверительно) относятся к установленным правилам. Если значительная часть народа откажет государству в поддержке, то принудительные механизмы, обеспечивающие порядок, не смогут предотвратить произвол.

³⁶⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // Российская газета. 2024. № 221.

³⁶⁵ *Арапов Н.А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015. С. 42, 46.

Ответственному государству следует поддерживать доверие к своим институтам с помощью конституционно-правовых механизмов.

Государство – это субъект, подчиненный гражданам, обязанный и ответственный перед ними, поскольку именно народ является высшим источником власти в Российской Федерации (ст. 3 Конституции РФ). В этой связи доверие, оказанное государству, его органам должно быть оправдано. Граждане выражают свое доверие государству посредством участия в выборах. Данная форма непосредственной демократии не только обеспечивает формирование органов публичной власти, но и констатирует доверие, оказанное лицам, избранным для замещения публичных должностей. Иные формы непосредственной демократии в редких случаях также могут указывать на доверие граждан, оказанное политическим лидерам, в частности – главе государства³⁶⁶.

Так, общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию РФ (2020 г.) проводилось для того, чтобы объективно отразить существующий баланс общественных настроений. Консервативное большинство граждан стремилось сохранить свои мировоззренческие ценности изо всех сил, а любое отклонение от них воспринимало в качестве посягательства на национальную идентичность³⁶⁷. Солидарность правящей элиты с большинством граждан способствовала повышению уровня доверия к главе государства, которое подкреплялось его обещаниями взять на себя ответственность за сохранение и укрепление традиционных нравственных ценностей³⁶⁸.

³⁶⁶ А.В. Малько, Д.А. Липинский, Р.С. Маркунин считают, что «одним из способов определения доверия со стороны населения выступает обычный опрос граждан, в том числе с помощью сети «Интернет». См.: *Они же*. Указ. соч. С. 48.

³⁶⁷ О.В. Мартышин обращает внимание на то, что «в качестве самого общего и распространенного выражения консервативной платформы предлагается защита «традиционных ценностей» под девизом «сохраним и преумножим». См.: *Мартышин О.В.* Консерватизм как идеология (политико-правовые аспекты) // Государство и право. 2017. № 12. С. 37-43.

³⁶⁸ *Коновалов Д.Д.* Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию России: зачем и почему? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 61, 62.

В случае кризисных ситуаций, в результате которых органы публичной власти и должностные лица нарушают свои обещания, граждане должны иметь эффективные конституционно-правовые средства, направленные на прекращение полномочий субъектов, лишившихся доверия. Утрата народной поддержки нивелирует взаимную ответственность государства и личности. Такие кризисные ситуации могут также проявляться на местном уровне публичной власти, в отношениях между населением и лицами, замещающими муниципальные должности³⁶⁹.

Поскольку санкции негативной конституционно-правовой ответственности должностных лиц являются чересчур формализованными³⁷⁰, утрата доверия населения становится поводом для добровольного ухода должностного лица в отставку. Впрочем, данные решения принимаются под воздействием общественного порицания и давления со стороны вышестоящих должностных лиц. Характерной чертой утраты доверия как основания конституционно-правовой ответственности является участие в ее реализации граждан и органов публичной власти, причем степень участия этих субъектов может быть разная. Так, в ноябре 2024 г. глава Суджанского муниципального района Курской области Александр Богачев ушел в отставку по инициативе населения, поддержанной губернатором Курской области. В средствах массовой информации были распространены жалобы: «глава района не смог организовать эвакуацию населения в день вторжения воинских формирований недружественных государств в Курскую область,

³⁶⁹ См.: Маркунин Р.С. Основание утраты доверия как структурный элемент единой системы юридической ответственности органов публичной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2 (151). С. 31-37.

³⁷⁰ К примеру, 30.07.2021 г. Советом депутатов муниципального округа Хамовники г. Москвы было принято решение об удалении в отставку главы муниципального образования А.К. Лукьяновой и досрочном прекращении её полномочий в связи с неисполнением антикоррупционных ограничений и неудовлетворительной оценки деятельности главы муниципального округа, данной два раза подряд (решение Хамовнического районного суда г. Москвы от 09.09.2021 г. по делу № 2а-419/2021).

после этого не встречался с жителями, не реагировал на их претензии и не решал их проблемы»³⁷¹.

Необходимо развивать меры ответственности, направленные на прекращение конституционно-правового статуса должностных лиц, утративших доверие граждан Российской Федерации. Утрата доверия граждан должна стать самостоятельным основанием конституционно-правовой ответственности субъектов, выступающих от имени публично-правовых образований. Классической мерой ответственности, связанной с утратой доверия граждан, является *отзыв выборных должностных лиц*. Так, в Постановлении Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П указано, что названная мера может применяться по решению избирателей в отношении лиц, не оправдавших доверие, в связи с невыполнением ими своих обязанностей, совершением действий, не достойных статуса и полномочий выборного должностного лица³⁷².

В Российской Федерации институт отзыва выборных должностных лиц отсутствует. Конституция РФ и Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» не предусматривают возможность отзыва главы государства, депутатов Государственной Думы РФ, высших должностных лиц и членов законодательных органов власти субъектов Российской Федерации. Рассматриваемая мера ответственности до недавнего времени существовала на местном уровне публичной власти в силу положений Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации».

³⁷¹ Глава занятого ВСУ Суджанского района ушел в отставку // Официальный сайт газеты РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/11/2024/673e27e99a7947064f1b368c> (дата обращения 10.01.2025 г.).

³⁷² Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

На практике отзыв невозможно было реализовать, так как нарушение нормы конституционного права, с которой законодатель связывал ответственность выборного должностного лица, нужно было подтверждать в судебном порядке. Таким образом, со временем отзыв превратился в имитационный институт, фактически лишаящий граждан возможности выразить свое недоверие властным субъектам. Кроме того, еще одним препятствием для реализации процедуры отзыва должностного лица по причине утраты доверия граждан выступали положения Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», которые запрещают выносить на референдум вопросы об освобождении от должности выборных должностных лиц³⁷³.

Поэтому стоило пересмотреть существующие основания и процедуры реализации отзыва выборных должностных лиц, связав их с идеей доверия граждан к государству. В перечне оснований, предусмотренных для реализации отзыва, отсутствовала ситуация утраты доверия населения. Впрочем, законодатель решил поступить иначе. Вновь принятый Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» не закрепил отзыв в перечне форм непосредственного осуществления населением местного самоуправления³⁷⁴. Утрата рассмотренного института препятствует развитию взаимной ответственности государства и личности, поскольку принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства нивелируется.

Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» предусматривает возможность Президента РФ отрешить высшее

³⁷³ Правило содержится в ст. 12 Федерального закона от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.

³⁷⁴ Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. №12. Ст.1200.

должностное лицо субъекта Российской Федерации от должности в связи с утратой доверия. Причем в отличие от утратившего силу правового регулирования³⁷⁵ конкретные действия должностного лица, совершение которых может свидетельствовать об утрате доверия, в законе не названы (факты коррупции или наличие конфликта интересов³⁷⁶). Таким образом, существующие меры ответственности, связанные с утратой доверия, поставлены в зависимость от решений Президента РФ, что превращает их «в независимый от общественного мнения институт доверия главы государства»³⁷⁷. Данный институт стал средством обеспечения единоначалия Президента РФ в системе органов государственной власти³⁷⁸.

Кроме того, прекращение главой государства полномочий должностного лица, избранного гражданами России на выборах, ставит под сомнение конституционный принцип народовластия, поскольку существует риск того, что воля населения, проживающего на территории определенного субъекта Российской Федерации, подменяется волей Президента РФ. Представляется, что глава государства должен пользоваться данным полномочием исключительно в кризисных ситуациях, когда формально-законные действия высшего должностного лица субъекта приводят к социально-неприемлемым результатам. В этой связи необходимо на конституционном уровне поддерживать концепт позитивной ответственности, который в состоянии обеспечить ответственные взаимоотношения государства и личности, основанные на солидарности и согласии, направленные на

³⁷⁵ Имеется в виду утративший силу Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.

³⁷⁶ Конфликт интересов определяется как ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий) (ст. 10 Федерального закона от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228).

³⁷⁷ Маркунин Р.С. Указ. соч. С. 35.

³⁷⁸ См.: Кондрашев А.А. Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex Russica. 2020. № 3 (160). С. 23.

поддержание доверия граждан к закону и действиям органов публичной власти, их должностных лиц.

Важно, чтобы в конституционном законодательстве основания ответственности, связанные с утратой доверия Президента РФ и граждан, были разграничены. В дополнение к полномочиям главы государства, позволяющим ему прекратить полномочия дискредитировавших себя должностных лиц, необходимо предусмотреть институт непосредственной (прямой) демократии, позволяющий гражданам провести голосование по отзыву должностного лица. Инициатива проведения такого голосования должна принадлежать группе граждан, количественный состав которой надлежит определять в процентном соотношении от количественного состава населения, проживающего на соответствующей территории, а в случае с отзывом должностных лиц федерального уровня инициатива должна быть поддержана гражданами, проживающими не менее чем в половине субъектов Российской Федерации.

Однако Конституционный Суд РФ считает, что нормы, определяющие основание прекращения полномочий выборного должностного лица в связи с утратой доверия, исключают, что к таковым может относиться общая негативная оценка деятельности должностного лица без ее обоснования подлежащими проверке фактами (ст. 3)³⁷⁹. Представляется, что подобная позиция, навеянная сложившейся юридической догматикой, устарела. Конституционализм вполне допускает прекращение полномочий должностного лица, если его действия являются социально неприемлемыми и не согласуются с интересами большинства граждан. Примечательно, что председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин, рассуждая над проблемой доверия граждан к власти в книге, опубликованной в 2024 г.,

³⁷⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.

заклучил: необходимо выстраивать формальные правовые механизмы в осознанном сопряжении с неформальными моральными механизмами³⁸⁰.

Конституционно-правовая теория доверия исходит из того, что государству надлежит доверять гражданам, не сомневаться в их решениях, поскольку население, в свою очередь, доверяет государству, полагается на его способность обеспечить благосостояние и безопасность. Государство не может не доверять гражданам, ставить под сомнение их решения, принятые посредством императивных форм прямой демократии. Нельзя обуславливать решения большинства граждан какими-либо действиями государственных органов и должностных лиц.

Таким образом, регулирование института отзыва выборных должностных лиц с учетом концепции доверия граждан к органам публичной власти будет способствовать созданию атмосферы солидарности, осознанию взаимной ответственности государства и личности, поскольку обязанность выборных должностных лиц соблюдать интересы граждан Российской Федерации обретет действенную и эффективную меру конституционно-правовой ответственности.

Выводы.

1) Концепт позитивной конституционно-правовой ответственности способствует созданию атмосферы взаимного доверия государства и личности. Государственные органы и должностные лица должны ответственно относиться к своим функциям. Взаимная ответственность, предопределенная солидарностью, формирует доверие граждан к закону и действиям публичной власти. Данный конституционно-правовой принцип предполагает неукоснительное воплощение в законодательстве идеи равенства конституционных прав и обязанностей.

³⁸⁰ Зорькин В.Д. Указ. соч. С. 57.

2) Категория доверия представляет важность для конституционного права, поскольку придает государству высшую степень легитимности. Существование любого политико-правового образования и права в целом возможно лишь в условиях, когда граждане лояльно относятся к установленным правилам. Если значительная часть народа откажет государству в поддержке, то принудительные механизмы, обеспечивающие порядок, не смогут предотвратить произвол. Ответственному государству следует поддерживать доверие к своим институтам, ориентируясь на настроения граждан, учитывая их интересы.

3) На государство возлагается ответственность, направленная на осуществление государственной политики во благо народа Российской Федерации. В случае кризисных ситуаций, в результате которых органы публичной власти и должностные лица нарушают свои обещания, граждане должны иметь эффективные конституционно-правовые средства, направленные на прекращение полномочий субъектов, лишившихся доверия. Утрата народной поддержки нивелирует взаимную ответственность государства и личности.

4) Доверие граждан должно влиять на законодательное регулирование мер конституционно-правовой ответственности выборных должностных лиц. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» упразднил институт отзыва на местном уровне публичной власти. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» также не предусматривает возможность отзыва выборных должностных лиц субъекта Российской Федерации. Отказ от института отзыва препятствует дальнейшему развитию взаимной ответственности государства и личности, нивелирует принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям публичной власти.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конституционно-правовую ответственность во взаимоотношениях государства и личности надлежит рассматривать как двухаспектное явление. Негативная конституционно-правовая ответственность выражается в различных санкциях, установленных в отношении граждан, должностных лиц и органов публичной власти. Санкции негативной конституционно-правовой ответственности связаны с государственным принуждением, которое заключается в необходимости выполнения обязанности, возникшей из факта нарушения нормы конституционного права.

Позитивная конституционно-правовая ответственность определяется как ответственное отношение субъекта к своим конституционным правам и обязанностям или полномочиям. Она выражается в надлежащем исполнении гражданами и должностными лицами своих обязанностей, выполнении возложенного на них конституционного долга. Поскольку некоторые конституционно-правовые нормы устанавливают явные моральные предписания и не обеспечены санкциями, позитивная ответственность приобретает особую важность для общества и правопорядка.

Размышления о важности ответственного отношения субъектов друг к другу можно найти в трудах философов и правоведов различных исторических эпох. В 1970-е гг. советские ученые сформировали концепт позитивной конституционно-правовой ответственности, который по сей день критикуется сторонниками формально-юридической догматики. Впрочем, важность и самостоятельность этой категории в системе конституционно-правового знания объясняется тем, что любая социальная ответственность, в частности конституционно-правовая, является качественной характеристикой будущего поведения субъекта конституционно-правовых отношений.

В результате проведенного исследования выявлено, что в отличие от негативной конституционно-правовой ответственности, выполняющей охранительную функцию, позитивный аспект нацелен на регулирование

взаимоотношений государства и личности. Позитивная конституционно-правовая ответственность предохраняет граждан и должностных лиц от нарушений норм конституционного права, предотвращает наступление негативной ответственности, выраженной в реализации конституционно-правовых санкций. Позитивный и негативный аспекты ответственности находятся в диалектическом единстве.

Конституционное право вполне может оказывать влияние на мотивы ответственного поведения личности. Концепт позитивной конституционно-правовой ответственности государства и личности укладывается в социологическую концепцию легитимного порядка, суть которой заключается в том, что поведение субъектов ориентировано на их представления о правовых максимах, то есть на образец достойного правомерного поведения. Осознание человеком необходимости ответственного отношения к нормам конституционного права обуславливает вменение аналогичной обязанности другим субъектам конституционно-правовых отношений, в том числе органам публичной власти и должностным лицам. Надеясь на то, что властные субъекты будут надлежащим образом выполнять свои конституционные обязанности, человек должен предъявлять к самому себе точно такие же требования, поскольку максима человеческого поведения всегда может стать всеобщим законом.

Социальная значимость позитивной конституционно-правовой ответственности подкрепляется особенностями предмета конституционного права. В нынешнее время конституционно-правовое регулирование общественных отношений стремительно расширяется. Данная тенденция во многом связана с деградацией культурно-нравственных ценностей, стремлением российского общества отстоять свою национальную идентичность. Необходимо преодолевать разрыв между формально-юридическими и нравственно-этическими началами конституционализма. Ответственность должна рассматриваться в качестве принципа конституционно-правового статуса личности.

Из Конституции РФ проистекает принцип ответственности государства – идея, определяющая обязанность Российской Федерации предусмотреть в правовом регулировании гарантии и механизмы реализации права граждан на возмещение вреда, причиненного в связи с противоправными действиями (бездействием) государственных органов и должностных лиц. Ответственность государства находится в тесной взаимосвязи с правами и свободами человека, так как именно эти права в силу ст. 18 Конституции РФ определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием. Конституция РФ исходит из того, что государство обязано привлекать к юридической ответственности, в том числе, и самого себя.

Негативная конституционно-правовая ответственность государства детерминирована превышением, неисполнением или недобросовестным исполнением властных полномочий и связана с возмещением человеку вреда, причиненного противоправными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц. Противоправность таких деяний не отождествляется с незаконностью, она может возникать не только из-за незаконных действий должностных лиц, но и в случае допущения обоснованных заблуждений в применении норм права. Ответственность государства всегда имеет конституционно-правовой характер, поскольку связана с нарушениями прав и свобод человека и гражданина.

Позитивная конституционно-правовая ответственность государства предопределена признанием человека, его прав и свобод высшей ценностью. Государственные органы зачастую возмещают вред, причиненный законными действиями своих должностных лиц. Органы публичной власти добровольно возлагают на себя ответственность за противоправные действия третьих лиц (например, в случае террористических актов и т.п.), в случае стихийные бедствий, когда существенно страдают граждане, нарушаются их

конституционные права. Ответственность публичной власти predeterminedена социальной характеристикой государства.

Меры, гарантирующие реализацию конституционного принципа ответственности государства, основываются на идеях корректирующей, ретрибутивной и дистрибутивной справедливости, разработанных античным философом Аристотелем в «Никомаховой этике». В нормах о возмещении человеку вреда, причиненного органами государственной власти и должностными лицами, усматривается корректирующая справедливость. Ретрибутивизм предполагает, что государству следует предусматривать карательные конституционно-правовые санкции в отношении должностных лиц, злоупотребляющих своими полномочиями. Дистрибутивная справедливость исходит из того, что государство, возлагая на себя ответственность за соблюдение прав и свобод граждан, за их благосостояние, не может отказать в возмещении причиненного вреда, которое должно быть справедливым и удовлетворяющим интересам конкретной личности.

Позитивная конституционно-правовая ответственность является качественным признаком взаимоотношений государства и личности. В таких отношениях обнаруживается взаимная ответственность, predeterminedенная солидарностью, формирующая доверие граждан к закону и действиям органов публичной власти. Данная категория предполагает неукоснительное воплощение в законодательстве идеи равенства (сбалансированности) конституционных прав и обязанностей, а также возложение на Российскую Федерацию и на каждый из ее субъектов ответственности за эффективное осуществление государственной политики во благо народа, соответствующей предписаниям Конституции РФ. Развитие и поддержание конституционно-правовых отношений государства и личности, основанных на взаимной ответственности – это важнейшая задача конституционного права.

БИБЛИОГРАФИЯ

Нормативные правовые акты Российской Федерации

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Российская газета. 2020. № 144.
2. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6930.
3. Федеральный конституционный закон от 04.10.2022 № 6-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Луганской Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Луганской Народной Республики» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 41. Ст. 6931.
4. Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 2020. № 251.
5. Федеральный закон от 20.03.2025 № 33-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в единой системе публичной власти» // Собрание законодательства РФ. 2025. № 12. Ст. 1200.
6. Федеральный закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 18. Ст. 3215.
7. Федеральный закон от 14.07.2022 № 255-ФЗ «О контроле за деятельностью лиц, находящихся под иностранным влиянием» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 29 (часть II). Ст. 5222.
8. Федеральный закон от 21.12.2021 № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 52 (ч. I). Ст. 8973.

9. Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30 (часть I). Ст. 4213.
10. Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 26 (часть I). Ст. 3378.
11. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 48. Ст. 6724.
12. Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ «О полиции» // Собрание законодательства РФ. 2011. №7. Ст. 900.
13. Федеральный закон от 30.04.2010 № 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // Собрание законодательства РФ. 2010. № 18. Ст. 2144.
14. Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52 (ч. 1). Ст. 6228.
15. Градостроительный кодекс Российской Федерации // Собрание законодательства РФ. 2005. № 1 (ч. 1). Ст. 16.
16. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2003. № 40. Ст. 3822.
17. Федеральный закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 24. Ст. 2253.
18. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
19. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

20. Федеральный закон от 11.07.2001 № 95-ФЗ «О политических партиях» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 29. Ст. 2950.
21. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1997. № 2. Ст. 198.
22. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
23. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
24. Основы законодательства Российской Федерации о культуре от 09.10.1992 № 3612-1 (ред. от 10.07.2023) // Российская газета. 1992. № 248.
25. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 20. Ст. 2584.
26. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 46. Ст. 7977.
27. Указ Президента РФ от 05.03.2022 № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» // Собрание законодательства РФ. 2022. № 10. Ст. 1475.
28. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 27 (часть II). Ст. 5351.
29. Указ Президента РФ от 03.07.2019 № 316 «О мерах по ликвидации последствий наводнения на территории Иркутской области» // Собрание законодательства РФ. 2019. № 27. Ст. 3556.
30. Указ Президента РФ от 07.09.2010 № 1099 «О мерах по совершенствованию государственной наградной системы Российской Федерации» (вместе с «Положением о государственных наградах Российской Федерации»),

«Статутами орденов Российской Федерации, положениями о знаке отличия ордена Святого Георгия - Георгиевском Кресте, медалях Российской Федерации, знаке отличия «За безупречную службу», почетных званиях Российской Федерации, описаниями названных государственных наград Российской Федерации и нагрудных знаков к почетным званиям Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. 2010. № 37. Ст. 4643.

Решения и аналитические материалы Конституционного Суда РФ

31. Постановление Конституционного Суда РФ от 31.10.2024 № 49-П «По делу о проверке конституционности статей 195 и 196, пункта 1 статьи 197, пункта 1 и абзаца второго пункта 2 статьи 200, абзаца второго статьи 208 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с запросом Краснодарского краевого суда» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 46. Ст. 7029.
32. Постановление Конституционного Суда РФ от 03.10.2024 № 43-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 части 1 статьи 24.5, части 5 статьи 28.2, пункта 4 части 1 статьи 29.4 и частей 1 и 2 статьи 29.9 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина В.В. Кашина» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 42. Ст. 6296.
33. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.10.2024 № 42-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.С. Ткаченко» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 41. Ст. 6205.
34. Постановление Конституционного Суда РФ от 26.09.2024 № 41-П «По делу о проверке конституционности пункта 10 части 1 статьи 16 и части 9 статьи 83 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации»

- Федерации» в связи с запросом Государственного Совета Республики Татарстан» // Российская газета. 2024. № 221.
35. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 № 39-П «По делу о проверке конституционности положения части 1.3-3 статьи 32.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «НТСИ Телеком» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 30. Ст. 4444.
36. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2024 №38-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 7, абзаца первого части 1 и части 7 статьи 18 Федерального закона «Об ответственном обращении с животными и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» в связи с запросом Верховного Суда Республики Бурятия» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 30. Ст. 4443.
37. Постановление Конституционного Суда РФ от 09.07.2024 № 36-П «По делу о проверке конституционности статьи 7 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» в связи с жалобой гражданина Н.С. Смирнова» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 29 (Часть III). Ст. 4328.
38. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.06.2024 № 33-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 статьи 1276 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Издательский дом «Фест Хэнд» // Российская газета. 2024. № 146.
39. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2024 № 23-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 37 и 38 Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» и части 3 статьи 37.2 Закона Республики Северная Осетия - Алания «О выборах депутатов Парламента Республики Северная Осетия – Алания» в связи с жалобами Регионального отделения Всероссийской политической партии «Партия

дела» в Республике Северная Осетия – Алания» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 22. Ст. 3037.

40. Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2024 № 509-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Институт права и публичной политики» на нарушение ее конституционных прав частью 1 статьи 19.34 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» // СПС «Консультант Плюс».
41. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.01.2024 № 1-П «По делу о проверке конституционности части первой статьи 111 и части первой статьи 112 Уголовного кодекса Российской Федерации, а также пункта 3 Правил определения степени тяжести вреда, причиненного здоровью человека, в связи с жалобой гражданина Б.» // Собрание законодательства РФ. 2024. № 4. Ст. 591.
42. Информация Конституционного Суда РФ «Актуальные конституционно-правовые аспекты обеспечения экономической, политической и социальной солидарности: к 30-летию Конституции Российской Федерации (на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2020-2023 годов)» (одобрено решением Конституционного Суда РФ от 14.11.2023) // СПС «Консультант Плюс».
43. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.05.2023 № 24-П «По делу о проверке конституционности статьи 12.18, части 2 статьи 12.24 и пункта 7 части 1 статьи 24.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Р.А. Чепурного» // Собрание законодательства РФ. 2023. № 21. Ст. 3794.
44. Определение Конституционного Суда РФ от 08.07.2021 № 1365-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы автономной некоммерческой организации «Новороссийский комитет по правам человека» на нарушение ее конституционных прав положением статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации и пунктом 10 статьи 32 Федерального закона «О некоммерческих организациях» // СПС «Консультант Плюс».

45. Определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 203-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Вележинского Владимира Васильевича на нарушение его конституционных прав частью 5 статьи 36 Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
46. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.12.2020 №49-П «По делу о проверке конституционности подпункта 3 пункта 5 постановления Губернатора Московской области «О введении в Московской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Московской областной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-2019) на территории Московской области» в связи с запросом Протвинского городского суда Московской области» // Собрание законодательства РФ. 2021. № 1 (часть II). Ст. 289.
47. Заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 «О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 12. Ст. 1855.
48. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 10-П «По делу о проверке конституционности статьи 324 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки Н.М. Деменьшиной» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 10. Ст. 1415.
49. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.11.2018 № 41-П «По делу о проверке конституционности статьи 46 Федерального закона «Об

образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой гражданки И.В. Серегинной» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 48. Ст. 7490.

50. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.03.2018 № 13-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 1 Закона Ставропольского края «О признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Ставропольского края» в связи с жалобой гражданки М.С. Колесниковой» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 15 (ч. V). Ст. 2237.
51. Постановление Конституционного Суда РФ от 08.02.2018 № 7-П «По делу о проверке конституционности пункта 15 части первой статьи 14 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», части первой статьи 2 Федерального закона от 12 февраля 2001 года № 5-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС», пункта 1 статьи 2 Федерального закона от 26 апреля 2004 года № 31-ФЗ «О внесении изменений в статью 5 Закона Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и в статью 2 Федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации «О социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» и положения пункта 8 статьи 3 Федерального закона от 22 августа 2004 года № 122-ФЗ «О внесении изменений в законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу некоторых законодательных актов Российской Федерации в связи с принятием федеральных законов «О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»

- в связи с жалобой гражданина А.Я. Сизова» // Собрание законодательства РФ. 2018. № 8. Ст. 1273.
52. Постановление Конституционного Суда РФ от 05.07.2017 № 18-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 40 Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации» в связи с жалобой администрации муниципального образования городской округ город Сибай Республики Башкортостан» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 29. Ст. 4437.
53. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.03.2017 № 9-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Налогового кодекса Российской Федерации и Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Е.Н. Беспутина, А.В. Кульбацкого и В.А. Чапланова» // Собрание законодательства РФ. 2017. № 15 (Часть VII). Ст. 2283.
54. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.02.2016 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 6 статьи 8 Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», частей 1 и 3 статьи 18.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и подпункта 2 части первой статьи 27 Федерального закона «О порядке выезда из Российской Федерации и въезда в Российскую Федерацию» в связи с жалобой гражданина Республики Молдова М. Цуркана» // Собрание законодательства РФ. 2016. № 9. Ст. 1308.
55. Постановление Конституционного Суда РФ от 21.03.2013 № 6-П «По делу о проверке конституционности подпункта «в» пункта 2 статьи 51 Федерального закона «О воинской обязанности и военной службе» в связи с жалобами граждан Р.В. Боскачева, И.В. Овсянникова и Д.А. Савельева» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 13. Ст. 1635.
56. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П «По делу о проверке конституционности Федерального закона «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «О собраниях, митингах, демонстрациях, шествиях и

- пикетированиях» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобой гражданина Э.В. Савенко» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 8. Ст. 868.
57. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.01.2013 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения части 5 статьи 19.8 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Маслянский хлебоприемный пункт» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 4. Ст. 304.
58. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.10.2011 № 22-П «По делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко» // Собрание законодательства РФ. 2011. № 43. Ст. 6123.
59. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2012 № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 31. Ст. 4470.
60. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 27. Ст. ст. 3382.
61. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.05.2009 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения подпункта «б» пункта 4 Постановления Правительства Российской Федерации «Об утверждении Порядка определения платы и ее предельных размеров за загрязнение

- окружающей природной среды, размещение отходов, другие виды вредного воздействия» в связи с запросом Верховного суда Республики Татарстан» // Собрание законодательства РФ. 2009. № 22. Ст. 2752.
62. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян» // Собрание законодательства РФ. 2008. № 24. Ст. 2892.
63. Постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2007 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 3, 18 и 41 Федерального закона «О политических партиях» в связи с жалобой политической партии «Российская коммунистическая рабочая партия - Российская партия коммунистов» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 30. Ст. 3989.
64. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2005 № 8-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федеральных законов о федеральном бюджете на 2003 год, на 2004 год и на 2005 год и Постановления Правительства Российской Федерации «О порядке исполнения Министерством финансов Российской Федерации судебных актов по искам к казне Российской Федерации на возмещение вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти либо должностных лиц органов государственной власти» в связи с жалобами граждан Э.Д. Жуховицкого, И.Г. Пойма, А.В. Понятовского, А.Е. Чеславского и ОАО «Хабаровскэнерго» // Собрание законодательства РФ. 2005. № 30 (ч. II). Ст. 3199.
65. Постановление Конституционного Суда РФ от 02.04.2002 № 7-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона Красноярского края «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления» и Закона Корякского автономного округа «О порядке отзыва депутата представительного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления в Корякском

- автономном округе» в связи с жалобами заявителей А.Г. Злобина и Ю.А. Хнаева» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 14. Ст. 1374.
66. Определение Конституционного Суда РФ от 20.02.2002 № 22-О «По жалобе открытого акционерного общества «Большевик» на нарушение конституционных прав и свобод положениями статей 15, 16 и 1069 Гражданского кодекса Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
67. Постановление Конституционного Суда РФ от 24.05.2001 № 8-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 1 и статьи 2 Федерального закона «О жилищных субсидиях гражданам, выезжающим из районов Крайнего Севера и приравненных к ним местностей» в связи с жалобами граждан А.С. Стах и Г.И. Хваловой» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 22. Ст. 2276.
68. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.01.2001 № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // Собрание законодательства РФ. 2001. № 7. Ст. 700.
69. Постановление Конституционного Суда РФ от 15.07.1999 № 11-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений Закона РСФСР «О Государственной налоговой службе РСФСР» и Законов Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» и «О федеральных органах налоговой полиции» // Собрание законодательства РФ. 1999. № 30. Ст. 3988.
70. Постановление Конституционного Суда РФ от 01.12.1997 № 18-П «По делу о проверке конституционности положений законодательства о социальной защите граждан, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской АЭС» // Собрание законодательства РФ. 1997. № 50. Ст. 5711.

71.Постановление Конституционного Суда РФ от 01.02.1996 № 3-П «По делу о проверке конституционности ряда положений Устава - Основного Закона Читинской области» // Собрание законодательства РФ. 1996. № 7. Ст. 700.

Материалы судебной практики

72.Апелляционное определение Пермского краевого суда от 07.12.2023 по делу № 33а-13084/2023 // СПС «Консультант Плюс».

73.Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27.11.2023 по делу № 33-17937/2023 // СПС «Консультант Плюс».

74.Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 10.10.2023 № 85-КГ23-8-К1 // СПС «Консультант Плюс».

75.Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда РФ от 15.06.2023 № 305-ЭС23-157 по делу № А40-281504/2021 // СПС «Консультант Плюс».

76.Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 26.01.2023 № 88-861/2023 // СПС «Консультант Плюс».

77.Решение Кировского районного суда города Ярославля от 16.12.2022 по делу № 2-388/2022 // СПС «Консультант Плюс».

78.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2022 № 33 «О практике применения судами норм о компенсации морального вреда» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2023. № 2.

79.Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2016 № 36 «О некоторых вопросах применения судами Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2016. № 11.

80.Особое мнение судьи Конституционного Суда РФ Ю.М. Данилова о Постановлении Конституционного Суда РФ от 14.02.2013 № 4-П // СПС «Консультант Плюс».

81. Постановление ЕСПЧ от 08.01.2013 по делу «Решетняк против Российской Федерации» // СПС «Консультант Плюс».
82. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2011 № 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» // СПС «Консультант Плюс».

Авторефераты и диссертации

83. *Алебастрова И.А.* Принцип социальной солидарности в конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2016.
84. *Андреева И.А.* Возмещение вреда государством как конституционно-правовой институт: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010.
85. *Арапов Н.А.* Принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства в российском конституционном праве и правосудии: Дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2015.
86. *Бабаджанян К.А.* Взаимная ответственность личности и государства как основа гармонизации взаимоотношений между ними (теоретико-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013.
87. *Бондарь Н.С.* Правовая определенность – универсальный принцип конституционного нормоконтроля (практика Конституционного Суда РФ) // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 10. С. 4-10.
88. *Бученков Г.А.* Юридическая ответственность государства (теоретико-правовой аспект): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
89. *Виноградов В.А.* Конституционно-правовая ответственность: Системное исследование: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2005.
90. *Виноградов В.А.* Субъекты конституционной ответственности: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000.

91. *Грачев Т.С.* Единство прав и обязанностей как принцип права: общетеоретический аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2010.
92. *Еременко Ю.П.* Конституционные проблемы законности в условиях развитого социализма: Дис. ... докт. юрид. наук. Волгоград, 1982.
93. *Жогин О.В.* Конституционная ответственность как объект теоретико-правового исследования: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2008.
94. *Зубкова В.С.* Конституционный принцип единства основных прав и обязанностей личности в Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2024.
95. *Ильютченко Н.В.* Возмещение ущерба, причиненного личности в уголовном процессе незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 1995.
96. *Колосова Н.М.* Теория конституционно-правовой ответственности: природа, особенности, структура: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2006.
97. *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации: Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2011.
98. *Коршунова И.В.* Обязанность как правовая категория: Дис. ... канд. юрид. наук. Абакан, 2004. С. 63-64.
99. *Крусс В.И.* Концепция конституционного правопользования (право на предпринимательскую деятельность): Дис. ... докт. юрид. наук. М., 2004.
100. *Крысанов А.В.* Конституционно-правовая ответственность выборных и должностных лиц федеральных органов государственной власти: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2014.
101. *Левченко Т.Г.* Конституционно-правовая ответственность в избирательном праве: сравнительно-правовой аспект (на примере России, Великобритании и США): Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
102. *Липинский Д.А.* Общая теория юридической ответственности: Дис. ... докт. юрид. наук. Самара, 2004.

103. *Маркелова А.А.* Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный государственными, муниципальными органами и их должностными лицами: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022.
104. *Никифорова Н.В.* Конституционно-правовая ответственность в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации: проблемы реализации и развития: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2010.
105. *Новикова Ю.С.* Правовое состояние как категория права: Дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2005.
106. *Пазина О.Е.* Социальная ответственность личности в современном обществе: Дис. ... канд. филос. наук. Нижний Новгород, 2007.
107. *Песин С.В.* Государство как субъект юридической ответственности: Теоретико-правовой аспект: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
108. *Поляков С.Б.* Принцип взаимной ответственности государства и личности: теоретико-правовые и прикладные аспекты: Автореф. дис. ... докт. юрид. наук. Нижний Новгород, 2011.
109. *Слесарский К.И.* Военная обязанность как элемент конституционно-правового статуса гражданина Российской Федерации: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020.
110. *Титова Е.В.* Правомерное поведение в российском конституционном праве: Дис. ... докт. юрид. наук. Челябинск, 2021.
111. *Царев О.В.* Принцип единства и взаимодействия прав и обязанностей в конституционном праве: Дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005.
112. *Черепанова О.С.* Реализация принципа взаимной ответственности государства и личности (вопросы теории): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2012.
113. *Чернова Л.С.* Государственно-правовое принуждение: генезис и современное состояние: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2023.
114. *Шустров Д.Г.* Государство как объект конституционно-правового регулирования: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012.

Монографии и научные статьи

115. *Абрамова С.Б., Антонова Н.Л.* Ответственность как фактор гражданского активизма молодежи // Вестник Пермского университета. Серия: Политология. 2023. № 17 (4). С. 89-101.
116. *Авакьян С.А.* Государственно-правовая ответственность // Советское государство и право. 1975. № 10. С. 16-24.
117. *Авакьян С.А.* О роли конституционного права в условиях новых задач и концептуальных решений для политического будущего России // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2023. № 1. С. 3-21.
118. *Авакьян С.А.* Статус человека и гражданина: необходимы конституционные уточнения // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 8. С. 19-22.
119. *Августин.* Об упреке в благодати // Августин. Антипелагианские сочинения позднего периода. М., 2008. С. 247-248.
120. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права / под ред. О.В. Химичевой, О.В. Мичуриной. М., 2018.
121. *Алексеев Н.Н.* Русский народ и государство. М., 1998.
122. *Арановский К.В., Князев С.Д., Хохлов Е.Б.* О правах человека и социальных правах // Сравнительное конституционное обозрение. 2012. № 4. С. 61-91.
123. *Аристотель.* Соч.: в 4 т. / пер. с древнегреч. Т. 4. М., 1983.
124. *Аристотель.* Никомахова этика / пер. с древнегреч. М., 2022.
125. *Аронсон Д.О.* Обоснование правового наказания в философии Канта // Кантовский сборник. 2013. № 3. С. 50-58.
126. *Базылев Б.Т.* Ответственность в современном праве. Красноярск, 1977.
127. *Балаян Э.Ю.* Правовой статус личности. М, 2022.
128. *Барабашев Г.В.* Процесс принятия решений местными Советами народных депутатов (теоретические вопросы) // Принятие решений местными органами власти и управления. М., 1983. С. 7-23.

129. *Безруков А.В.* Конституционно-правовые поощрение и принуждение как средства обеспечения правопорядка в России // *Актуальные проблемы российского права.* 2016. № 6 (67). С. 94-103.
130. *Белясов С.Н.* Возмещение вреда государством и должностными лицами в решениях Конституционного Суда Российской Федерации // *Право и государство: теория и практика.* 2017. № 6. С. 21-24.
131. *Боброва Н.А.* Общетеоретический и межотраслевой аспекты юридической ответственности. М., 2019.
132. *Боброва Н.А., Степанова В.В.* Существует ли позитивная конституционная ответственность? // *Ленинградский юридический журнал.* 2018. №. 3 (53). С. 102–115.
133. *Боброва Н.А., Сидоров В.Н.* Юридическая природа позитивной конституционной ответственности // *Правоприменение.* 2017. № 1. С. 62-70.
134. *Богданов Д.Е.* Справедливость как основное начало гражданско-правовой ответственности в российском и зарубежном праве. М., 2014.
135. *Богданов Д.Е.* Триединная сущность справедливости в сфере деликтной ответственности // *Журнал российского права.* № 7 (199). 2013. С. 49-62.
136. *Богданова Н.А.* Ответственность в структуре конституционно-правового статуса субъекта конституционного права // *Конституционно-правовая ответственность: проблемы России, опыт зарубежных стран / под ред. С.А. Авакьяна.* М., 2001. С. 76-80.
137. *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М., 2001.
138. *Болдырев О.Ю.* Политэкономический анализ права и конституционная политэкономия как альтернативы «экономическому империализму» // *Вопросы политической экономии.* 2023. № 1. С. 140-157.
139. *Бондарь Н.С.* Предмет конституционного права в контексте практики конституционного правосудия: стабильность и динамизм // *Актуальные проблемы российского права.* 2018. № 10. С. 24-35.
140. *Братусь С.Н.* Юридическая ответственность и законность. М., 1976.

141. *Быков О.П.* Единство прав и обязанностей личности как условие ее гармоничного развития в обществе // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 328. С. 93-95.
142. *Варламова Н.В.* Конституционализм: вариативность понятия // Сравнительное конституционное обозрение. 2011. № 5 (84). С. 48-57.
143. *Варламова Н.В.* Принцип пропорциональности как основа осуществления публично-властных полномочий // *Aequum ius*. От друзей и коллег к 50-летию проф. Д.В. Дождева / Отв. ред. А.М. Ширвиндт. М., 2014. С. 4-30.
144. *Васильев А.М.* Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976.
145. *Вебер М.* Избранные произведения. М., 1990.
146. *Виноградов В.А.* Актуальные проблемы конституционно-правовой ответственности // Законодательство. 2002. № 10. С. 55-64.
147. *Виноградов В.А.* Конституционная ответственность: вопросы теории и правовое регулирование. М., 2000.
148. *Виноградов В.А.* Ответственность в механизме охраны конституционного строя. М., 2005.
149. *Виноградов В.А.* Состав конституционного деликта // Законодательство. 2003. № 10. С. 58-69.
150. *Витрук Н.В.* Конституционное правосудие в России (1991-2001): Очерки теории и практики. М., 2001.
151. *Витрук Н.В.* Общая теория юридической ответственности: М., 2008.
152. *Воеводин Л.Д.* Юридический статус личности в России. М., 1997.
153. *Володько И.А.* Виды мер конституционно-правового принуждения // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2014. № 3 (40). С. 55-63.
154. *Вышинский А.Я.* Основные задачи науки советского социалистического права. М., 1938.
155. *Гаджиева А.А., Яхьяев М.Я.* Деликтная ответственность государственных органов и их должностных лиц // Пробелы в российском законодательстве. Юридический журнал. 2020. № 1. С. 61-64.

156. *Галимова А.Ш.* Право народа на восстание в учениях юристов «Школы естественного права» и Ж.-Ж. Руссо // Актуальные проблемы российского права. 2009. №2. С. 43-49.
157. *Гегель Г.В.Ф.* Феноменология духа. М., 2000.
158. *Дайси А.В.* Основы государственного права Англии: Введение в изучение английской конституции. М., 1907.
159. *Делоне Б.* Вина в административном праве Франции // Lex russica. 2016. № 1. С. 82-89.
160. *Денисенко В.В., Сухинин А.Ю.* Советский нормативизм как теоретико-правовая парадигма // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. №3 (21). С. 380-395.
161. *Диденко А.Н.* Эволюция мандата депутата представительного органа публичной власти в Российской Федерации // Вестник Томского государственного университета. 2009. № 320. С. 133-136.
162. *Дудко И.Г.* Аналитическая записка «Принципы правового статуса человека». М., 2024.
163. *Дудко И.Г.* Проблемы защиты прав граждан от неправомерных решений или действий (бездействия) организаций, наделенных публичными полномочиями // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2023. Т. 23. № 3. С. 75-83.
164. *Дудко И.Г.* Проблемы юридической ответственности религиозных объединений в Российской Федерации // Мониторинг правоприменения. 2020. № 1 (34). С. 16-21.
165. *Дьяченко О.Н.* Проблема свободы воли в контексте человеческой личности в западной патристике // Вестник Омского университета. 2017. № 4. С.61-65.
166. *Жадан В.Н.* Конституционные обязанности человека и гражданина в России, их реализация // Таврический научный обозреватель. 2017. № 6. С. 5-16.
167. *Зорькин В.Д.* Лекции о праве и государстве: СПб., 2024.
168. *Зражевская Т.Д.* Ответственность по советскому государственному праву // Известия высших учебных заведений. Правоведение. 1975. № 3. С. 80-86.

169. *Игнатушко И.В., Дроздова М.А.* К вопросу о прекращении гражданства Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2023. №5 С. 27-31.
170. *Иеринг Р.* Цель в праве. Санкт-Петербург, 1881.
171. *Ильин И.А.* О сущности правосознания // Теория государства и права. М., 2003.
172. *Ильина О.Ю.* Конституционная идея социального партнерства в контексте трехсекторной социетальной модели общества и концепции совместного управления // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 4. С. 30-34.
173. *Иоффе О.С.* Вина и ответственность по советскому праву // Советское государство и право. 1972. № 9. С. 35-36.
174. *Кабышев В.Т.* С Конституцией по жизни: Избранные научные труды. М., 2013.
175. *Калинина И.А.* Свобода личности в учении И. Канта: онтологические, аксиологические и правовые аспекты // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2013. № 7. С. 326-332.
176. *Кант И.* Лекции по этике. М., 2000.
177. *Карпова Э.Б., Николаева Е.А., Удалова В.А.* Исполнение самоизоляционных мер в период пандемии COVID-19 в контексте социальной ответственности личности // Вестник Омского университета. Серия «Психология». № 4. 2020. С. 42-46.
178. *Карцов А.С.* Нить Ариадны или дорога в никуда? Дискурс основных прав в зарубежном частном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2023. № 4 (155). С. 147-162.
179. *Касаева Т.Г.* К продолжению дискуссии о цели в праве по воззрениям Р. Иеринга // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2018. №1 (18). С. 101-105.
180. *Кельзен Г.* Чистое учение о праве / пер. с нем. С.В. Лезова, Ю.С. Пивоварова. М., 1987.

181. *Князев С.Д.* Конституционная ответственность в муниципальном праве: вопросы теории и практики // Журнал российского права. 2005. № 6. С. 81-88.
182. *Кожевников С.Н.* Государственное принуждение: сущностные аспекты // Социально-политические науки. 2017. № 3. С. 71-74.
183. *Кокурина О.Ю.* Публичная ответственность и обязанности государства в контексте конституционного принципа общественной солидарности // Административное право и процесс. 2024. № 2. С. 10-18.
184. *Колосова Н.М.* Ответственность органов государственной власти и иных субъектов права за нарушение конституционного законодательства Российской Федерации. М., 2000.
185. *Колюшин Е.И.* Конституционная ответственность: фантом или реальность? // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 1. С. 75-80.
186. *Колюшин Е.И.* Ценности правды в государственном (конституционном) праве России // Конституционное и муниципальное право. 2023. № 2. С. 8-14.
187. *Комарова В.В.* Конституционно-правовая доктрина «Доверие» в научной школе российского конституционализма // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2022. № 6 (94). С. 29-38.
188. *Кондрашев А.А.* Институт конституционно-правовой ответственности в предмете конституционного права: грани соотношения // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 10 (95). С. 184-195.
189. *Кондрашев А.А.* Отрешение от должности губернатора Президентом Российской Федерации в связи с утратой доверия за коррупционные правонарушения и ненадлежащее исполнение им своих обязанностей: проблемы теории и практической реализации // Lex Russica. 2020. № 3 (160). С. 20-32.
190. *Кондрашев А.А.* Теория конституционно-правовой ответственности в Российской Федерации. М., 2011.
191. *Коновалов Д.Д.* Концепт конституционно-правового смысла // Юридическое образование и наука. 2024. № 10. С. 35-39.

192. Коновалов Д.Д. Некоторые тенденции развития общественно-государственных органов России и Франции // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 3. С. 59-61.
193. Коновалов Д.Д. Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию России: зачем и почему? // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 60-63.
194. Коновалов Д.Д. Ответственность во взаимоотношениях государства и личности: конституционно-правовой аспект // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 11. С. 31-35.
195. Коновалов Д.Д. Ответственность государства в связи с противоправными действиями органов предварительного расследования // Российский следователь. 2025. № 5. С. 54-60.
196. Коновалов Д.Д. Прекращение гражданства как мера конституционно-правовой ответственности // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2024. № 3. С. 120-132.
197. Коромыслов В.В. От «свободы» постмодерна к ответственности и мудрости метамодерна // Международный научно-исследовательский журнал. 2020. №3 (93). С. 91-94.
198. Краснов М.А. Некоторые аспекты проблемы ограничения конституционных прав (на примере экономических прав) // Сравнительное конституционное обозрение. 2013. № 1 (92). С. 82-93.
199. Краснов М.А. Публично-правовая ответственность представительных органов за нарушение закона // Государство и право. 1993. № 6. С. 46-56.
200. Крусс В.И. Понятие, актуальность и формы конституционализации права // Вестник ТвГУ. Серия «Право». 2012. № 31. С. 104-119.
201. Крюков А.Н. Ответственность публично-правовых образований за вред, причиненный изданием их органами (должностными лицами) нормативных актов, не соответствующих закону // Бухгалтер и закон. 2009. № 9. С. 22-31.
202. Купрейченко А.Б. Психология доверия и недоверия. М., 2008.

203. Курбанова З.М. Проблемы конституционно-правовой ответственности политических партий за рубежом: практические уроки для российского регулирования // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 9. С. 31-34.
204. Курбанова З.М. Перспективы развития конституционно-правовой ответственности депутатов в России: пути совершенствования законодательства // Конституционное и муниципальное право. 2020. № 11. С. 45-49.
205. Кутафин О.Е. Предмет конституционного права. М., 2001.
206. Лазаревский Н.И. Ответственность за убытки, причиненные должностными лицами. СПб., 1905.
207. Лапаева В.В. Типы правопонимания: правовая теория и практика. М., 2012.
208. Левикова С.И. Этическая концепция Иммануила Канта как ключ к пониманию поведения людей // Преподаватель XXI в. 2014. №2. С. 34-45.
209. Лейст О.Э. Санкции и ответственность по советскому праву. М., 1981.
210. Лейст О.Э. Сущность права. Проблемы теории и философии права. М., 2015.
211. Липинский Д.А. Концепции позитивной юридической ответственности в отечественной юриспруденции // Журнал российского права. 2014. № 6. С. 37-51.
212. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Общерегулятивные правоотношения и юридическая ответственность // Ex Jure. 2020. № 4. С. 23-36.
213. Липинский Д.А., Шишкин А.Г. Меры позитивной юридической ответственности // Правоведение. 2013. № 1 (306). С. 33-44.
214. Локк Д. Два трактата о правлении // Соч.: в 3 т. / пер. с лат. М., 1988.
215. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. 2000. №1. С. 12-19.
216. Лучин В.О. Конституция Российской Федерации. Проблемы реализации. М., 2002.

217. *Маковский А.Л.* Гражданская ответственность государства за акты власти // Гражданский кодекс России. Проблемы. Теория. Практика. М., 1998. С. 67-112.
218. *Малеин Н.С.* Правонарушение: понятие, причины, ответственность. М., 1985.
219. *Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С.* Реализация юридической ответственности в правосознании и культуре // Правоприменение. 2022. № 3. Т. 6. С. 5-18.
220. *Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С.* Роль юридической ответственности в реализации принципа единства публичной власти в Российской Федерации // Правоприменение. 2021. № 4. Т. 5. С. 43-54.
221. *Малько А.В., Липинский Д.А., Маркунин Р.С.* Юридическая ответственность как средство предупреждения правонарушений: актуальные проблемы // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 4. С. 4-24.
222. *Мальцев Г.В.* Справедливость возмездия и воздаяния: ретрибутивный подход // Социология власти. 2012. № 2. С. 5-19.
223. *Марачева В.А.* Проблемы реформирования института гражданства в Российской Федерации // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 5. С. 7-11.
224. *Маркова А.С., Мамукина Г.И.* Метамодернизм: преодоление дискретности и индивидуализма // Отечественная филология. 2019. № 1. С. 89-98.
225. *Маркунин Р.С.* Основание утраты доверия как структурный элемент единой системы юридической ответственности органов публичной власти // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2023. № 2. С. 31-37.
226. *Мартышин О.В.* Консерватизм как идеология (политико-правовые аспекты) // Государство и право. 2017. № 12. С. 37-43.
227. *Матузов Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. Саратов, 1972.
228. *Меженникова Е.Г., Ментюкова М.А.* Официальные извинения прокурора реабилитированному как вид возмещения морального вреда: проблемные аспекты // Актуальные проблемы государства и права. 2017. №2. С. 51-59.

229. *Морозова Л.А.* Проблемы правовой ответственности государства, его органов и служащих // Государство и право. 2000. № 4. С. 15-30.
230. *Невинский В.В.* Конституционная ответственность и решения Конституционного Суда РФ // Проблемы исполнения федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ решений Конституционного Суда РФ и решений конституционных (уставных) судов субъектов РФ: материалы всероссийского совещания. М., 2001.
231. *Неказаков В.Я.* Системная концепция правового статуса личности (человека и гражданина) // Проблемы экономики и юридической практики. 2013. № 2. С. 28-34.
232. *Никитина Е.Е.* Законодательство о гражданстве и совершенствование миграционной политики Российской Федерации // Журнал российского права. 2019. № 7. С. 30-42.
233. *Новгородцев П.И.* Демократия на распутье // Об общественном идеале. М., 1991.
234. *Нудненко Л.А.* Конституционные права и свободы личности в России. СПб., 2009.
235. *Овсеян Ж.И.* Субъекты конституционно-правовой ответственности (конституционной деликтоспособности) в системе судебной власти // Северо-Кавказский юридический вестник. 2011. № 2. С. 39-52.
236. *Овсеян Ж.И.* Юридическая ответственность и государственное принуждение: (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов-на-Дону, 2005.
237. *Овчинников А.И.* Миланский эдикт и его роль в формировании ценностей современного права // Философия права. 2013. № 3 (58). С. 15-19.
238. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. М., 2006.
239. *Орлова О.В.* Правовая свобода и ответственность личности в гражданском обществе // Правовая политика и правовая жизнь. 2016. № 2. С. 21-25.

240. *Осавелюк А.М.* Права, свободы и обязанности граждан в современных конституциях // Гражданин. Выборы. Власть. 2022. № 3. С. 49-63.
241. *Осавелюк А.М.* Правовое государство как конституционная основа // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9 (82). С. 47-55.
242. *Осипов И.Д.* Парадигма ответственности в европейской философии // Вестник СПбГУ. Сер. 17. 2014. № 2. С. 52-63.
243. *Остапович И.Ю.* К вопросу о полномочиях Конституционного Суда Российской Федерации в сфере нормотворчества // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2014. № 3. С. 304-324.
244. *Победоносцев К.П.* Великая ложь нашего времени. М., 1896.
245. *Пресняков И.В.* «Политеизм ценностей» Макса Вебера: контексты, происхождение, логико-методологические основания // Социология власти. 2020. № 4 (32). С. 68-106.
246. *Прокопович Г.А.* Теоретическая модель юридической ответственности в публичном и частном праве: история, теория, практика: монография. Изд. 2-е перераб. и доп. СПб., 2010.
247. *Сабирова Л.Л.* Надлежащий ответчик в делах о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2012. № 8. С. 80-84.
248. *Савостин П.Г.* Концепт «долг» в конституционном праве // Вестник Северо-Восточного федерального университета имени М.К. Аммосова. Серия «История. Политология. Право». 2022. № 1. С. 64-70.
249. *Савоськин А.В., Мещерягина В.А., Фалькина Т.Ю.* Правозащитный потенциал депутатов в Российской Федерации // Антиномии. 2023. № 2. Т. 23. С. 97-120.
250. *Саудаханов М.В.* Социальная солидарность как основа взаимной ответственности личности и государства // Государственная служба и кадры. 2021. № 3. С. 21-24.
251. *Сергеевнин С.Л.* Реализация и охрана конституции: правовые формы и субъекты // Управленческое консультирование. 2014. № 3. С. 100-109.

252. *Серков П.П.* Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М., 2015.
253. *Серков П.П.* Конституционная ответственность в Российской Федерации: современная теория и практика. М., 2014.
254. *Синюков В.Н.* Личность в российской правовой системе: поиск новых подходов // Журнал российского права. 2023. № 5. С. 75-85.
255. *Солоницын П.С.* Юридическая ответственность как правовое состояние // Вестник Самарского юридического института. 2021. №. 2 (43). С. 82-88.
256. *Сперанский М.М.* План государственного преобразования (введение к Уложению гос. законов 1809 г.). М., 1905.
257. *Старостина И.А.* Новое в российской практике правового регулирования взаимодействия органов власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления // Законодательство. 2022. № 2. С. 27-36.
258. *Старостина И.А.* Тенденции регулирования института конфликта интересов как инструмента контроля лояльности политических элит и механизма, гарантирующего доверие общества к власти, в отдельных государствах бывшего СССР // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 1. С. 51-58.
259. *Столович Л.Н.* И. Кант и проблема ценности // Кантовский сборник. 2009. №2. С. 20-31.
260. *Тархов В.А.* Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов, 1973.
261. *Тархов В.А.* О юридической ответственности. Саратов, 1980.
262. *Ташнет М.* Соотношение судебного контроля над нормотворчеством и толкования законов применительно к «горизонтальному эффекту» // Сравнительное конституционное обозрение. 2006. № 2 (55). С. 28-74.
263. *Титова Е.В.* К вопросу о структуре конституционного правосознания и его особенностях // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». 2017. Т. 17. № 4. С. 118-125.

264. *Титова Е.В.* К вопросу о конституционно-правовой концепции взаимодействия государства и человека // *Lex Russica*. 2018. № 11 (144). С. 69-82.
265. *Тиховодова А.В.* Общественные консультативные советы России и Франции: общее и особенное // *Вестник ВГАВТ*. № 46. 2016. С. 313-321.
266. *Тихомиров Л.А.* *Монархическая государственность: часть третья. «Русская государственность»*. М., 1905.
267. *Тихомиров Л.А.* *Монархическая государственность: часть четвертая. «Монархическая политика»*. М., 1905.
268. *Тихомиров Ю.А.* *Теория компетенции*. М., 2001.
269. *Томсинов В.А.* Андрей Януарьевич Вышинский (1883-1954), государственный деятель и правовед. Статья 60. Формирование теоретических основ советского правоведения. Продолжение // *Законодательство*. 2022. № 7. С. 87-94.
270. *Троицкая А.А.* Пределы прав и абсолютные права: за рамками принципа пропорциональности? Теоретические вопросы и практика Конституционного Суда РФ // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2015. № 2 (105). С. 45-69.
271. *Трофимова Г.А.* Конституционно-правовая ответственность граждан // *Современное право*. 2019. № 6. С. 24-29.
272. *Ульбашев А.Х.* О конституционализации частного права // *Сравнительное конституционное обозрение*. 2017. № 6 (121). С. 87-100.
273. *Умнова-Конюхова И.А., Алешков П.В.* К вопросу о публично-правовом содержании принципа ответственности перед будущими поколениями // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция*. 2021. № 2. С. 28-38.
274. *Умнова-Конюхова И.А., Алешкова И.А.* Социальная сплоченность и социальное единство как гарантия внутреннего и внешнего мира и развития общества и государства // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная*

- и зарубежная литература. Сер. 4. Государство и право: Реферативный журнал. 2023. № 1. С. 78-88.
275. *Умнова-Конюхова И.А.* Тенденции и перспективы конституционного развития Российской Федерации. К 30-летию Конституции РФ: монография. М., 2024.
276. *Умнова-Конюхова И.А.* Тенденции конституционного развития и конституционного правоприменения в условиях глобализации угроз и вызовов человечеству // Государство и право. 2018. № 2. С. 19-26.
277. *Филиппова Н.А.* Национальная идентичность в евразийском контексте: особенности российской конституционной реформы 2020 года // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 95-107.
278. *Фомичева О.А.* О необходимости разработки модели поведения граждан в выполнении своих обязанностей в сфере охраны здоровья // Конституционное и муниципальное право. 2025. № 1. С. 49-52.
279. *Фролова Е.А.* Из истории философии права: Т. Гоббс о государстве и праве // Право и государство: теория и практика. 2020. № 6. С. 42-44.
280. *Фролова Е.А.* Методологический плюрализм правопонимания: проблемы теории и философии права // Правосудие. 2021. № 3. С. 17-32.
281. *Хабриева Т.Я.* Конституционное развитие в контексте современных вызовов и глобальных общественных трансформаций // Государственная служба. 2019. № 1 (21). С. 17-25.
282. *Хайек Ф.А. фон.* Конституция свободы / пер. с англ. Б. Пинскер. М., 2018.
283. *Цицерон.* Об обязанностях / пер. с лат. М., 2003.
284. *Чалый В.А.* К кантианскому моральному фаллибилизму: недоопределенность в рассуждениях по первой формуле категорического императива // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2022. № 1. С. 105-114.
285. *Чепус А.В.* Теория позитивной юридической ответственности. М., 2016.
286. *Честнов И.Л.* Критерии выделения общностей права // Известия Российского государственного педагогического университета имени А.И. Герцена. 2006. № 7. С. 168-173.

287. *Честнов И.Л.* Постклассическая теория права. Санкт-Петербург, 2012.
288. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство в сравнительном измерении // Труды института государства и права российской академии наук. 2008. № 6. С. 5-36.
289. *Чиркин В.Е.* Конституция и социальное государство: юридические и фактические индикаторы // Журнал российского права. 2008. № 12 (144). С. 24-37.
290. *Чиркин В.Е.* Об объекте конституционного регулирования // Государство и право. 2005. № 4. С. 5-8.
291. *Чистяков О.И.* Конституция 1918 года. М., 2024.
292. *Чухарев М.Д.* Конституционно-правовая ответственность: старые проблемы и новые решения // Конституционное и муниципальное право. 2022. № 11. С. 60-64.
293. *Шайо А., Уитц Р.* Конституция свободы: введение в юридический конституционализм. М., 2021.
294. *Шугрина Е.С.* Понятие и элементы конституционно-правовой ответственности в работах академика О.Е. Кутафина // Актуальные проблемы конституционного и муниципального права: сборник статей, посвященных 75-летию со дня рождения академика О.Е. Кутафина / отв. ред. В.И. Фадеев. М., 2012. С. 116-135.
295. *Шустров Д.Г.* Понятие толкования в конституционном праве // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2020. № 1. С. 61-85.
296. *Щульце К.* Право требования граждан по возмещению вреда государством в области публичного права в Германии – проблемы и тенденции развития // Актуальные проблемы публичного права в Германии и России / отв. ред. Е.И. Козлова, В.И. Фадеев. М., 2011. С. 4-28.
297. *Эбзеев Б.С.* Конституционный правопорядок и основные обязанности: историческое развитие, юридическая природа и особенности нормирования // Гражданин. Выборы. Власть. 2017. № 3. С. 5-29.

298. *Эбзеев Б.С.* Конституция, власть и свобода в России: Опыт синтетического исследования. М., 2014.
299. *Эбзеев Б.С.* Личность и государство в России: взаимная ответственность и конституционные обязанности. М., 2017.
300. *Эбзеев Б.С.* Предмет конституционного права: историчность содержания и тенденции развития // Государство и право. 2019. № 7. С. 54-67.
301. *Эбзеев Б.С.* Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации. М., 2013.

Научная литература на иностранном языке

302. *Barak A.* Proportionality. Constitutional Rights and their Limitations. New York, 2012. P. 245-370.
303. *Thon A.* Rechtsnorm und subjektives Recht. Weimar: Böhlau, 1878.